

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

На правах рукописи

Константинова Анна Владимировна

ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ ПРАВА

Специальность 12.00.01 - Теория и история права и государства, история учений о
праве и государстве

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор А.В. Петров

Челябинск - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общетеоретические проблемы исследования форм осуществления функций права	13
1.1. Современные проблемы теории функций права и их классификация	13
1.2. Понятие форм осуществления функций права	31
Глава 2. Особенности, свойства и содержание различных форм осуществления функций права	49
2.1. Содержание и свойства информационной формы осуществления функций права	50
2.2. Особенности воспитательной формы осуществления функций права	81
2.3. Содержание коммуникативной формы осуществления функций права.....	115
Заключение	151
Список использованной литературы	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Важнейшим инструментом в руках государства по управлению социальными процессами всегда было и остается право. Посредством права осуществляется предупреждение и преодоление негативных проявлений, связанных с организацией общественной жизни. Поэтому проблемы повышения эффективности его воздействия и по сей день не прекращают оставаться на пике внимания многих ученых-юристов. Этот интерес вызван динамикой самой жизни, которая обуславливает необходимость поиска новых, более оптимальных способов (путей) организующего влияния права на сознание и поведение индивидов.

Несмотря на достаточно длительную историю исследования механизма правового воздействия, функций права, вопрос о формах осуществления функций права практически не изучен. Между тем от оптимальности выбранной формы в значительной мере зависит эффективность реализации содержания функций права. Данное обстоятельство и предопределяет необходимость системных научных изысканий, направленных на восполнение указанных пробелов.

Особую актуальность такого рода исследования приобретают в настоящее время в условиях масштабных преобразований Российского государства, которые затрагивают различные социальные сферы. Их основной целью является формирование демократического правового государства, где обеспечивается связанность власти правом, и, тем самым, исключается ее произвол, признается приоритет общечеловеческих ценностей. Граждане данного государства в равной степени могут выражать и отстаивать свои законные интересы. Именно такой подход государственного управления обществом способствует выработке в сознании индивидов твердой убежденности в справедливости права и необходимости его соблюдения.

Однако, несмотря на то, что происходящие изменения в целом имеют положительную динамику, они сопровождаются рядом факторов, которые дестабилизируют общество и препятствуют достижению намеченных целей. К таким негативным тенденциям относятся: высокий уровень коррупции в различных эшелонах государственной власти, терроризм, бюрократизм и т. д. Это приводит к усилению правового нигилизма и росту недоверия со стороны населения к институтам власти.

Представляется, что одним из путей, способствующих преодолению отмеченных негативных факторов, является проведение научных исследований методологического характера, которые направлены на дальнейшее углубление знаний о механизме функционирования права. Разработка теоретической модели реализации функций права призвана послужить основой отраслевых исследований, направленных на практическое совершенствование механизма правореализации. В этой связи весьма актуальным является всестороннее комплексное изучение форм осуществления функций права. Данная тематика непосредственно связана с уяснением того, как реализуется правовое воздействие на практике, вызывая определенные преобразующие изменения в сознании и поведении индивидов.

Результаты теоретических разработок, проводимых в этом направлении, имеют важное научно-практическое значение и будут способствовать повышению эффективности правотворческой и правоприменительной деятельности, которые непосредственным образом влияют на характер развития как государства, так и всего общества.

Степень научной разработанности проблемы. В современной юридической науке многие вопросы, посвященные функциям права, их понятию, классификации, исследованы весьма обстоятельно. Наиболее весомый вклад в изучение функций права внес Т.Н. Радько. Большое внимание данным проблемам уделено также в трудах А.И. Абрамова, С.С. Алексева, В.К. Бабаева, М.И. Байтина, Н.Н. Вопленко, Б.Ю. Дорофеева, В.Н. Карташова, М.М. Меркулова, М.В. Новикова, А.С. Палазяна, Б.И. Пугинского, В.П. Реутова, А.Я. Рыженкова,

В.Н. Синюкова, Е.Л. Слюсаренко, В.Г. Смирнова, В.А. Толстика, И.Е. Фарбера, Ф.Н. Фаткуллина, О.Г. Цикаришвили, А.В. Червяковского, Л.А. Чумака, А.А. Швыркина и др.

Однако вопросы, касающиеся форм осуществления функций права, до сих пор остаются малоисследованными. Более того, практически отсутствуют работы, специально посвященные этой проблематике, ее комплексному анализу.

Отдельные теоретические аспекты, относящиеся к обозначенной проблеме, затрагиваются в работах В.Н. Карташова, В.Л. Кулапова, А.В. Малько, Т.Н. Радько, В.А. Толстика.

Из современных исследований следует отметить монографию А.И. Абрамова, посвященную теоретическим и практическим проблемам реализации функций права. В ней автор, помимо двух выделяемых форм реализации функций права – субъективной (правосознания) и объективной (правоотношений), достаточно подробно рассматривает механизм, условия и критерии эффективности их реализации.

При этом ни в одном научном исследовании не содержится четкой и ясной формулировки самого понятия форм осуществления функций права, не выявлены его основные признаки, а также специфика отдельных форм.

Таким образом, актуальность и слабая степень разработанности данной проблемы требуют ее дальнейшего научного изучения.

Цель и задачи диссертации. Целью настоящей работы является комплексное теоретическое исследование форм осуществления функций права, уточнение понятийного аппарата, позволяющего выявить специфику различных форм, а также исследовать характер взаимосвязи между ними.

Указанная цель предопределила необходимость постановки и решения следующих конкретных задач:

- 1) исследовать спорные проблемы понятия и классификации функций права;

2) раскрыть сущность, основные признаки и понятие форм осуществления функций права на основе современных представлений о механизме правового воздействия на сознание и поведение индивидов;

3) дать классификацию форм реализации функций права, показать их существующую взаимосвязь и взаимообусловленность в механизме правового воздействия на сознание и поведение индивидов;

4) раскрыть специфику механизма информационного воздействия права на поведение субъектов;

5) выявить особенности механизма воспитательного воздействия права;

6) исследовать механизм коммуникативного воздействия права;

7) разработать теоретическую модель реализации функций права, которая послужит методологической основой для решения отраслевых проблем, касающихся повышения эффективности правового воздействия на общественные отношения.

Объект и предмет исследования.

Объектом диссертационного исследования являются теоретические аспекты правового воздействия на общественные отношения.

Предметом исследования выступают основные способы и формы осуществления функций права, определяющие специфику механизма правового воздействия на поведение субъектов.

Методологическая и теоретическая основы диссертации.

Методологической основой исследования являются: всеобщий диалектико-материалистический метод, общенаучные методы (системного анализа, функциональный, структурный и др.), а также частнонаучные методы познания (сравнительно-правовой, формально-логический, специально-юридический).

В необходимых случаях автор обращался к иным отраслям науки, используя при этом понятийные ряды социологии, психологии, логики, философии права, отраслевых юридических наук.

Научно-теоретическую базу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых как современного периода, так и

прошлых лет, в которых исследуются вопросы, затрагивающие заявленную тему диссертации: В.Г. Афанасьева, В.М. Бехтерева, М.И. Бобневой, М. Ван Хоека, А.Б. Венгерова, Н. Винера, М.М. Галимова, К. Реннера, В.М. Горшенева, Ю.И. Гревцова, И.Н. Грязина, В.П. Казимирчука, Ж. Карбонье, И. Карнера, Д.А. Керимова, В.Н. Кудрявцева, Ю.В. Кудрявцева, А.А. Куковского, В.Л. Кулапова, В.А. Кучинского, В.В. Лазарева, А.Н. Леонтьева, Е.А. Лукашевой, Н. Лумана, А.С. Макаренко, В.В. Макеева, А.В. Малько, Н.И. Матузова, О.Ф. Мураметса, В.С. Нерсесянца, П.И. Новгородцева, М.Ф. Орзиха, Т. Парсонса, Е.Б. Пашуканиса, Л.И. Петражицкого, В.Д. Плахова, А.В. Полякова, М.М. Рассолова, К. Реннера, Ю.С. Решетова, П.И. Стучки, К.Д. Ушинского, Ю. Хабермаса, Р.О. Халфиной, Е. Хобеля, И.Л. Честнова, К. Шеннона, Л.С. Явича и др.

Нормативную правовую основу работы составили Конституция РФ, отраслевое российское законодательство.

Научная новизна работы предопределена поставленными целями и состоит в том, что это одна из первых попыток комплексного изучения вопросов, касающихся форм осуществления функций права, в частности:

- дается авторская характеристика процесса реализации функций права, представляющего собой воплощение правового воздействия в сознании и поведении человека с целью их преобразования;

- на основе обобщения и анализа накопленного научного материала, касающегося всего механизма правового воздействия, сформулировано понятие «формы осуществления функций права» и рассмотрены специфические признаки данной категории;

- выделены три формы осуществления функций права: информационная, воспитательная и коммуникативная, соответствующие этапам процесса реализации функций права;

- дана всесторонняя характеристика каждой из выявленных форм, исследован характер взаимосвязи между ними, а также изучены механизмы информационного, воспитательного и коммуникативного воздействия права на поведение субъектов;

- разработана теоретическая модель реализации функций права, служащая методологической основой для проведения отраслевых исследований, направленных на совершенствование механизма правореализации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Ключевым понятием настоящего исследования является категория «форма осуществления функций права», под которой следует понимать специфику способов (путей) правового воздействия на сознание и волю конкретного человека с целью упорядочения (введения в законное русло) его поведения.

2. Характерными признаками содержания понятия «форма осуществления функций права» являются:

- оно объединяет в себе два взаимосвязанных аспекта правового воздействия, один из которых характеризует право как средство преобразования сознания личности, а второй показывает, как само право воспринимается (ретранслируется) сознанием личности. Иными словами, исследуемая категория характеризует процесс и результат взаимодействия права с внутренней психологической структурой личности;

- отражает специфические особенности способов воздействия права на сознание и поведение человека, т. е. их преобразующее влияние на внутренний мир индивида, ведущее к выработке правовых установок, убеждений, нормативных представлений и т. п.;

- имеет более консервативный, относительно устойчивый характер по сравнению с функциями права, являющимися подвижной, динамичной категорией. Это положение вытекает из общего правила, согласно которому форма при развитии содержания сохраняет свою устойчивость лишь до того момента, пока содержание не перерастает форму¹;

- характеризует реализацию социального назначения права, способствующего достижению социального мира, разрешению конфликтов в обществе;

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3 т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. С. 83-84.

- относится к результативной стороне правового воздействия, которой свойственно наличие двух моментов: объективизации поведения субъектов (воплощение в действиях) и достижение запланированного социального эффекта (правопорядка) как конечного результата процесса реализации функций права.

3. Выделяются информационная, воспитательная и коммуникативная формы осуществления функций права. Они соответствуют основным этапам процесса реализации функций права, характеризуя глубину (степень) и интенсивность воздействия права на индивида.

4. *Информационная форма* как первоначальный этап реализации функций права представляет собой воздействие определенного рода социальной информации (государственно-волевой природы) на сознание и волю человека с целью подготовки его к деятельности в правовой сфере.

Выделяются следующие стадии механизма информационного воздействия права на личность: а) восприятие правовой информации получателем; б) переработка полученных сведений (т. е. ее осознание и понимание); в) усвоение правовых сведений через запоминание и приятие. Результатом информационного воздействия права выступает правовая информированность личности.

5. *Воспитательная форма* реализации функций права характеризует такой способ воздействия, который заключается во внедрении в сознание человека суммы правовых знаний, установок, убеждений, ценностных представлений, способствующих выработке мотивации поведения.

В ходе воспитательного воздействия права происходит продолжение его преобразующего воздействия на правосознание личности. Его целью является формирование ценностного восприятия права, уважительного отношения к правовым предписаниям, выраженного в осознании их незыблемости и необходимости соблюдения.

Механизм воспитательного воздействия права на личность включает в себя следующие стадии: а) накопление знаний; б) превращение знаний в личные убеждения воспитуемых (осознанное понимание значимости права, его справедливости, которое, соединяясь с интересами и потребностями,

способствует возникновению мотивов поведения, приводящих в действие внутренние установки личности); в) формирование правовой активности и выработка привычки поступать в соответствии с убеждениями.

В результате воспитательного воздействия права формируется внутренний механизм саморегуляции, который является необходимой основой дальнейшего собственного совершенствования человека и залогом его правомерного поведения.

6. *Коммуникативная форма* осуществления функций права характеризует способность права быть средством общения, взаимодействия, связи между членами общества. Ценность права как коммуникативного средства состоит в его направленности на формирование правовых отношений, предполагающих наличие взаимных сбалансированных прав и обязанностей их участников.

Выделяются следующие стадии коммуникативного воздействия права: а) правовая регламентация общественных отношений, возникновение общерегулятивных (базисных) правоотношений; б) формирование конкретных (ролевых) правоотношений, представляющих собой индивидуализированную взаимосвязь субъектов; в) практическое поведение индивидов, состоящее в реализации своих прав и обязанностей.

В результате коммуникативного воздействия права человек включается в систему социальных связей с другими людьми, и, таким образом, осуществляется интеграция общества.

7. В соответствии с системным подходом к правовым явлениям, выделенные формы необходимо рассматривать не изолированно друг от друга, а в комплексе, как три взаимосвязанных, последовательно сменяющих друг друга стадии осуществления функций права. Иными словами, процесс реализации любой функции права происходит посредством информационной, воспитательной и коммуникативной форм. Именно такой подход способствует более глубокому пониманию как своеобразия каждой из форм, так и выявлению механизма воздействия права на личность и общество.

Теоретическая значимость работы состоит в комплексном изучении вопросов, касающихся форм осуществления функций права. Положения диссертации развивают и дополняют ряд разделов теории государства и права, в частности, «функции права», «механизм правового воздействия», «эффективность правового воздействия», «правовое воспитание», «правосознание», «правовая культура».

Кроме того, результаты исследования могут стать методологической основой для отраслевых разработок, посвященных проблемам повышения эффективности правового воздействия на общественные отношения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что авторские выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в правотворческой, правоприменительной и правовоспитательной деятельности федеральных и региональных государственных органов, а также в деятельности органов местного самоуправления.

Результаты исследования могут применяться в учебном процессе при разработке спецкурсов для юридических вузов и факультетов, при изучении соответствующих разделов общей теории государства и права, в научно-исследовательской работе студентов при написании ими докладов, рефератов, курсовых и дипломных работ, а также послужить основой дальнейшей разработки научных проблем правореализации.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования прошли обсуждение на заседании кафедры теории права и прав человека Волгоградской академии МВД России. Основные положения и выводы отражены в двенадцати научных работах, три из которых были опубликованы автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты диссертации представлены автором в научных докладах и сообщениях на следующих конференциях: VI межрегиональной научно-практической конференции «Российское право: опыт, проблемы и перспективы» (г. Киров, 2009 г.), XIV межвузовской конференции молодых исследователей

Волгоградской области (г. Волгоград, 2009 г.), VI межвузовской научно-практической конференции «Право как ценность и средство государственного управления обществом» (г. Волгоград, 2009 г.), VII межрегиональной научно-практической конференции «Российское право: опыт, проблемы и перспективы» (г. Киров, 2010 г.), VII межвузовской научно-практической конференции «Право как ценность и средство государственного управления обществом» (г. Волгоград, 2010 г.), VIII межвузовской научно-практической конференции «Право как ценность и средство государственного управления обществом» (г. Волгоград, 2011 г.), VIII межрегиональной научно-практической конференции «Российское право: опыт, проблемы и перспективы» (г. Киров, 2012 г.), IX межрегиональной научно-практической конференции «Российское право: опыт, проблемы и перспективы» (г. Киров, 2013 г.).

Результаты диссертационной работы внедрены в учебный процесс Волгоградской академии МВД России, Волгоградской академии государственной службы, а также Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

Кроме того, материалы диссертации используются в практической деятельности УРЛС ГУ МВД России по Волгоградской области для проведения занятий с личным составом в системе служебной подготовки, а также в разъяснительной работе с различными категориями населения.

Структура диссертации обусловлена предметом исследования и поставленными задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Общетеоретические проблемы исследования форм осуществления функций права

1.1. Современные проблемы теории функций права и их классификации

Человеческое общество представляет собой сложную, находящуюся в постоянном развитии, систему индивидов, объединенных между собой разнообразными отношениями и интересами. Его существование невозможно без упорядочения, стабилизации и координации общественных отношений.

Таким мощным феноменом, вносящим в социальную жизнь нормативные начала, организованность и порядок, является право. В этом заключается его главное назначение, которое формируется, исходя из потребностей общественного развития.

Являясь в высокой степени значимой социальной ценностью, право, с одной стороны, призвано постоянно реализовывать возникающие требования цивилизованного общества, с другой стороны, оно само впитывает в себя все достижения человеческой цивилизации.

Регулируя те или иные отношения, право тем самым, придает им правовую форму, в результате чего эти отношения приобретают новое качество и особый вид – становятся правовыми¹. Созданные в соответствии с общественными потребностями и направленные на закрепление и стабилизацию определенных отношений, правовые предписания способствуют прогрессивному развитию общества, установлению социальной свободы и справедливости. Ведь, как

¹ См.: Матузов Н.И. Правовые отношения. Теория государства и права : курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд. М.: Юрист, 2007. С. 508.

известно, вне пределов правовых рамок любая свобода может обернуться своеволием, произволом, беззаконием, привести к разрушению социальных ценностей. Поэтому, как верно отмечает Г.Т. Чернобель, «быть справедливой мерой социального блага – фундаментальная задача права, его основополагающее, функциональное назначение»¹.

Несмотря на свою самостоятельность, право не существует в социальной системе изолированно. Оно находится в тесном и постоянном взаимодействии с другими, функционирующими в обществе социальными регуляторами (религиозными, политическими, моральными и т.д.). Однако, по сравнению с ними, право – наиболее эффективный, властно-принудительный и, вместе с тем, цивилизованный регулятор. Это неотъемлемый атрибут всякой государственности, который является одним из ярчайших и значительных достижений человеческой цивилизации и культуры, своеобразным юридическим богатством общества.

Воздействие на общественные отношения осуществляется посредством функций права, в которых раскрывается его социальное назначение (востребованность обществом).

Функции являются важной характеристикой права не только в содержательном, но и в динамическом плане. Как известно, функциональная характеристика права показывает его сущность, назначение и признаки с динамической стороны, т.е. со стороны активного воздействия права на общественные отношения. Т.Н. Радько отмечает, что «...функционирование – это действие права в социальной системе, реализация его функций, воплощение их в общественных отношениях»². Иными словами, функции права отражают весь спектр направлений правового воздействия на объективную действительность, являются своеобразными векторами этого воздействия.

Реализация функций характеризует внешнее проявление права. Поэтому изучение и анализ данной категории, способствует более глубокому познанию

¹ См.: Чернобель Г.Т. Право как мера социального блага // Журнал Российского права. 2006. № 6. С. 89.

² См.: Радько Т.Н. Теория государства и права : учеб. 2-е изд. М.: Проспект, 2009. С. 319.

права, определению его роли и места в обществе, а также всех существующих направлений его воздействия на общественные отношения. В этом заключается главная методологическая ценность познания функций права.

Для того, чтобы всесторонне и глубоко осмыслить дефиницию «функции права», необходимо, на наш взгляд, обратиться к содержанию самого термина «функция», который представляет собой весьма многозначное и широко используемое в науке понятие. Множественность его определений, без сомнения, обусловлена специфическими особенностями тех наук, которые его используют.

Впервые данный термин был введен в научный оборот известным немецким философом Г.В.Лейбницем в качестве логико-математической категории. В русском языке слово «функция» появилось в середине XVIII века от французского *fonction*, что означает «исполнение», «осуществление», «совершение».

Указанное понятие употребляли К. Маркс, Ф. Энгельс, используя при этом его многозначность, а именно: для характеристики различных общественных явлений, для обозначения способа проявления активности, жизнедеятельности общественной системы и ее структурных элементов. Так К. Маркс отмечал: «Различные общественные функции суть меняющие друг друга способы жизнедеятельности»¹.

На наш взгляд, представляет интерес точка зрения В.Д. Перевалова, который отмечает: «Функционировать – значит действовать, так как функция есть проявление жизнедеятельности любого объекта, отражение всеобщего движения в природе как способа существования материи»².

В настоящее время понятие функции широко используется в таких науках, как математика, философия, логика, биология и т.д. Для социальных наук, в том числе и для права, наиболее универсальное понятие дает философия. В философском смысле функция представляет собой «... внешнее проявление

¹ См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Книга 1: Процесс производства капитала / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 499.

² См.: Перевалов В.Д. ВЛКСМ в политической системе развитого социализма (политико-правовые основы деятельности). Красноярск, 1985. С. 58.

свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»¹. В современной энциклопедической литературе под этим понятием понимается «роль, значение чего-либо», «обязанность, круг деятельности»².

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что данный термин применим ко всем без исключения динамическим системам, потому что в большинстве случаев он характеризует направленное воздействие объекта (системы, явления) на определенные стороны внешней среды.

Поэтому, несмотря на многозначность, изучение понятия «функция» является актуальным для любой общественной науки, так как способствует более глубокому, всестороннему познанию исследуемого объекта (системы, явления) и его характерных свойств.

Применительно к теоретической юриспруденции, можно сказать, что употребление понятия «функция», как правило, связывается с характеристикой сущностной стороны государственно-правовых явлений.

Теорию функций права ученые стали активно разрабатывать в конце XIX – начале XX веков. Первоначально она рассматривалась как проблема социальных функций. Одними из первых трудов, посвященных этой проблеме, являются работы И. Карнера «Социальные функции права»³ и К. Реннера «Теория капиталистического хозяйства»⁴. Так, К. Реннер выделил более десяти различных функций права, среди которых назывались производственная, распределительная, потребительная, организационная, экономическая и другие. Л. И. Петражицкий полагал, что право выполняет две основные функции: разделительную и организационную⁵.

В настоящее время в юридической науке проблема понятия и классификации функций права исследована весьма объемно и обстоятельно.

¹ См.: Философский словарь / Под. ред. И.Т. Фролова. Изд. 6. М., 1991. С. 504-505.

² См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 2003. С. 858.

³ См.: Карнер И. Социальные функции права. М., 1923.

⁴ См.: Реннер К. Теория капиталистического хозяйства. М., 1926.

⁵ См.: Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. С. 177-209.

Большое внимание этим вопросам уделено в трудах таких ученых, как Т.Н. Радько, В.А. Толстик, М.И. Байтин, В.Г. Смирнов, С.С. Алексеев, И.Е. Фарбер, В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Вопленко, В.Н. Синюков, А.И. Абрамов и другие. Но, вместе с тем, следует отметить, что, несмотря на длительный опыт изучения данной проблемы, нет единой точки зрения по основным ее аспектам. Это обстоятельство, по нашему мнению, обусловлено расширением границ методологической базы теории права, возрастанием роли права в жизни общества, а также тем, что представляется достаточно сложным разграничить правовое воздействие на те сферы общественной жизни, которые находятся между собой в тесной взаимосвязи.

Причем, многообразие существующих в настоящее время точек зрения на определение функций права, акцентирует внимание на их характерных специфических свойствах, которые необходимо учитывать при формулировании этой дефиниции.

1. Функции права вытекают из его сущности, их содержание и перечень определяются социальным назначением (востребованностью) права в обществе.

Обратившись к диалектике, мы увидим, что такие парные категории, как сущность и явление, всегда находятся между собой в тесной, неразрывной взаимосвязи и выражают соотношение внешнего и внутреннего в явлениях. Явление есть проявление сущности, а сущность – это глубокое проявление, корень любого явления. Отсюда следует, что через познание явления достигается познание самой сущности, какова она есть.

Исходя из данных философских положений, применительно к предмету рассмотрения, можно сказать, что функции права являются отражением сущности этого сложного явления, то есть в них выражается его глубинная, внутренняя, главная сторона, определяющая его природу. Через познание функций мы познаем саму сущность права. Как отмечает Т.Н. Радько «функции – это «свечение» сущности права в общественных отношениях»¹.

¹ См.: Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 111.

Таким образом, исследование проблемы функций является своеобразным этапом для дальнейшего познания такого сложного социального феномена как право.

2. Функции права обусловлены объективной социальной необходимостью. Иными словами, они отражают такие направления правового воздействия на общественные отношения, в которых нуждается общество на данном этапе его развития.

3. Функции права отражают главные, основные черты права, являются внешним проявлением его свойств. Они направлены на решение тех задач, которые стоят перед правом на конкретном временном этапе.

4. Функции, как и само право, характеризуются динамичностью. Они развиваются и видоизменяются вместе с правом в зависимости от целей и задач, стоящих перед ним на определенном историческом этапе развития.

5. Функции являются постоянным свойством права, поскольку его воздействие на общественные отношения осуществляется непрерывно.

Для более точного и четкого уяснения термина «функции права», необходимо также учитывать соотношение таких категорий, как «правовое воздействие» и «правовое регулирование», которые взаимосвязаны между собой, но не тождественны.

Термин «правовое воздействие» значительно шире и включает в себя помимо собственно правового регулирования еще информационную и ценностно-воспитательную (ориентационную) стороны права. Если исходить из содержания таких диалектических категорий как общее и особенное, то «правовое воздействие» выступает общим по отношению к понятию «правовое регулирование», являющимся в этом случае особенным.

Принимая во внимание вышесказанное, можно сформулировать определение понятия правового воздействия – это руководство обществом со стороны государства, выражающееся в информационном, ценностно-воспитательном и непосредственно регулятивном воздействии права на личность и общество в целом.

Правовое регулирование – это направленное воздействие на общественные отношения при помощи специфических юридических средств. Именно правовое регулирование является основной стороной правового воздействия на общественные отношения.

Важно отметить, что все три стороны правового воздействия связаны с понятием «функции права».

Одними из главных составляющих определения «функции права» являются такие категории, как «направление воздействия» и «задача права». Поэтому уяснение их содержания имеет немаловажное значение.

Направление воздействия является своеобразным результатом познания потребностей общества, который посредством законотворческой деятельности фиксируется в праве.

Задача права – круг проблем, стоящих перед правом на определенном историческом этапе развития общества, которые оно призвано решить. Задача права является внешним определяющим фактором реализации функций права. Т.Н. Радько выделяет следующие моменты, в которых проявляется зависимость функций права от его задач:

- задачи нередко непосредственно обуславливают самое существование функций;
- определяют их содержание;
- самым существенным образом влияют на формы и методы их реализации, предопределяя конкретные направления правового воздействия¹.

Анализ научной литературы, посвященной рассматриваемому вопросу, позволяет констатировать наличие множества существующих мнений на этот счет и выделить несколько из них.

Так, по мнению А.И. Абрамова, функция права – это внутренне присущее праву явление, определяемое ролью (назначением) права в обществе, представляющее собой основное (главное) направление его воздействия на

¹ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2009. С. 319.

объективную реальность и выражающее связь права с иными явлениями социальной действительности¹.

Несмотря на то, что данная формулировка достаточно глубоко характеризует рассматриваемое явление, его основные свойства, в ней содержится определенная неточность. На наш взгляд, представляется неверным отождествление содержащихся в ней понятий «роль» и «назначение» права. Социальное назначение права всегда определяется его востребованностью обществом, это то, для чего оно объективно создается и существует. Понятие «роль права» указывает на то значение, которое право играет в жизни конкретного общества под влиянием как объективных, так и субъективных факторов его развития. Роль права, отражая его социальное назначение, характеризует то место, которое отводится праву в ряду иных средств государственного управления обществом. При неизменном социальном назначении, роль права в отдельных странах, при различных политических режимах, может различаться. Поэтому более правильной, на наш взгляд, будет постановка союза «и» между терминами «роль» и «назначение».

С точки зрения Т.Н. Радько, функция права – обусловливаемое социальным назначением права основное направление его воздействия на общественные отношения, – направление, в котором выражены классовая сущность, служебная роль, цели и задачи права².

Близкими к рассмотренной являются позиции М.И. Байтина³, Н.Н. Вопленко⁴, С.С. Алексеева⁵, В.Л. Кулапова, А.В. Малько⁶ и др. Определения, сформулированные данными учеными, полно и всесторонне отражают понятие функций права. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что, давая определение функциям права, многие авторы относят к ним только основные

¹ См.: Абрамов А.И. Понятие функции права // Журнал Российского права. 2006. № 2. С. 71.

² См.: Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С.13.

³ См.: Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия вузов. Правоведение. 2000. № 3. С. 12.

⁴ См.: Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. С. 45.

⁵ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : учебник 2-е издание. М., 2009. С. 131.

⁶ См.: Кулапов В.Л. Теория государства и права / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. М., 2008. С. 135.

направления воздействия права. Подобная трактовка, на наш взгляд, имеет неоправданно ограниченный характер в виду следующего. Когда речь идет о выражении сущности, социального назначения и роли права, неверно было бы ограничивать их только некоторыми, пусть и основными направлениями. Куда же деваются все остальные – неосновные? Получается, что они как бы выводятся в область трансцендентного и не должны рассматриваться в связи с функционированием права.

Исходя из приведенных выше доводов, представляется нецелесообразным определять функции права как «основные направления правового воздействия».

Однако не все ученые разделяют широко распространенный взгляд на понимание функций права как направлений правового воздействия. Функция, как отмечает А.Я. Рыженков, – это не назначение, определяемое как область, сфера применения чего-нибудь, а его осуществление. Поэтому правильнее говорить не о направлении правового воздействия, а о правовом воздействии в определенном направлении¹.

Отмеченное расхождение, на наш взгляд, имеет несущественный характер и поэтому не влияет на содержание исследуемой дефиниции. Б.И. Пугинский критически подходит к рассмотрению функций права в качестве направлений правового воздействия на общественные отношения. По мнению ученого, «суждения о направлениях влияния права без указания конкретных объектов и результатов такого влияния оказываются труднопроверяемыми, носят во многом умозрительный характер»².

С рассмотренной точкой зрения трудно согласиться, так как в данном же случае указан сам объект правового воздействия – сознание и воля людей, которые получают свою объективизацию в общественных отношениях. По поводу выяснения результатов правового воздействия следует отметить, что они не входят в содержание данной дефиниции. Поэтому, на наш взгляд, нет

¹ См.: Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов, 1983. С. 8.

² См.: Пугинский Б.И. Функции гражданско-правовых средств // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1980. № 1. С. 13.

необходимости конкретизировать указанные автором обстоятельства, так как само понятие должно включать только основные, сущностные характеристики содержания явления¹. Глубокое исследование понятия «функции права», обеспечивается посредством выяснения его взаимосвязи с другими правовыми явлениями, а также анализа всей системы функций права.

По нашему мнению, понятие функции права должно включать в себя два обязательных момента: во-первых – отражать направления воздействия права на общественные отношения; во-вторых – учитывать тот факт, что эти направления обусловлены сущностью, социальным назначением, ролью и задачами права.

Таким образом, *функции права* – это обусловленные сущностью и социальным назначением права направления его воздействия на общественные отношения, в которых выражаются роль и задачи права на конкретном историческом этапе развития общества.

Не менее дискуссионной является и проблема классификации функций права. Понятно, что широкий спектр направлений правового воздействия на общественные отношения обуславливает наличие у права множества функций. Эти функции, находясь между собой в тесной взаимосвязи, образуют сложную систему, глубоко понять которую возможно лишь в том случае, если исследовать каждую из входящих в нее функций не изолированно, а взаимосвязано, в единстве со всеми остальными. Как отмечает Т.Н. Радько: «Известно, что результаты познания малоэффективны, если оно ограничивается уровнем единичности, если за отдельными элементами познаваемого явления не выявлены особенности образуемой ими системы»².

Наиболее весомый вклад в изучение функций права внес Т.Н. Радько, который предложил следующие основания их классификации:

1. Дифференцирование функций в соответствии с элементами системы права на общеправовые, межотраслевые, отраслевые, правовых институтов, норм права.

¹ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1976. С. 141.

² См.: Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2009. С. 320.

2. Выделение основных и неосновных функций права (аналогично существующей дифференциации функций государства). К основным функциям (регулятивной, охранительной, экономической, политической, воспитательной) он относит наиболее значительные направления правового воздействия на общественные отношения. Эти функции свойственны всем отраслям права. Неосновные же функции – ограничительная, восстановительная, компенсационная, экологическая, информационная, социальная (в узком смысле этого слова) характеризуются тем, что охватывают менее широкую сферу воздействия и характерны не для всех отраслей права.

3. В соответствии со следующим критерием классификации – способом воздействия права на общественные отношения, автор выделяет собственно-юридические и социальные функции права. К основным собственно-юридическим функциям права он относит регулятивную (статическую, динамическую) и охранительную. Как отмечает ученый, данные функции «имманентны праву, именно они и характеризуют право как специфическое качественно самостоятельное образование»¹. Неосновные, собственно-юридические функции: ограничительная, компенсационная, восстановительная.

К основным социальным функциям относятся экономическая, политическая и воспитательная. Неосновными социальными функциями являются экологическая, информационная и социальная (в узком смысле слова).

Думается, что разработанная Т.Н. Радько классификация достаточно универсальна, полно и всесторонне отражает все многообразие направлений правового воздействия на общественные отношения. При этом она полностью соответствует правилам научной классификации (деления понятий)². Не случайно эта точка зрения широко распространена среди ученых (в частности, ее поддерживает Н.Н. Вопленко³). Однако, с нашей точки зрения, у нее имеются следующие недостатки.

¹ Радько Т.Н. Теория государства и права. С. 324.

² См.: Гетманова А.Д. Логика. М., 1995. С. 46.

³ См.: Вопленко Н.Н. Сущность, принципы и функции права. Волгоград, 1998. С. 45.

1. При дифференциации функций права на собственно-юридические (регулятивная и охранительная) и социальные (экономическая, политическая и воспитательная), достаточно неудачным представляется употребление термина «социальные». В данном случае эта категория имеет весьма условный характер. По нашему мнению, всем без исключения функциям права присуща социальная направленность, ввиду того, что право выступает как мощный социальный регулятор.

2. Весьма спорно отнесение воспитательной функции к группе социальных.

Данный критерий классификации подразумевает определенную общественную сферу (экономическую, политическую и духовную), на которую распространяется правовое воздействие. Иными словами, речь идет о направлении правового воздействия на ту или иную предметную деятельность. В связи с этим, выделение воспитательной функции, на наш взгляд, является необоснованным, т. к. воспитательный аспект свойственен всем без исключения функциям права. Как справедливо отмечает Ю. Г. Ткаченко: «Воспитание осуществляется во всех сферах общественной жизни»¹.

С нашей точки зрения, в соответствии с обозначенным критерием, к данным функциям, помимо экономической и политической, следует отнести также идеологическую. При этом отметим, что хотя идеология и не является самостоятельной социальной сферой, вместе с тем она составляет стержневую основу духовной жизни любого общества. На протяжении всего исторического периода своего развития право выступает носителем совокупности идей, определяющих социальное мировоззрение.

В научной литературе встречаются и иные классификации социальных функций. Так, В.Л. Кулапов и А.В. Малько² выделяют среди этой группы культурно-историческую и функцию социального контроля. Хотя данные функции и отражают отдельные аспекты направлений правового воздействия, выделять их в качестве самостоятельных представляется нецелесообразным. На

¹ См.: Ткаченко Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений. М., 1980. С. 37.

² См.: Кулапов В.Л. Теория государства и права / В. Л. Кулапов, А.В. Малько. С. 136.

наш взгляд, функция социального контроля является определенной стороной идеологической функции, а культурно-историческая базируется в рамках социально-культурной функции. В.Н. Синюков к общесоциальным функциям относит культурно-историческую, воспитательную, информационно-ориентирующую и функцию социального контроля¹. Однако следует отметить, что автор в своей классификации не выделяет две весьма значимые социальные функции – экономическую и политическую. По нашему мнению, данные сферы общественных отношений являются неотъемлемой частью правового воздействия. Ф.Н. Фаткуллин выделяет следующие функции права: модально-информационную (направляет правотворческие органы на доведение соответствующей правовой информации до участников общественных отношений), регулятивную (выражающуюся в закреплении, запрещении, ограничении, стимулировании общественных отношений, упорядочении взаимных прав и обязанностей соответствующих лиц), воспитательную (она же идеологическая) – ее воздействие «осуществляется путем информирования граждан об общеобязательных образцах поведения в тех или иных общественных отношениях, разъяснения мотивов и целей установления государством таких масштабов, убеждения в их необходимости, справедливости и социальной ценности») и оценочную (ввиду того, что устанавливаемые правовыми нормами правила поведения являются своеобразным определителем приемлемости и дозволенности действий субъектов права, их правомерности или неправомерности)².

Основные и иные общие функции права выделяет М.И. Байтин. В качестве основания такой классификации выступает двуединый критерий, предполагающий оценку воздействия права на общественные отношения – его характер и цель³. Согласно характеру правового воздействия, выделяется регулятивная функция, которая в сочетании с целью этого воздействия

¹ См.: Синюков В.Н. Функции права // Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 156-157.

² См.: Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 204-210.

³ См.: Байтин М.И. Функции права // Теория государства и права : курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2007. С. 157.

воплощается в трех общих основных, собственно юридических функциях права, распространяемых на действующую систему права в целом, – в регулятивно-статической, регулятивно-динамической и регулятивно-охранительной. Помимо трех общих основных функций права, согласно упомянутому критерию, автор выделяет четвертую общую функцию права – воспитательную. Эта функция не основная и не собственно юридическая¹. В качестве второго критерия классификации той или иной сферы общественных отношений, подпадающей под правовое воздействие, выделяются следующие функции права:

- общие (производные от основных) – экономическая, политическая, социально-культурная;
- частные (производные от основных) – экологическая, налоговая и др.;
- функции отраслей права (производные от основных);
- функции правовых институтов (производные от основных и отраслевых);
- функции отдельных правовых норм (производные от основных, отраслевых и функций правовых институтов).

В отношении предложенной М.И. Байтиным классификации следует обратить внимание на следующие его принципиальные позиции:

- несогласие ученого в отношении применяемого Т.Н. Радько термина «социальные функции» при дифференциации функций права на собственно-юридические (регулятивная и охранительная) и социальные (экономическая, политическая и воспитательная). Автор подчеркивает, что «все функции права без исключения являются социальными»².

- неприемлемость отнесения воспитательной функции (в отношении классификации Т.Н. Радько) к социальным функциям права. М.И. Байтин отмечает, что данная функция имеет «относительно самостоятельное общесоциальное значение»³.

¹ Байтин М.И. Функции права // Теория государства и права : курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С. 159.

² Там же, с. 160.

³ См.: Байтин М.И. Функции права // Теория государства и права : курс лекций. С. 160.

Предлагаемая М.И. Байтиным система характеризуется множественностью применяемых критериев классификации функций права, с высокоразвитыми связями между подвидами функций, рассматриваемых с позиций дифференцированного подхода по глубине и широте уровня воздействия на общественные отношения. На наш взгляд, использование данной системы, с одной стороны, позволяет провести достаточно всестороннее и объемное классифицирование функций права, с другой – выстраивает несколько перегруженную для восприятия картину. Рассматривая указанную систему, хочется согласиться с А.И. Абрамовым и отметить неполное ее соответствие научной классификации (правилам деления понятий), так как объем деления превышает объем делимого понятия, «...в данном случае объем понятия – регулятивная функция права полностью исчерпывается двумя ее подвидами – регулятивно-статической и регулятивно-динамической функциями, ...очевидно, что для охранительной функции права в этом ряду деления места нет»¹.

По мнению А.Я. Рыженкова, «критерии классификации функций права носят объективно-субъективный характер»². Объективность оснований такой классификации, по мнению ученого, вытекает из существа регулируемых правом общественных отношений. Особенности видов общественных отношений обозначают границы существования различных функций права и, таким образом, определяют основания дифференциации данных функций. Субъективность же оснований классификации состоит в различии методов правового регулирования. Критически высказываясь в отношении позиции Т.Н. Радько, который считает, что в основе классификации должны лежать лишь объективные основания, А.Я. Рыженков сам не смог обойтись без субъективного критерия дифференциации³.

Некоторые авторы подразделяют основные функции права на подфункции. В частности, В.Н. Карташов считает, что каждая функция права состоит из нескольких подфункций, синтезируя при этом множество однопорядковых

¹ См.: Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права : монография / Под общей редакцией В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 56.

² См.: Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов, 1983. С. 29.

³ См.: Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. С. 29-30.

направлений. Функция, по его мнению, это наиболее общее, ведущее направление воздействия, в котором выражается сущность, место, роль права в правовой системе общества. Подфункция, при этом, показывает некоторые особые специфические стороны воздействия. К примеру, в рамках охранительной функции автор выделяет правообеспечительную, превентивную, карательную, компенсационную и правосстановительную подфункции права¹. И.Ф. Казьмин предлагает в составе охранительной функции права различать пять подфункций: восстановительную, профилактическую, контрольную, карательную и конфликтную².

Своеобразную позицию в отношении дифференциации норм права по характеру содержащегося в них правового предписания (управомачивающие, обязывающие, запрещающие), занимает И.А. Кузнецов, который предлагает выделять в качестве общих и основных функций правонаделительную, правообязывающую и правообеспечительную. В качестве неосновных функций права он называет учредительную, компенсационную, восстановительную, ограничительную и карательную³.

Данная классификация, на наш взгляд, является хорошим дополнением к уже имеющимся в научной литературе наработкам. Но хочется особо подчеркнуть, что для глубокого понимания права, его роли, социального назначения, а также многогранности направлений правового воздействия, одного основания дифференциации функций права недостаточно. Надлежащая научная классификация должна включать в себя синтез различных критериев.

Так, А.И. Абрамов предлагает условно классифицировать функции права на две большие группы: собственно-юридические (регулятивная и охранительная) и социальные (экономическая, политическая, экологическая, собственно социальная

¹ См.: Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: курс лекций. Ярославль, 1995. Ч. 1. С. 95.

² См.: Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986. С. 69.

³ См.: Кузнецов И.А. Понятие и классификация функций права и государства: новые подходы // Волгоградская академия МВД России. Право. Законность. Демократия: Сборник научных трудов. 2003. С. 136.

и др.). Воспитательная функция занимает обособленное место и «не является ни собственно юридической, ни социальной функцией»¹. В рамках своей классификации автор выделяет ее по объекту воздействия, утверждая «...если большинство функций права (как собственно юридические, так и социальные) воздействуют на общественные отношения, то объектом воздействия воспитательной функции выступают сознание и воля людей». С таким критерием «выделения» данной функции трудно согласиться, ввиду того, что право воздействует на общественные отношения только посредством влияния на сознание и волю людей. Поэтому рассматриваемое свойство воспитательной функции не является ее специфическим признаком. Полагаем также недостаточным использование данным автором лишь одного основания классификации функций права (по ранее изложенным причинам).

Имеются самые разнообразные взгляды на классификацию функций права со стороны зарубежных авторов. К. Ллевелин и Е. Хобель выделяют такие функции, как «определение отношений связи между членами общества, хотя бы минимальная интеграция индивидуальной и групповой активности в обществе, сдерживание грубого насилия, направление силы на поддержание порядка, т.е. распределение авторитета, определение возможности привилегированного применения насилия и одновременно выбор наиболее эффективных физических форм, санкций, даваемых правом, пригодных для осуществления социальных целей; далее разрешение спорных случаев и, наконец, новое определение связей между индивидами и группами, если меняются условия жизни»². Ж. Карбонье считает особенно важными различия между явными и латентными функциями права. «Так, явными функциями уголовной репрессии, в зависимости от эпохи или конкретной ситуации могут быть: удовлетворение чувства справедливости, устрашение (общее или индивидуальное), исправление. Но латентной функцией этой репрессии может стать то, что с ее помощью вырываются наружу садистские

¹ См.: Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права: монография. Под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 67.

² См.: Кульчар К. Основы социологии права. М., 1981. С. 157.

инстинкты, возможные в обществе»¹. Т. Парсонс относит интеграционную, контрольную, функцию поддержания правопорядка к главным функциям права и правовой системы общества².

Подводя итог анализу спорных проблем, можно сделать следующий вывод. Право представляет собой сложное, многоаспектное явление. Его воздействие на общественные отношения весьма многообразно. Это обуславливает наличие у данного феномена множества функций. Поэтому, для того, чтобы оценить сущность и реальную роль этого явления в жизни общества, невозможно ограничиться рамками одного критерия классификации. Иными словами, необходимо использовать такую совокупность классификационных критериев, в которой бы прослеживался как момент разграничения, так и момент взаимосвязи всех входящих в нее элементов.

Исходя из этого, можно предложить следующую дифференциацию функций права.

1. По объему правового воздействия на общественные отношения (общеправовые, межотраслевые, отраслевые, функции правовых институтов и норм права).

2. В зависимости от сторон правового воздействия:

- собственно-юридические (регулятивная, охранительная, компенсационная, ограничительная, восстановительная, карательная и др.);

- условно-социальные (экономическая, политическая, идеологическая, социально-культурная, экологическая и др.).

3. В зависимости от способов правового воздействия: регулятивная (статическая, динамическая) и охранительная.

4. В зависимости от той сферы общественных отношений, на которую распространяется правовое воздействие: экономическая, политическая, идеологическая, социально-культурная, экологическая и др.

¹ См.: Карбонье Ж. Юридическая социология. М., 1986. С. 124.

² См.: Посконин В.В. Правопонимание Т. Парсонса. Ижевск, 1995. С. 133-134.

Данная классификация содержит некоторые условные моменты и не претендует на бесспорность. Она является собственной точкой зрения автора на рассматриваемую проблему.

Заканчивая анализ вопросов, связанных с функциями права, хочется отметить, что, несмотря на их широкую освещенность в научной литературе, практически не исследованы формы осуществления функций права. В изучении этой проблемы видятся перспективы дальнейшего углубления знаний о специфике воздействия права на поведение людей в целях оптимизации работы механизма правового регулирования как важнейшего условия правового прогресса.

1.2. Понятие форм осуществления функций права

Исторический «выбор» человеческой цивилизацией именно правовой формы общения между людьми был предопределен способностью права эффективно и разносторонне воздействовать на общественные отношения. В системе социального регулирования правовое воздействие занимает особое место, так как является тем необходимым организационным фактором, с помощью которого осуществляется государственное руководство обществом.

Следует отметить, что ключевым моментом и главным адресатом воздействия права является человек. По своей природе, в отличие от других живых существ окружающего мира, человек обладает фундаментальным свойством – разумом. Благодаря этому он осмысленно существует в мире, совершенствуется, осознает в нем свое бытие и место всего остального. Посредством разума человек возвышается над природой. По словам К. Маркса, человек «своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и

контролирует обмен веществ между собой и природой»¹. Таким образом, все действия, поступки человека имеют волевою основу и опосредованы работой его сознания. Благодаря своему сознанию, а в данном случае – правосознанию (обыденному, профессиональному, научному), он познает, подвергает осмыслению и оценке правовые реалии. Ведь именно через призму разума человека право находит свою «физическую оболочку».

При этом человек выступает для права не только средством, в котором оно получает возможность своего существования, но и целью, на которую направлено правовое воздействие. Соответственно, право воздействует на сознание людей, на их волю. Как отмечает Л.С. Явич, «... право обращено главным образом к воле человека, поскольку именно эта сторона психической деятельности индивида получает непосредственное выражение в его сознательной деятельности»². Поэтому любой правовой механизм начинает свою работу лишь с того момента, когда человек «оживляет» его своей волей.

Не секрет, что воздействие права на общественные отношения имеет многосторонний, разнообразный характер, и состоит не только в нормативном, но и в психологическом, идеологическом и др. влиянии права на сознание, волю и чувства людей. Другими словами, категория «правовое воздействие» представляет собой весь процесс влияния права на социальную жизнь.

Механизм правового воздействия представляет собой единую, объемную систему, которая может рассматриваться в нескольких аспектах, уровнях и плоскостях. Эта система, как и взаимосвязь ее элементов, динамична. Воздействие этой постоянно развивающейся системы на общественные отношения выражает категория функций права. По мнению ряда современных ученых, именно посредством механизма государственно-правового воздействия происходит реализация функций государства и права.³

¹ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188.

² См.: Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С.47.

³ См.: Морозова Л.А. Функции Российского государства на современном этапе / Государство и право. 1993. № 6. С. 98.

Само понятие «реализация» происходит от латинского *realis*, что в буквальном смысле означает овеществление чего-либо¹. В соответствии с определением, приведенном в Толковом словаре русского языка, оно является синонимом термина «осуществление», а сам глагол «осуществить», означает «привести в исполнение, воплотить в действительность»².

Как видно из указанных выдержек, рассматриваемая дефиниция направлена на достижение определенного результата, цели, поэтому, руководствуясь рассмотренным этимологическим значением, далее мы будем использовать понятия «реализация» и «осуществление» как равнозначные.

Обращаясь к термину «реализация функций права», можно отметить, что его единственной трактовкой, существующей в настоящее время в юридической литературе, является определение Т.Н. Радько. Как справедливо отмечает ученый, данный термин означает достижение целей той или иной функции, претворение ее в жизнь, выполнение правом своей социальной роли³. Из этого определения совершенно очевидно следует, что процесс реализации функций права отражает воплощение правового воздействия в сознании и поведении субъектов. Конечным результатом данного процесса является достижение необходимого социального эффекта, а именно – упорядоченности, стабилизации, развития общественных отношений, а также вытеснения при этом негативных для общества отношений. Иными словами, завершающим этапом в реализации функций права является правопорядок. Именно он выступает четким и прямым отражением всего процесса воздействия права на общественные отношения.

В качестве примера можно привести процесс реализации компенсационной функции права, где речь идет о полном возмещении причиненного ущерба. Так, ст. 53 Конституции РФ предусматривает право граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

¹ См.: Большая советская энциклопедия. Т. 21. М., 1975. С. 525.

² См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 2003. С. 671.

³ См.: Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 93.

Реализация же восстановительной функции права состоит в отмене принятых юридических и иных решений, восстановлении нарушенных прав, связей, отношений. Так, ст. 12 ГК РФ предусматривает «восстановление положения, существующего до нарушения права».

Таким образом, как видно из приведенных примеров, конечной целью реализации функций права является нормализация, упорядочение общественных отношений, укрепление правопорядка.

По мнению ряда исследователей, процесс реализации функций права в целом имеет универсальный характер по отношению ко всем функциям, которые осуществляются посредством таких форм реализации права, как соблюдение, исполнение, использование и применение¹.

С точки зрения В.П. Реутова, «... реализация функций и есть реализация норм права»². С таким мнением можно согласиться лишь отчасти. Дело в том, что термины, «реализация функций права» и «реализация права», хотя и находятся между собой в тесной взаимосвязи, не являются тождественными. Без реализации права становится невозможным осуществление правом своих функций, то есть выполнение своей социальной роли. И наоборот, правопорядок, который выступает заключительным этапом реализации функций, выражает реальное осуществление права. Однако, по нашему мнению, реализация прав и обязанностей не является заключительным этапом процесса осуществления функций права. В этом смысле функцию права можно считать полностью реализованной лишь тогда, когда достигнут необходимый результат – социальный эффект, запланированный законодателем, с учтенными при этом интересами большинства слоев населения, а также с высоким уровнем гарантий прав и свобод человека. Это совпадает с позицией А.И. Абрамова, согласно которой «функцию права можно считать реализованной лишь тогда, когда

¹ См.: Новиков М.В. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Владимир, 2004. С.8.; Данченко А.А. Превентивная функция российского права : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. С. 8.

² См.: Реутов В.П. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства. М., 1962. С. 15.

полностью решены все задачи и достигнуты конечные цели правового регулирования»¹.

Как известно, осуществление функций права, возможно двояким образом.

Первый заключается в реализации функций права **через правоотношения**. Здесь речь идет о *правовом регулировании* как специально-юридическом аспекте правового воздействия, которое связано с прямыми, строго определенными предписаниями о должном и возможном поведении, с установлением конкретных прав и обязанностей субъектов. «Права и обязанности в этих правоотношениях становятся в известной мере осознанной необходимостью поведения, и, стало быть, осуществляются не в качестве вынужденной реакции на притязание, а как стремление удовлетворить законный интерес носителя права»².

Данный путь характерен, прежде всего, для осуществления специально-юридических функций права. Так, реализация регулятивной функции осуществляется через регулятивные правоотношения, которые возникают на основе правомерных юридических фактов и в соответствии с предписаниями регулятивных правовых норм. Поэтому именно регулятивные правоотношения составляют основу правопорядка как конечной цели осуществления регулятивной функции права. Реализация же охранительной функции права осуществляется через охранительные правоотношения, возникающие вследствие неправомерных поступков субъектов права. Ее осуществление происходит путем применения специальных охранительных норм, мер правовой защиты и юридической ответственности, порядка их возложения и исполнения.

Второй путь состоит в реализации функций права **вне правоотношений**. В этом случае речь идет о *правовом воздействии* как о многостороннем процессе влияния права на социальную жизнь, в ходе которого право воздействует на правосознание человека путем формирования у него определенных взглядов на различные явления правовой действительности и, соответственно, отношения к

¹ См.: Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права: монография / Под общей редакцией В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 84.

² Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970. С. 99.

ним. Как представляется, с помощью рассматриваемого варианта реализуются, главным образом, общесоциальные функции права.

Так, реализация идеологической функции права не требует вступления субъектов в конкретные правоотношения и представляет собой процесс идеологического воздействия права и его норм на различные уровни общественного и индивидуального правосознания. Внимание здесь акцентируется на общеидеологическом влиянии всей правовой действительности на внутренний мир индивида, на формировании у него определенных мировоззренческих позиций, представлений. Так, по мнению В.О. Лучина, реализация идеологических, воспитательных свойств и возможностей правовых норм допустима вне правоотношений, в том числе посредством общесоциальных каналов¹. Примером может являться идеологическое влияние конституционных норм: провозглашение и защита в качестве важнейших ценностей прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ), закрепление принципа разделения властей, обеспечивающего демократическое государственное устройство (ст. 10 Конституции РФ) и т. д. Поэтому реализация данной функции «не связана «жестко» с особенностями правореализующих процессов»² и происходит, как правило, через так называемые средства правовой пропаганды: путем проведения с целью обучения семинаров, лекций, конференций, выступлений, встреч с представителями юридической науки, через средства массовой информации и т. д.

Отличие указанных вариантов реализации функций права (через и вне правоотношений) помогает дифференцировано подойти к содержанию таких правовых категорий, как «правовое регулирование» и «правовое воздействие».

Ранее было отмечено, что понятие «воздействие» по объему более широкое, чем понятие «регулирование», поскольку «... воздействие включает как регулирование с помощью определенной правовой нормы, так и другие правовые

¹ См.: Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 112.

² См.: Орзих М.Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества. Киев, 1978. С. 79.

средства и формы влияния на поведение людей»¹. В этот арсенал входят меры информационно-психологического воздействия (льготы, поощрения, приостановления и т. п.), правовые установки, побуждающие к тому или иному варианту поведения и т. д.

Так, С.А. Комаров включает в механизм правового воздействия, наряду с механизмом правового регулирования, правосознание, правовую культуру, правовые принципы, правотворческий процесс².

По мнению И.Я. Дюрягина, «механизм правового воздействия на общественные отношения не имеет какой-либо вещественно-энергетической формы, а осуществляется только на информационном уровне»³.

Информационный и ценностно-ориентационный аспекты правового воздействия относятся к той стороне правовой действительности, которая выступает в качестве общественного сознания, так как здесь осуществляется воздействие на чувства, эмоции, инстинкты, волю людей. Поэтому, как утверждает Т.Н. Радько, «правовое воздействие всегда как бы сливается, совпадает с иными видами социального регулирования (нормами нравственности, обычаями и т. п.), где имеет место социальная регуляция вне государственного принуждения»⁴.

Важно отметить, что различие понятий «правовое регулирование» и «правовое воздействие» не только в их объеме. Они отражают разные стороны (аспекты) процесса осуществления права.

Механизм правового регулирования можно охарактеризовать как систему правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации субъективных юридических прав и обязанностей, правоприменительных актов), при помощи которых осуществляется упорядочение общественных отношений. В нем традиционно выделяются четыре основных стадии:

¹ См.: Комаров С.А. Общая теория государства и права : академический курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М.: Зерцало, 2000. С. 435.

² Там же, с. 436.

³ См.: Дюрягин И.Я. Право и управление. М., 1981. С. 129.

⁴ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2009. С.484.

- 1) стадия издания нормы права, в которой заложена модель нужного поведения;
- 2) стадия возникновения прав и обязанностей на основе нормы права;
- 3) стадия реализации прав и обязанностей, в ходе которой права и обязанности воплощаются в конкретном поведении участников правоотношений;
- 4) стадия применения права (является факультативной).

Неотъемлемой составляющей механизма правового регулирования являются его способы, которые представляет собой пути юридического воздействия, отражающие особенности строения юридических норм.

Как утверждает В.М. Горшенев, они (способы) «...характеризуют внешние факторы механизма правового регулирования, т. е. своеобразные способы организации воли субъектов отношений для достижения определенного правового (юридического) эффекта»¹.

В теории права, как правило, выделяют три основных способа правового регулирования: а) дозволение – предоставление лицам права на собственные действия; б) запрещение – возложение на лиц обязанности воздерживаться от совершения определенных действий; в) позитивное обязывание – возложение обязанности к активному поведению. В них выражены правовые веления, исходящие от государства, в соответствии с которыми субъекту надлежит поступать. А.В. Малько и К.Е. Игнатенкова отмечают, что «дозволение, запрет и позитивное обязывание – три кита, на которых базируется регулятивная мощь права ...»².

Программа, заложенная в этих способах, призвана организовать и направить волю субъектов, к которым адресовано нормативное предписание. Воздействие на волю осуществляется путем установления ее возможного и должного состояния, необходимого для достижения желаемого для общества и государства результата – упорядочения общественных отношений. Иными словами, способы правового

¹ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 51.

² См.: Малько А.В. Способы правового регулирования деятельности органов публичной власти / А.В. Малько, К.Е. Игнатенкова // Современное государство. 2009. № 3. С. 52.

регулирования выступают своеобразными путями выражения (трансляции) государственной воли воспринимающему реципиенту (субъекту).

По сравнению с правовым регулированием, термин «правовое воздействие» имеет более масштабный, всеобъемлющий характер. Это определяется спецификой данного понятия, которое, динамичнее, гибче, чем «правовое регулирование», поскольку может влиять на общественные отношения не только напрямую, с помощью установления четких рамок действия субъектов, но и через правовые идеи, ориентиры, принципы. Поэтому такие аспекты правового воздействия, как психологический, идеологический, ценностно-ориентационный, информационный и т. д., оказывают системное влияние на внутренний мир индивида, на формирование регулятивных механизмов его поведения. Воздействуя на глубинные слои сознания, и вызывая, тем самым, определенные преобразующие изменения в нем, они могут предопределять поступки, решения, действия человека, способствовать формированию определенных взглядов, оценки и отношения к правовым явлениям. Посредством этого воздействия происходит внедрение в сознание индивидов угодных для государства стереотипов, и, в свою очередь, вытеснение противоположных. В результате чего формируется сам образ права, то есть обобщенное отражение существующей правовой действительности.

Известно, что правовое воздействие следует рассматривать не как одностороннюю, а как взаимную связь между правом и человеком. Эта взаимосвязь выражается в следующих аспектах.

1) «Право – личность», где право оказывает направленное влияние на человека, внося преобразующие изменения в его сознание. Проявление этого аспекта характеризует процесс трансляции государственной воли личности.

2) «Личность – право». Он отражает обратную связь между личностью и правом, особенность восприятия (ретрансляции) индивидом государственной воли. При этом следует отметить, что процесс ретрансляции самой личностью государственной воли не ограничен рамками простого восприятия, а включает в себя обязательное прохождение через действие, воплощение в поведении. В.М.

Горшенев эту сторону правового воздействия именуем «результативной»¹. Здесь расположена сфера непосредственной реализации функций права.

Как справедливо отмечает М.Ф. Орзих, этот аспект характеризует функционирование личности в праве, «проявление свойств личности в реальном существовании права»². К данным свойствам индивида относятся его способность к познанию, общению (коммуникации), выработке ценностных ориентиров, взглядов, убеждений и т. д. Перечисленные особенности личности отражаются в свою очередь в праве. Именно на них основываются *пути (способы) правового воздействия* на сознание человека.

С учетом этих положений должно формироваться понятие **«форм осуществления функций права»**, которое объединяет в себе оба рассмотренных выше аспекта правового воздействия. Это можно охарактеризовать следующим образом: право, воздействуя на индивида путем преобразования его сознания, воспринимается личностью как разновидность социальной информации, как средство общения, взаимодействия. Познавая информацию, личность вырабатывает ценностные ориентиры, убеждения, на основе которых формируются правовые мотивы. В этом выражается специфика *способов (путей) воздействия права* на сознание и поведение человека.

По мнению М.Ф. Орзиха, синтез двух сторон правового воздействия позволяет исследовать «процесс взаимодействия правовых средств со структурообразующими свойствами личности»³.

Следует отметить, что указанной проблеме, ее комплексному анализу, в современной юридической литературе уделено явно недостаточное внимание. Более того, практически отсутствуют работы, специально посвященные формам осуществления функций права. Между тем, изучение рассматриваемого вопроса имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку он затрагивает сферу непосредственной реализации правового воздействия, определяет его

¹См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 52.

² См.: Орзих М.Ф. Указ. соч. С. 9.

³ Там же.

специфику. Как утверждает В.А. Шабалин, главные усилия теоретической правовой мысли должны быть направлены на исследование права «извне», со стороны социальной действительности, непосредственно обуславливающей его движение и функционирование¹.

В этимологическом значении термин **«форма»** трактуется как: «1. Способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением. 2. Внешнее очертание, наружный вид предмета»². В философском смысле, «форма – внешнее очертание, фигура, наружность, образ»³.

Применительно к теоретической юриспруденции, можно отметить, что в научной литературе до настоящего времени отсутствует четкое определение понятия «форм осуществления функций права». Однако, как верно отмечает Т.Н. Радько, «если функция означает проявление сущности права, то формы реализации функций характеризуют содержание права, реальное воплощение его в практику»⁴.

На наш взгляд, соотношение категорий «функция права» и «формы реализации функций права» можно также выразить с помощью вопросов «что?» и «как?». Где вопрос «что?» характеризует само направление правового воздействия (т. е. функцию права), а вопрос «как?» подразумевает то, каким образом реализуется это воздействие (т.е. формы осуществления функций).

Для формулирования понятия «форм осуществления функций права», следует остановиться на следующих характерных признаках.

1). Категория «формы осуществления функций права» объединяет в себе оба аспекта правового воздействия, один из которых характеризует право как средство преобразования сознания личности, второй показывает, как само право воспринимается (ретранслируется) сознанием личности. Иными словами,

¹ См.: Шабалин В.А. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972. С.45.

² См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. С. 855.

³ См.: Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. С. 937.

⁴ См.: Радько Т.Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 119.

исследуемая категория характеризует процесс и результат взаимодействия права с внутренней психологической структурой личности.

2). Отражает специфические особенности способов (путей) воздействия права на сознание и поведение человека. Так как именно способы правового воздействия, как было отмечено ранее, оказывают глубинное, преобразующее влияние на внутренний мир индивида, способствуя тем самым выработке у него правовых установок, убеждений, нормативных представлений и т.п.

3). По сравнению с функциями права, являющимися подвижной, динамичной категорией, формы осуществления функций имеют более консервативный, относительно устойчивый характер. Этот признак вытекает из общего правила, согласно которому форма, при развитии содержания, сохраняет свою устойчивость лишь до того момента, «пока данное содержание не переросло данную форму»¹.

4). Характеризуют реализацию социального назначения права, способствуя достижению социального мира, разрешению конфликтов в обществе.

5). Формы осуществления функций права относятся к результативной стороне правового воздействия, которой свойственно наличие двух моментов: объективизации поведения субъектов (воплощение в действиях) и достижения запланированного социального эффекта (правопорядка) как конечного результата процесса реализации функций права.

Резюмируя вышесказанное, можно сформулировать следующее определение понятия: **формы осуществления функций права – это специфика способов (путей) правового воздействия на сознание и волю конкретного человека с целью упорядочения (введения в законное русло) его поведения.**

Несмотря на слабую научную разработанность исследуемой проблемы, можно выделить несколько существующих точек зрения на классификацию форм осуществления функций права.

¹ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. М.: Юридическая литература, 1970. С. 379.

Так, Т.Н. Радько, выделяет три формы реализации функций права: информационную, ориентационную и правовое регулирование (в соответствии с формами правового воздействия)¹.

Суть информационной формы реализации функций права, по мнению ученого, состоит в том, чтобы сообщить адресатам требования государства, относящиеся к поведению людей, т. е. какие действия одобряются или допускаются гражданами, обществом, государством, а какие им противоречат.

Ориентационная форма осуществления функций права состоит в выработке позитивных правовых установок и их дальнейшем влиянии на правовое поведение граждан.

Правовое регулирование осуществляется с помощью системы правовых средств, которые в своей совокупности образуют механизм правового регулирования.

Отдавая должное проведенному Т.Н. Радько всестороннему исследованию проблем функций права, трудно, тем не менее, полностью согласиться с его мнением.

Так, представляется нецелесообразным выделение ориентационной формы осуществления функций права в качестве самостоятельной. В интерпретации автора она совпадает с воспитательным воздействием права. Поэтому более правильным будет охарактеризовать ее как воспитательную форму реализации функций права, которая характеризуется внедрением в сознание человека суммы убеждений, ценностей, способствующих правильной мотивации поведения.

В научной литературе можно встретить и иные точки зрения на разновидности форм осуществления функций права. Так, В.Л. Кулапов и А.В. Малько выделяют четыре основных формы:

- информационная (передается определенная информация);
- ориентационная (вырабатываются ценностные ориентиры);

¹ См.: Радько Т.Н. Общая теория государства и права : академический курс / Отв. ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М.: Зерцало, 2000. С. 62-63.

- регламентирующая (определяющая поведение людей в социально значимых ситуациях);
- обеспечительная (предлагаемое поведение обеспечивается целым комплексом стимулов, запретов, ограничений или наказаний)¹.

На наш взгляд, и эта классификация не лишена недостатков.

Помимо вышеуказанного по отношению к ориентационной форме, трудно согласиться с выделением регламентирующей и обеспечительной форм. Они, с нашей точки зрения, относятся к тому аспекту правового воздействия, который характеризует трансляцию государственной воли личности. Между тем, как было отмечено ранее, категория «форма реализации функций права» отражает специфику способов правового воздействия на сознание и волю субъекта, включающую в себя как транслирующий, так и ретранслирующий аспекты.

Определенный интерес представляет позиция А.И. Абрамова, который выделяет две формы реализации функций права:

- правосознание (субъективная форма реализации функций);
- правоотношения (объективная форма реализации функций)².

Относительно данной точки зрения можно отметить следующее. Правосознание, без сомнения, выступает необходимым звеном в механизме правового воздействия, «подключается ко всем его частям»³. Более того, без его участия становится невозможным сам процесс объективизации права. Однако, на наш взгляд, отнесение правосознания к формам реализации функций права вызывает возражение. Дело в том, что правосознание относится к духовной сфере (отражает представление, оценку правовых явлений) и образует своеобразный канал воздействия права на поведение субъектов. Как верно отмечает Т.Н. Радько, «правосознание – это еще возможное, а не действительное»⁴. Между тем, как категория «формы реализации функций права» относится к результативной

¹ См.: Кулапов В.Л. Теория государства и права / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. С.138.

² См.: Абрамов А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права: монография / Под общей редакцией В.М. Ведяхина. Самара, 2008. С. 103, 157.

³ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 35.

⁴ См.: Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2009. С. 617.

стороне правового воздействия. Именно здесь происходит процесс объективации модели нормы в практическое поведение субъектов (воплощение в действиях), являющийся следствием реагирования на воздействие права. Поэтому, данной категории свойственно наличие поведенческого акта.

С нашей точки зрения, можно выделить следующие формы осуществления функций права.

1. Информационная форма характеризует воздействие права как разновидности социальной информации, в которой находит свое выражение государственная воля. Посредством правовой информации происходит доведение до субъектов официальных сведений о дозволенном, должном или запрещенном государством поведении, а также о мерах реагирования на невыполнение правовых предписаний. Данная форма *ориентирована на гносеологическую сторону сознания индивида, т.е. на формирование правовых знаний и представлений.*

2. Воспитательная форма осуществления функций права характеризуется внедрением в сознание человека суммы правовых знаний, установок, убеждений, ценностных представлений, способствующих правильной мотивации поведения. *Она ориентирована на аксиологическую (ценностную) сторону сознания индивида.*

Человек, воспринимая правовые предписания и воплощая их в действиях, выступает объектом воспитательного воздействия права.

3. Коммуникативная форма осуществления функций права характеризует способность права быть средством общения, взаимодействия, связи между членами общества. Ценность права как коммуникативного средства состоит в его направленности на формирование правовых отношений, которые предполагают наличие взаимных прав и обязанностей у их участников. Таким образом, правовая коммуникация представляет собой не только обмен информацией, но и организацию реального взаимодействия между субъектами права.

Все перечисленные формы осуществления функций права характеризуют специфику и степень правового воздействия на человека.

В соответствии с системным подходом¹ к правовым явлениям, выделенные формы необходимо рассматривать не изолированно друг от друга, а в комплексе, как три взаимосвязанных, последовательно сменяющих друг друга этапа осуществления функций права. Иными словами, процесс реализации любой функции права происходит посредством информационной, воспитательной и коммуникативной форм. Именно такой подход способствует более глубокому пониманию как своеобразия каждой из форм, так и выявлению механизма воздействия права на личность и общество.

В целом, последовательность юридического воздействия на субъекта можно описать следующим образом.

Информация, содержащаяся в нормативном правовом материале, должна быть воспринята адресатом, т. е. пройти через сознание и волю человека. При этом внешнее воздействие права осуществляется путем преломления через внутренние свойства личности посредством понимания, усвоения и оценки. Затем следует формирование внутренних побудительных мотивов (установок) к дальнейшему поведению. Принятое в результате решение объективизируется в действиях субъекта.

Как видно, данный процесс имеет двуединый характер, представляющий собой взаимодействие и взаимопереход «внешнего» через «внутреннее»², объективного и субъективного факторов. Так, В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук, выделяют в нем две диалектически взаимосвязанных части:

1) интериоризация, т. е. переход внешнего социализирующего воздействия во внутреннюю психическую деятельность;

¹ См.: Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном сознании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 99.

² См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 94-101; Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 226.

2) экстериоризация, т. е. процесс объективизации внутреннего мира человека в элементы действительности¹.

Таким образом, как отмечает В.Д. Плахов, этот процесс носит интегральный характер, «связанный с действием глубинных структур и механизмов, свойственных психике каждого индивида»².

Схематически все это можно представить следующим образом:

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Современная социология права / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М.: Юрист, 1995. С. 115-116.

² См.: Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. С. 225.

Процесс актуализации права «содержит в себе несколько аспектов: познавательный (знание и понимание действующих социальных, в том числе и правовых норм); аксиологический (оценка действующих норм как справедливых) и поведенческий (способность личности действовать в соответствии с требованием норм)»¹.

Состояние «выхода» из системы характеризует процесс реализации функций права, для которого характерно обязательное присутствие поведенческого акта, и как заключительный этап реализации, – достижение запланированного социального эффекта (упорядоченности, согласованности общественных отношений).

В этом и раскрывается суть социального назначения права, которое, с точки зрения конечного результата, состоит в достижении социального компромисса, стабильности, порядка в обществе, а также обеспечения необходимых условий для достойного существования и развития человека.

¹ Левченко И.П. Морально-правовые аспекты социализации личности. Психология. Педагогика. Этика : учебник для вузов / О.В. Афанасьева, В.Ю. Кузнецов, И.П.Левченко и др.; под ред. проф. Ю.В. Наумкина. М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. С. 118.

Глава 2. Особенности, свойства и содержание различных форм осуществления функций права

2.1. Содержание и свойства информационной формы осуществления функций права

Право как важнейший инструмент регулирования общественных отношений призвано оказывать стабилизирующее воздействие на общество, разрешать и предотвращать противоречия и конфликты. Вместе с тем оно выступает самостоятельным элементом единого механизма социального управления, обеспечивающего организующее и координирующее действие на поведение людей. Как отмечает Р.О. Халфина «право само по себе является системой управления»¹. Поэтому, наряду с присущими правовому воздействию специфическими особенностями, ему свойственны и общие закономерности социального управления.

В юридической литературе процесс социального управления рассматривается как непрерывный цикл, включающий в себя ряд последовательных стадий: постановка целей, задач, решение этих задач, достижение целей, постановка новых задач, целей и т. д.² Аналогичным образом происходит и реализация правового воздействия в целом, и осуществление каждой в отдельности функции права как направления правового воздействия.

При этом необходимо отметить, что приведение в движение любого управленческого процесса происходит на основе непрерывного циркулирования

¹ См.: Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М., 1988. С. 78.

² См.: Рассолов М.М. Проблемы управления и информации в области права. М., 1991. С. 13; Солдатов А.С. Право как инструмент социального управления. (Информационный аспект) : Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 21-23.

потоков информации. С точки зрения А.Ф. Шебанова, сама управленческая деятельность «есть в известной степени процесс получения, обработки и использования информации»¹. А.А. Ляпунов рассматривает управление как «воздействие циркулирующей информации на поведение»². Поэтому информационный аспект является неотъемлемой частью и начальным этапом правового воздействия. Ведь не о каком воздействии не может идти и речи, если информация не направлена адресату через определенные каналы, в соответствующей установленной форме. Именно информация отражает динамическую сторону данного механизма, а информационные процессы придают ему направленность, способствуют организации и достижению поставленной цели. Как справедливо отмечает Ю.В. Кудрявцев, право – «это информационная система, специально предназначенная для управления»³. При этом движение информации в данной системе не прекращается в связи с реализацией той или иной функции права, а возобновляется вместе с постановкой новых задач и целей. Так, по мнению М.М. Рассолова, «цикл правового воздействия, как и всякий управленческий цикл, начинается со сбора и обработки информации, которая является исходной для нового управленческого цикла»⁴.

Отметим, что изучение информационной природы права предполагает анализ самого термина «информация», который является фундаментальным общенаучным понятием.

Данный термин происходит от латинского *information*, что в переводе означает «ознакомление», «разъяснение», «изложение». В Толковом словаре русского языка содержится следующее определение понятия «информация»: «1. Сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах,

¹ См.: Правовая информация / Отв. ред. А.Ф. Шебанов. М., 1974. С. 7.

² См.: Ляпунов А.А. В чем состоит системный подход к изучению реальных объектов сложной природы. Системные исследования. М., 1972. С. 6.

³ См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 99.

⁴ См.: Рассолов М.М. Правовая информатика и управление в сфере предпринимательства. М., 1996. С. 70.

воспринимаемых человеком или специальным устройством; 2. Сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо»¹.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация – «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»².

Истоки появления данного понятия уходят в глубь веков. Однако в роли предмета непрекращаемых научных исследований и дискуссий информация стала выступать с момента появления первых фундаментальных трудов Н. Винера, К. Шеннона, У. Эшби. Первоначально это понятие означало «сообщение», «сведения», «сигнал», затем, по мере дальнейшей разработки, оно приобрело более широкий характер.

Считается, что главная роль в создании теории информации принадлежит именно К. Шеннону. В статье «Математическая теория связи», вышедшей в 1948 году, ученый предложил статистическое определение количества информации. Данная теория основывается на количественной оценке статистической редкости, которая зависит от вероятности наступления события. Так, по мнению К. Шеннона, под информацией понимаются не любые сообщения, а только те, которые уменьшают неопределенность у получателя сообщения³.

Именно с этого момента теория информации получает широкое распространение и развитие, используется в самых разных отраслях науки: философии, биологии, логике, физике, психологии, математике и т.д.

Помимо статистической теории информации, характеризующей по сути лишь одну ее грань – количественную меру, разработаны иные теории, позволяющие шире взглянуть на данную категорию. Речь идет, прежде всего, о семантической и прагматической концепции, отражающих качественные аспекты информации.

¹ См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. С. 250.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

³ См.: Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. С. 830.

Так, семантическая теория¹ раскрывает смысловую и содержательную стороны информации. Основная идея данной концепции заключается в возможности измерения содержания суждения через его форму. Как отметил Н. Винер, информация представляет собой не только обмен сообщениями, но и обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств².

Прагматическая теория рассматривает информацию с позиции ее ценности и полезности для конкретного пользователя. А.А. Харкевич предложил определять ценность информации с точки зрения ее способности к достижению поставленной цели. «Информация, – пишет ученый, – ценна, поскольку она способствует достижению поставленной цели. Одна и та же информация может иметь различную ценность, если ее рассматривать с точки зрения использования для различных целей».³ При этом В.Г. Афанасьев и А.Д. Урсул отмечают, что ценность информации многопланова и может быть классифицирована с точки зрения ее потребителя, внутреннего содержания самой информации, а также с позиции цели, которую предполагается достичь в результате ее применения⁴.

Можно выделить и иные подходы к пониманию информации.

Так, А.Д. Урсул отмечает существование в науке двух основных концепций к природе данной категории⁵. Первая концепция рассматривает информацию, как чисто кибернетическую категорию, свойственную лишь обществу, живым существам и кибернетическим устройствам. С точки зрения второй концепции информация присуща и объектам неживой естественной природы⁶. И.И. Гришкин

¹ См.: Шрейдер Ю.А. Об одной модели семантической информации / Проблемы кибернетики. М., 1965. Вып. 13. С. 233.; Войшвилло Е.К. К анализу развития знания // Вопросы философии. 1971. № 8. С. 36.

² См.: Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 31.

³ См.: Харкевич А.А. О ценности информации / проблемы кибернетики. М., 1960. Вып. 4. С. 54.

⁴ См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 16-17; Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты. М., 1971. С. 131.

⁵ См.: Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты. С. 12.

⁶ Подробнее о различных аспектах теории информации см.: Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке; Урсул А.Д. Природа информации. Философский очерк. М., 1968; Урсул А.Д. Отражение и информация. М., 1973.

и В.Э. Краснянский называют указанные подходы, соответственно, функционально-кибернетическим и атрибутивным¹.

Противником атрибутивного подхода к природе категории «информация» является В.С. Тюхтин. По его мнению, информационные процессы характерны лишь для самоуправляемых систем, которым свойственна сигнально-информационная причинность, отличная от свойственной неживым системам физической причинности. Поэтому, как заключает ученый, информация является понятием тех наук, которые изучают высокие по уровню своей организованности системы живой природы и общества².

Отметим, что в зависимости от объекта, как правило, выделяется два основных вида информации:

- 1) информация об объектах неживой природы;
- 2) информация о биологических системах (растениях, живых организмах, человеке, обществе).

Одной из разновидностей биологической информации является социальная.

Данный вид информации представляет собой ее наивысший уровень, т.к. используется в самой сложной организационной системе – человеческом обществе. Как утверждал К. Маркс, общество – это «продукт взаимодействия людей»³. Целью данной динамической системы является обеспечение ее дальнейшего функционирования и развития. Многочисленные связи и отношения, складывающиеся между членами общества на основе их интересов и потребностей, характеризуются непрерывным движением информации, которая является важнейшим источником знаний, используется как средство общения, взаимодействия, организации, воспитания и т. д.

По мнению А.Д. Урсула, под социальной информацией, в самом общем смысле, можно понимать как «отражение в общественном сознании объективной реальности, так и процессы отражения разнообразия, происходящие в

¹ См.: Гришкин И.И. Понятие информации. М., 1973. С. 155-156.; Краснянский В.Э. Анализ права с позиций теории информации // Известия вузов. Правоведение. 1978. №1. С. 14.

² См.: Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972. С. 80-87.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 402.

общественном бытии, независимо от сознания»¹. В.Г. Афанасьев определяет социальную информацию в широком смысле – информация, «которая циркулирует в обществе и проходит через сознание людей» и узком смысле – информация, «отражающая отношения людей»². О.А. Гаврилов под социальной информацией понимает все виды информации, функционирующей в обществе. К ней, по мнению ученого, применим термин «интеллектуальная информация»³.

Как отмечает И.Л. Бачило, сложная суть информации состоит в том, что она является порождением интеллекта человека, имеет разные формы материального и нематериального выражения, обладает колоссальным потенциалом воздействия на его сознание⁴.

Главным носителем и потребителем социальной информации выступает человек, который, благодаря своему мышлению и памяти, способен ее фиксировать, хранить и воспроизводить. Изначально формирование человека как личности, его адаптация в обществе напрямую связаны с освоением определенного объема информации об окружающем мире. При этом, данная информация, как отмечает В.Г. Афанасьев, представляет собой два взаимодействующих и перекрещивающихся потока: информация, полученная в результате социального наследия (передается от поколения к поколению) и та, которую индивид получает сам в результате непосредственного контакта с окружающим миром⁵. Процесс ее познания осуществляется через отражение разнообразия действительности в сознании человека и устранение существующей неопределенности.

Именно благодаря «воссозданию, воспроизведению информации, выработанной предшествующими поколениями людей, и ассимиляции информации, которой обладают его современники, человек становится человеком,

¹ См.: Урсул А.Д. Информация. Методологические аспекты. М., 1971. С. 201.

² См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 39-40.

³ См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики. Учебник для вузов. М., 2002. С. 8.

⁴ См.: Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 6.

⁵ См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 45-48.

социальным существом»¹. Данное обстоятельство напрямую связано с общественным прогрессом, в основе которого лежит накопление информации по мере социального развития и использование ее как важнейшего ресурса, источника знаний.

Непрерывное движение информации в обществе основано на процессах ее получения, переработки и обмена. Поэтому человек в своей практической деятельности не только «опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»², но и осуществляет обмен информационными сведениями. При этом информация является не только важнейшим средством его ориентирования в окружающем мире, но и средством саморегулирования его поведения.

Таким образом, социальная информация играет огромную роль на протяжении всей истории развития человеческой цивилизации. Представляя собой сведения, сообщения, необходимые для устранения неопределенности у получателя, она служит основой для принятия решений, выбора варианта поведения. Сложный характер этого явления проявляется в свойственных ему моментах активности, непрерывности движения в пространстве и времени, разнообразии общественных процессов отражения.

Разновидностью социальной информации (наряду с политической, экономической, культурной и т. д.) является правовая. Отметим, что сам термин «правовая информация» стал использоваться в юридической литературе в конце 60-х годов XX века. Его появлению предшествовало бурное развитие исследований по правовой кибернетике, а также создание первых информационно-поисковых систем.

Одним из первых ученых, употребивших этот термин, является В.А. Шабалин. В качестве правовой информации он рассматривает правосознание,

¹ См.: Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. С. 49.

² См.: Маркс К.и Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188.

функционирование которого определяет как движение информации по каналам управляющей правовой системы¹.

С таким мнением можно согласиться лишь отчасти. Дело в том, что правосознание, как было отмечено ранее, относится к духовной сфере (отражает представление, оценку правовых явлений) и образует своеобразный канал, с помощью которого осуществляется воздействие права (правовой информации) на поведение личности. Термин же «правовая информация», на наш взгляд, включает в себя сами сведения, сообщения о праве. Именно посредством воздействия правовой информации на сознание личности, у нее происходит выработка системы взглядов, убеждений о различных правовых явлениях.

Широкое понимание правовой информации предложил А.Ф. Шебанов, который определил ее как «совокупность сведений о праве и всех процессах и явлениях, с ним связанных»². При этом ученый акцентировал внимание на емком содержании данного понятия, обусловленном разнообразием объектов информации и ее источников, спецификой самого права, правовой науки и практики, а также на требованиях, предъявляемых к правовой информации.

В зависимости от характера источников он разделил правовую информацию на две основные группы: официальную и неофициальную.

К официальной, по мнению ученого, относится та информация, которая исходит только от государственных органов и должностных лиц. Это информация о праве или законодательстве в широком смысле этого слова, т.е. о всех нормативных правовых актах; сведения о практике применения права; статистические данные о праве и связанных с ним фактах, содержащиеся в справочниках, обзорах, сводках, указаниях и т. д.

К неофициальной правовой информации А.Ф. Шебанов относит данные юридических наук, содержащиеся в юридической литературе (монографиях, брошюрах, сборниках, журнальных статьях и т. д.); материалы, исходящие от

¹ См.: Шабалин В.А. Системный анализ механизма правового регулирования // Советское государство и право. 1969. № 10. С. 125.

² См.: Правовая информация / Отв. ред. Шебанов А.Ф. М., 1974. С. 8.

граждан, общественных организаций, предприятий, учреждений и других организаций, не являющихся государственными органами¹.

Большой вклад в разработку теоретических проблем правовой информации внес А.Б. Венгеров. Ученый критически отнесся к определению, сформулированному А.Ф. Шебановым. Недостаток широкого подхода, по его мнению, состоит в том, что «понятие правовой информации становится чрезвычайно расплывчатым, условным»². С его точки зрения данный термин охватывает два круга явлений. Во-первых, это та информация, которую содержат нормативные правовые акты. Она имеет прескриптивный (предписывающий) характер, первична, имеет определенную структуру, выполняет функцию ограничения разнообразия в поведении своих адресатов. Данному виду информации присущи специфические качества – установленные процедуры принятия, общеобязательность соответствующего понимания, предусмотренные способы использования и т.д. Во-вторых, это та информация, которая содержит сведения о нормативных актах, их частях, объединении актов в систему, об источниках опубликования и т.д. Это вторичная, собственно осведомительная информация³.

По мнению Ю.В. Кудрявцева, правовая информация – это информация, содержащаяся в нормах права. Ученый отмечает, что нормы права с информационной стороны представляют собой сведения о должном, дозволенном (а также стимулируемом, поощряемом) или запрещенном поведении людей, об условиях, в которых это поведение может или должно осуществляться, а также о неблагоприятных последствиях невыполнения требований государства. Издание государством правовых предписаний, доведение их до сведения адресатов представляет собой процесс производства и передачи правовой информации⁴.

¹ См.: Правовая информация / Отв. ред. Шебанов А.Ф. С. 9-11.

² См.: Венгеров А.Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 73.

³ См.: Венгеров А. Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 50-52.

⁴ См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 15-16.

Однако автор при этом подчеркивает, что следует различать два аспекта правовой информации: общее информационное действие права (как и других идеологических форм) и информационное действие, осуществляемое через систему юридических средств (механизм правового регулирования). Именно с позиции второго аспекта он рассматривает данное явление¹.

Анализируя функции правовой системы, В.П. Казимирчук и С.В. Боботов определяют правовую информацию как одну из разновидностей социальной информации, имеющей прескриптивный, предписывающий характер².

На наш взгляд трудно полностью согласиться с данной точкой зрения, т.к. правовая информация здесь рассматривается лишь с одной стороны – в рамках правового регулирования, при котором информирование субъектов осуществляется через систему юридических средств, имеющих нормативный, прямой, строго определенный характер. Однако, по нашему мнению, правовой информации присущ и иной аспект – осведомительный (дескриптивный). В качестве примеров можно привести справочную информацию о каких-либо правовых документах, содержащуюся в поисковых системах; информацию в преамбуле нормативного правового акта, содержащую краткое изложение его целей и задач; информацию, отражающую правовую жизнь общества, содержащуюся в средствах массовой информации; информацию в монографиях, научных статьях и т. д. Поэтому мы поддерживаем позицию тех авторов, которые рассматривают правовую информацию в обоих упомянутых аспектах³.

Сторонниками такого широкого подхода к пониманию правовой информации являются Т.Н. Радько и В.А. Толстик. С их точки зрения, к правовой информации относится не только та, которая содержится в правовых нормах, но и «те сведения, носителями которых являются генеральные идеи справедливости, свободы, гуманизма, равенства, различные правовые акты (интерпретационные,

¹ См.: Кудрявцев Ю.В. Указ. соч. С. 17-18.

² См.: Казимирчук В.П. Правовая система социализма. Т. 2. Функционирование и развитие / В.П. Казимирчук, С.В. Боботов. М., 1987. С. 24.

³ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве / Теория государства и права : курс лекций / Под. ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2007. С. 734; Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 50-52.

реализации прав и обязанностей), правовое сознание (общественное, групповое, индивидуальное)»¹.

На наш взгляд, указанная позиция полно и всесторонне отражает содержание рассматриваемого термина. Однако трудно согласиться с отнесением правосознания к данному понятию. Правосознание – не источник, а накопитель информации (не транслятор, а ее восприимчив). Между информацией и правосознанием личности существует причинно-следственная связь.

Так, О.А. Гаврилов трактует правовую информацию как «сведения (сообщения, данные) о фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, протекающих в правовой сфере, содержащиеся в различных источниках и используемые государством и обществом для решения задач правотворчества, правоприменительной и правоохранительной деятельности, защиты прав и свобод личности»².

Существование различных точек зрения на определение правовой информации, на наш взгляд, напрямую обусловлено широтой и многогранностью данного термина, а также особенностями задач, лежащих в основе того или иного исследования. В этой связи можно привести высказывание В.И. Ленина, который писал: «Дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах»³.

Суммируя перечисленные позиции, можно выделить существование узкого и широкого подходов к определению понятия «правовая информация».

Сторонники узкого подхода рассматривают правовую информацию как сведения, содержащиеся в правовых нормах.

Широкому подходу свойственно понимание данного термина как совокупности сведений (сообщений), имеющих отношение к правовой сфере, правовой жизни общества. Базовая основа такого понимания состоит в следующем. Право, находясь в тесной взаимосвязи с различными сферами общественной жизни – политической, идеологической, культурной и, прежде всего, с экономической сферой, содержит, соответственно, и сведения об этих

¹ См.: Радько Т.Н. Функции права / Т.Н. Радько, В.А. Толстик. Нижний Новгород, 1995. С. 62.

² См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики : Учебник для вузов. М., 2002. С. 15.

³ См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 29. С. 216.

сферах. «Информационные потоки в правовых образованиях, – отмечает М.М. Рассолов, – не существуют сами по себе, они определяются системой экономических отношений, базисными явлениями. Вместе с тем эти потоки оказывают обратное воздействие на развитие данных отношений и явлений»¹. При этом В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук подчеркивают, что широкое понимание правовой информации необходимо, т.к. «именно от полноты информационных сведений о социальном развитии права в значительной мере зависит дальнейшее развитие правовой системы, другими словами, от полноты социальной информации зависит динамика собственно правовой сферы»².

В контексте нашего изложения правовая информация рассматривается не только с позиций элемента механизма правового регулирования (как нормативная), но с точки зрения всего правового воздействия, т.е. понимания самого права в целом как разновидности социальной информации. Именно в этом аспекте можно говорить о данном явлении как о социально-правовой информации.

Изучая термин «правовая информация», нельзя не обратить внимания на его соотношение с понятием «знания». Данные дефиниции, хотя и тесно взаимосвязаны между собой, но не тождественны. А.С. Кармин, Г.Г. Бернацкий утверждают: «Всякое знание есть информация, но не всякая информация есть знание»³. Информация приобретает характер знания только тогда, когда она становится фактом сознания индивида, т.е. осмыслена и понята им. Правовые знания составляют ядро правосознания, только на их основе можно правильно оценить правовую действительность, принять необходимое, с точки зрения права, решение и выбрать вариант поведения.

При анализе правовой информации необходимо обратить внимание на ее характерные признаки (качества).

Так, В.П. Кузьмин среди них выделяет следующие:

¹ См.: Рассолов М.М. Указ. соч. С. 84.

² См.: Кудрявцев В.Н. Современная социология права / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М., 1995. С. 79-80.

³ См.: Кармин А.С. Философия : учебник для вузов / А.С. Кармин, Г.Г. Бернацкий. М., 2006. С. 356.

- информация – это не любые сведения, а лишь те, которые несут нечто новое, уменьшающее имеющуюся неопределенность;
- информация существует вне ее создателя, это отчужденное от него знание;
- информация является сообщением, она выражена на определенном языке в виде знаков;
- информация неисчерпаема, она может иметь неограниченное число пользователей, использоваться неограниченное число раз и при этом оставаться неизменной¹.

С точки зрения М.М. Рассолова к числу признаков правовой информации относятся: «способность информации к осуществлению социально-регулятивных функций; возможность нормативных правовых данных к мобилизации трудящихся на единые практические дела; использование правовой и иной информации для изучения потребностей, интересов и настроений различных категорий граждан; обеспечение с ее помощью гласности и публичности управленческих решений на разных уровнях; суммирование и анализ социально-правовой информации, необходимой для выработки научно обоснованной и реалистической политики»². А.Б. Венгеров к признакам (свойствам) правовой информации причисляет следующие:

- известную самостоятельность информации по отношению к своему носителю;
- возможность многократного использования одной и той же информации;
- ее неисчезаемость при потреблении;
- сохранение передаваемой информации у передающего субъекта;
- способность к сохранению, агрегированию, интегрированию, накапливанию, сжатию;
- количественную определенность информации;

¹ См.: Кузьмин В.П. Понятие и юридическая сущность информации // Информационное право. 2009. № 2.

² См.: Рассолов М.М. Проблемы управления и информации в области права. М., 1991. С. 143.

- системность информации¹.

По мнению Н.И. Васьковой, М.В. Салменковой, основными характеристиками правовой информации можно считать:

- физическую реализацию, т. е. существование во времени и пространстве, что предполагает реальную фиксацию на материальном носителе;

- пригодность к передаче и обработке, т. е. к доведению до потребителя сообщения в форме, позволяющей обеспечить информационные процессы, соответствующие целям потребления данного вида информации;

- адекватность, т. е. способность быть точно воспринятой потребителем;

- надежность, т. е. защищенность от случайных искажений².

Правовой информации необходимо соответствовать ряду требований, которые являются залогом ее адекватной оценки со стороны воспринимающего субъекта, и, как следствие этого, способствуют принятию правильного, не противоречащего закону решения. Так, по мнению А.П. Плешакова, правовая информация «представляет собой отнюдь не сумму юридических абстракций или некую «вещь в себе», она – «вещь для нас», функция которой обусловлена ее нормативно-оценочной природой, управленческими потенциями»³.

Среди требований, предъявляемых к правовой информации, можно выделить следующие: полнота, достоверность, доступность, своевременность, ясность, простота и т. д. Рассмотрим их более подробно.

Полнота правовой информации означает, что она должна содержать оптимальный комплекс сведений, являющийся необходимым и достаточным для выработки и принятия решения воспринимающим субъектом. Данное требование тесно связано с количественным аспектом информации, характеризующимся степенью снятой неопределенности в результате получения правовых данных. При этом следует особо отметить, что на принятие решения субъектом могут

¹ См.: Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 19.

² См.: Васькова Н.И. Электронные источники правовой информации : учебно-методическое пособие / Н.И. Васькова, М.В. Салменкова. М., 2006. № 49. С. 14.

³ См.: Плешаков А.П. Правосознание и правовая информация: проблемы взаимодействия // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 3. С. 149.

оказывать негативное влияние как недостаток информации, так и ее избыточность. Недостаток информации препятствует получению необходимых сведений и, в свою очередь, принятию верного решения. В случае избытка правовой информации создается перегруженная для восприятия картина, затрудняющая понимание сообщений, которую трудно систематизировать. Поэтому необходимым условием правильного восприятия и, соответственно, эффективного использования информации получателем являются требования четкости и лаконичности. Как справедливо отмечает Ю.В. Кудрявцев, «какое-либо сообщение содержательно, когда максимум важных сведений умещен в минимуме текста, отсутствуют повторения, не относящиеся к делу рассуждения и т. д.»¹. В таком ракурсе информация представляет собой своеобразную выжимку наиболее ценных юридических сведений, «чем меньше сигналов (символов, букв, слов, фраз) затрачено на передачу некоторого данного смысла, тем сообщение более полезно, легче воспринимается»².

Не менее важным требованием является достоверность правовой информации. Под ним понимается соответствие поступающих к гражданам сведений о правовых явлениях, процессах данным объективной реальности. Так, О.А. Гаврилов связывает данное требование с соответствием имеющихся текстов закона первоначальному (аутентичному) тексту, образцу³.

Под требованием доступности информации понимается мера возможности получения субъектом права тех или иных сведений. В связи с этим информация должна быть понятной и доступной широким слоям общества, что необходимо учитывать правотворческому органу. Как отмечает М.Ф. Орзих, субъект правового воздействия должен обеспечить доступность информации для данной группы лиц, учитывая вероятный интеллектуальный уровень, степень развития способности к избирательности необходимой информации. Использование информации напрямую зависит от того, насколько она правильно, адекватно понята и

¹ См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 117.

² См.: Там же, с. 118.

³ См.: Гаврилов О.А. Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы. М., 1998. С. 11.

истолкована воспринимающим субъектом. Поэтому требование доступности находится в тесной взаимосвязи с простотой и ясностью изложения правовой информации в соответствующих источниках. Еще П.И. Стучка обратил внимание на тот факт, что является «бессмыслицею требовать от граждан обязательного подчинения законам, которые им непонятны, и величайшим лицемерием говорить о справедливости в государстве, где знание всех законов обязательно (ибо их незнанием отговариваться не разрешается), а в то же время эти законы настолько сложны, что их понимать и толковать могут только специалисты-юристы»¹.

Особую актуальность эти слова приобретают в настоящее время. Если обратить внимание на состояние российского законодательства, то нельзя не отметить такие недостатки, как наличие множества коллизий, постоянно растущее количество нормативных правовых актов, бесконечное внесение в них различных поправок и изменений, отсутствие четких формулировок в действующих законах, а также наличие большого числа законов декларативного характера, которые обладают низким регулятивным эффектом. Это обстоятельство, во-первых, зачастую, делает невозможным само понимание правовых предписаний и, соответственно, практическое использование большинством населения. Во-вторых, создаются предпосылки к произволу правоприменительных органов в вопросах, касающихся толкования нормативных правовых актов.

Одним из важных критериев правовой информации является своевременность ее получения адресатом. Данное требование означает актуальность информации на момент принятия решения воспринимающим субъектом. Поэтому залогом его выполнения является эффективная организация движения информационных потоков в обществе, в том числе, – с использованием интернет-технологий и иных технических средств.

Соответствие правовой информации указанным требованиям способствует оптимизации работы всего механизма правового воздействия, который «должен быть социально ценным по своему характеру, создавать режим

¹ См.: Стучка П.И. Язык законов // Пролетарская революция и право. 1918. № 1. С.5.

благоприятствования осуществлению законных интересов личности»¹. Отмечающееся в современных условиях возрастание роли правовой информации затрагивает различные сферы общественной жизни. Поэтому развитие единого информационного пространства, обеспечивающего равный доступ к открытым информационным источникам всех граждан России, является залогом демократизации общества, основой социально-экономического, культурного, политического развития страны, укрепления государственности.

В юридической литературе правовая информация также рассматривается с точки зрения ее различных аспектов: статистического, семантического, прагматического, синтаксического и т.д.² Данные подходы представляют собой комплексные показатели, сочетающие в себе как признаки информации, так и требования, предъявляемые к ней.

Правовая информация, непрерывно циркулирующая в обществе, имеет разнообразный и разнородный характер, представляя собой определенную систему сведений. Поэтому для более глубокого осмысления этого явления необходимо рассмотреть вопрос его классификации.

Отметим, что в юридической литературе существует множество подходов к основаниям классификации правовой информации³. Анализ различных точек зрения позволяет выделить следующие разновидности.

В зависимости от характера правовая информация делится на две большие группы:

- нормативная – создается в результате правотворческой деятельности и содержится в нормативных правовых актах. Может быть представлена в виде

¹ См.: Бобылев А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения // Государство и право. 1999. № 5. С. 109.

² См.: Краснянский В.Э. Правовая информация в системе государственного и хозяйственного управления. Ленинград, 1985. С. 9; Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 20; Соковых Ю.Ю. Информационные основы квалификации преступлений : дис. ... докт. юрид. наук. 1998. С. 60-95.

³ См.: более подробно: Рассолов М.М. Проблемы управления и информации в области права. М., 1991. С. 109-119; Копылов В.А. Информационное право. М., 2005. С. 44-48; Беляева Н.Г., Иванов В.И. Информационное обслуживание в области права // Государство и право. 1969. № 12. С. 20-21; Правовая информация / Отв. ред. Шебанов А.Ф. М., 1974. С. 8-11.

четырёх уровней: международно-правового; федерального; субъекта РФ (региональный уровень); органов местного самоуправления.

- ненормативная – создается в результате правоприменительной и правоохранительной деятельности. Используется в целях информирования, осведомления граждан, общественных организаций о различных явлениях в правовой сфере. К данному виду относится информация о состоянии правопорядка и законности; информация о состоянии преступности; информация о соблюдении прав и свобод человека и гражданина; информация, связанная с расследованием и разбирательством различных судебных дел и т.д.

В зависимости от доступа:

- открытая – информация, содержащаяся в официальных документах; массовая информация, распространяемая через СМИ, Интернет; информация, являющаяся объектом гражданских прав (произведения науки, литературы, авторские права на изобретения) и т.д.

- ограниченного доступа – информация, содержащая государственную, служебную, коммерческую тайну, секреты производства; информация, касающаяся персональных данных и др.

Помимо перечисленных критериев, информацию, циркулирующую в области права, можно дифференцировать:

- по принципу адресности (кому направлена или от кого исходит);
- в зависимости от способа передачи (буквенный, цифровой, речевой, посредством жестов);
- в зависимости от возможности ее использования (многократного или разового применения);
- в зависимости от передающей системы (граждане, почта, Интернет, печать, радио, телевидение и др.);
- по направлению воздействия (от субъекта воздействия к объекту и наоборот);
- в зависимости от возможности разового или многократного использования;

- в зависимости от взаимодействия правовой информации с той или иной сферой общественной жизни (экономической, политической, социальной, культурной);

- в соответствии с периодичностью возникновения (текущая, полугодовая, годовая, пятилетняя и т.д.);

- в зависимости от формы представления информации (решения и определения судов, тексты нормативных правовых актов, монографии, научные статьи, графики, таблицы, анкеты и т.д.).

Безусловно, перечень выделенных оснований классификации правовой информации не является исчерпывающим ввиду сложности и многоаспектности этого понятия. Однако хотелось бы подчеркнуть важность и необходимость системного, комплексного подхода, обеспечивающего всестороннее, целостное исследование и анализ рассматриваемого явления.

Любой из видов правовой информации, доходя до адресата (личности), оказывает на него определенное воздействие. Причем именно с момента получения информации начинается правовое воздействие, то есть это первый (начальный) этап реализации функций права.

Известно, что право способно выполнять свое основное предназначение – регулировать поведение людей, «лишь постольку, поскольку оно информирует адресата о чем-либо»¹. В.Г. Баев, В.В. Гришина отмечают, что все способы правового воздействия в той или иной степени носят информационный характер. Поставить в известность о наличии правовых требований или дать оценку поведению в любом случае возможно только в результате информационного воздействия².

Соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что информационным воздействием роль права не ограничивается. Проникая в сознание личности, информационное воздействие дополняется воспитательным и коммуникативным воздействием на личность.

¹ См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 17.

² См.: Баев В.Г. Системный подход к соотношению понятий информационной деятельности и правового регулирования / В.Г. Баев, В.В. Гришина // Информационное право. 2008. № 1.

Именно с помощью правовой информации происходит доведение до граждан официальных сведений о дозволенном, должном или запрещенном государством поведении, а также о мерах реагирования на невыполнение правовых предписаний. В этом проявляется целенаправленный характер информационного воздействия – ориентирование поведения личности в тех направлениях, которые необходимы для достижения целей, решения задач, стоящих перед правом и государством.

Посредством данного процесса осуществляется также информирование граждан об их праве на получение правовой информации. Так, ч. 4. ст. 29 Конституции РФ устанавливает право каждого на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом. Реализовать данное право можно, прежде всего, через средства массовой информации, которые являются наиболее доступным способом ее получения. Ст. 38 Закона «О средствах массовой информации»¹ предусматривает право граждан на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц.

Отметим, что правовая информация содержит лишь те необходимые сведения, которые, с точки зрения государства, призваны способствовать выработке правильной мотивации поведения человека и осуществлению выбора возможного варианта поведения.

Так, по мнению Ю.В. Кудрявцева, если рассматривать правовые нормы как своеобразную «информацию о внешней среде», то можно обнаружить, что:

1) в целом, право содержит, так или иначе, сведения о возможном (т.е. наиболее вероятном) поведении окружающих субъекта людей в самых различных областях жизни. Оно дает представление о той «среде», в которой лицо оказывается в силу своей принадлежности к обществу и в которой ему предстоит действовать.

¹ См.: Закон РФ от 27.12.1991. № 2124-1 (ред. от 02.07.2013) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // «Российская газета». № 32. 08.02.1992.

2) правовые предписания содержат сведения о вариантах поведения, неизвестных ранее субъекту. Это увеличивает сферу возможностей выбора вариантов поведения. Право может предлагать лицу новые цели, которые им самим не могли бы быть поставлены, новые средства достижения уже известных целей.

3) право информирует о возможных последствиях различных действий адресата. Это увеличивает внутренний информационный багаж личности, создает возможность рассчитывать свои действия, оптимально и выгодно для себя достигать своих целей и т.д.¹

Таким образом, информационное воздействие права можно рассматривать как целенаправленный процесс передачи социально-правовой информации. Это самое «легкое воздействие» на индивида – внедрение в его сознание определенной суммы знаний. Оно ориентировано на гносеологическую сторону сознания человека, т.е. формирование познавательной активности. В результате такого воздействия, у личности происходит выработка системы знаний, представлений о правовой сфере, без которых, как известно, невозможны правильное понимание и оценка правовых явлений. Правовая информация тесно взаимодействует с правосознанием личности, играет огромную роль в его формировании. Так Е.Б. Клейн отмечает, что восприятие правовой информации сознанием личности порождает систему процессов и явлений, приводящих к выработке индивидуального правосознания². Поэтому правосознание, в этом аспекте выступает своеобразной «внутренней» информацией, накопленной личностью³. А увеличение информационного запаса является одним из факторов сложного процесса социального становления индивида, приобщения его к правовой культуре. Л.С. Явич справедливо утверждает, что «информативное

¹ См.: Кудрявцев Ю.В. Указ. соч. С. 42-43.

² См.: Клейн Е.Б. Правовая информация и индивидуальное сознание // Известия вузов. Правоведение. 1986. № 5. С. 53.

³ См.: Кудрявцев Ю.В. Указ. соч. С. 18.

действие имеет исключительное значение в социализации личности, в формировании у нее надлежащей социальной установки»¹.

Процесс информационного воздействия права на личность включает в себя несколько составляющих элементов, среди которых можно выделить следующие:

- 1) субъект воздействия (создатель информации);
- 2) источник информации;
- 3) канал передачи информации;
- 4) объект воздействия (получатель информации).

Субъектом информационного воздействия является производитель правовой информации.

К данной категории относятся: государство в целом и его органы, должностные лица, органы местного самоуправления, предприятия, учреждения, организации, ученые, журналисты, граждане и т. д.

Источниками информации являются тексты нормативных правовых, интерпретационных, правоприменительных актов, международных договоров, а также сообщения граждан, монографии, статьи, журналы, газеты, радио, телевидение и т. д.

Особую роль в правовом информировании личности занимают средства массовой информации, которые обладают большими возможностями воздействия на сознание индивидов. Ориентированные на широкие слои населения, они, как правило, содержат общедоступную информацию о правовой системе общества.

В результате действия ряда социальных факторов (повышения информатизации общества, увеличения значения правовых знаний и т. д.) значительно возрастает роль электронных источников правовой информации, которые могут носить как официальный, так и неофициальный характер. Официальная информация в электронном варианте размещается государственными, региональными, муниципальными органами на собственных сайтах в Интернете. Электронные источники неофициального характера

¹ См.: Явич Л.С. Об исследованиях механизма действия права // Советское государство и право. 1973. № 8. С. 28.

представляют собой, как правило, справочные информационные базы данных, которые размещаются различными общественными и коммерческими организациями.

Поиск, распространение и получение информации в правовой системе осуществляется с помощью различных каналов, своего рода трансляторов, посредством которых обеспечивается ее движение. Ими могут являться как физические, юридические лица, так и информационно-телекоммуникационные сети¹.

В настоящее время информационная деятельность немыслима без использования современных систем связи и других информационных технологий, основанных на использовании компьютерных средств, средств вычислительной техники, радио, телевидения и т. д. Их использование, безусловно, способствует совершенствованию информационных процессов, которое заключается в их ускорении, повышении эффективности, качества информационного обслуживания.

Распространение правовой информации возможно и через межличностное общение, а также в ходе проведения конференций, семинаров, лекций, собраний, митингов, пикетирований и т. д.

Объектом воздействия выступает сознание индивида – получателя информации, целью которого является потребление информационных сведений, необходимых для принятия решения. Познавательная деятельность личности, воспринимающей информацию, направлена на понимание ее смысла, систематизацию, запоминание и т. д. Это в дальнейшем оказывает прямое влияние на практическое применение информации, т. е. на определение алгоритма действий, необходимых в той или иной ситуации.

¹ В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационная сеть – это «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется в использованием средств вычислительной техники» // Федеральный закон от 27.07.2006. № 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ». 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

К категории потребителей информации относятся отдельные граждане, должностные лица, органы государственной власти и т.д.

Отметим при этом, что одно и то же лицо может выступать как в роли производителя информации, так и в роли ее получателя (потребителя). В качестве примера можно привести преподавателя юридического ВУЗа. Занимаясь научной творческой деятельностью, результатом которой является создание монографий, статей и т.д., он выступает в качестве производителя правовой информации. Обращаясь в своей работе к правовым источникам, он, соответственно, является потребителем данной информации.

Информационное воздействие права представляет собой единый процесс, взаимосвязь и взаимодействие элементов которого складывается в определенный механизм (информационного воздействия права).

Передача информации от субъекта воздействия (ее производителя) к воспринимающему объекту (ее получателю) осуществляется в форме различных сигналов и сообщений. Способ передачи может быть устным, письменным, а также с использованием жестов (например, жесты регулировщика), знаков (дорожные знаки).

Однако для того, чтобы информация трансформировалась в определенный мотив деяния, она должна пройти через сознание личности, путем усвоения и понимания ее пользователем. При этом путь, идущий от источника информации до ее получателя (пользователя), состоит из нескольких этапов и связан с преобразованием тех сигналов, которые являются носителями информации¹.

Так, В.Д. Плахов информационный процесс рассматривает как диалектический взаимопереход двух типов информации – ноэматической (дескриптивной) в сигнификативную (прескриптивную). При этом ноэматическая информация используется для изучения, уяснения, интерпретации, а сигнификативная выступает как указание, руководство к действию. Автор отмечает, что «сигнификативная функция социальных норм необходимо

¹ См.: Правовая кибернетика социалистических стран. М., 1987. С. 23.

предваряется субъективным уяснением нозмата, сигнификат логически выводится (дедугируется) в целом из концепта нормы»¹.

Принимая во внимание рассмотренную точку зрения, можно выделить следующие стадии процесса информационного воздействия права на личность: 1) восприятие правовой информации; 2) переработка; 3) усвоение сведений.

1. Восприятие правовой информации ее получателем является одним из важных этапов рассматриваемого процесса.

С точки зрения познания данный этап представляет собой отражение объективной действительности в сознании субъекта путем возникновения субъективного гносеологического образа.

С позиции философии, «восприятие (апперцепция) – это сложная система процессов приема и преобразования информации, обеспечивающая организму отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем мире, выражает зависимость сознания и поведения людей от их опыта, ранее усвоенных знаний, взглядов»².

Восприятие является первоначальным шагом в познавательной деятельности индивида, который имеет осмысленный характер и связан с целостным отражением объектов, явлений при их воздействии на органы чувств. Благодаря этому механизму происходит группировка и некоторое обобщение информации, содержащейся в ощущениях³.

На этом этапе в процессе первоначального ознакомления с источником информационного сообщения (к примеру, исходя из названия правового документа, предварительного изучения его общей структуры) индивид определяет для себя ценность и полезность содержащихся в нем сведений. А.В. Малько отмечает, что «в конечном счете, значимой является лишь та юридическая информация, которая имеет «поведенческую» направленность,

¹ См.: Плахов В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. М., 1985. С. 140-147.

² См.: Большая советская энциклопедия. / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1976. Т. 5. С. 382.

³ Более подробно см.: Кармин А.С., Бернацкий Г.Г. Философия : учебник для вузов / А.С. Кармин, Г.Г. Бернацкий. М., 2006. С. 399; Хаврак А.П. Философия : учебное пособие. М., 2008. С. 205.

связана в буквальном смысле с ценностью, на которую ориентируется интерес субъекта права»¹.

Указанный психологический момент имеет большое значение в понимании процесса информационного воздействия права. Ведь именно стимулы и ограничения, содержащиеся в правовых предписаниях, лежат в основе дальнейшего формирования (на этапе воспитательного воздействия права) мотивационных механизмов поведения человека. Являясь побудительным и, напротив, сдерживающим факторами, они направляют поведение индивидов в правовое русло.

В качестве примера, который ярко иллюстрирует правовое стимулирование, можно привести воздействие информации, содержащейся в Федеральном законе «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, в ст. 1 указано, что настоящий закон регулирует отношения, связанные с обеспечением сотрудников органов внутренних дел денежным довольствием, жилыми помещениями, медицинским обслуживанием, пенсиями, а также иными социальными гарантиями². Исходя из изложенного видно, что содержащаяся в законе информация, имеет ценностную окраску и направлена на удовлетворение собственных интересов индивида. Поэтому она является мощным побудительным фактором, способствующим эффективному выполнению сотрудником полиции своих должностных обязанностей.

Примером же правовых ограничений является воздействие информации, содержащейся в ст. 12 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

¹ См.: Малько А.В. Двоичность юридической информации и язык законодательства // Известия вузов. Правоведение. 1993. №1. С. 82.

² См.: Федеральный закон от 19.07.2011. № 247-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

Федерации», которая закрепляет основные обязанности сотрудников полиции¹. Данная информация, безусловно, сдерживающего характера, направлена на ограничение интересов указанной категории лиц, что, в свою очередь, способствует удовлетворению интересов противоположной стороны, поддержанию законности и правопорядка в обществе.

Отметим, что соблюдение оптимального соотношения между стимулами и ограничениями, является важнейшим фактором, который, с одной стороны, исключает неоправданно жесткий контроль со стороны государства, подавляющий инициативу индивида, с другой – препятствует формированию в сознании людей чувства вседозволенности и своеволия.

Как известно, ценностный аспект информации предполагает ее способность служить достижению поставленной цели, а также уменьшать имеющуюся неопределенность у получателя. Наглядным представлением этого прагматического отношения является построение следующей цепочки:

*ИНФОРМАЦИЯ ---- ПОЛУЧАТЕЛЬ ---- ЦЕЛЬ*²

Характеристика ценности информации может варьироваться в зависимости от того или иного получателя. Исходя из своих намерений в использовании определенных сведений, индивид решает, насколько они полезны и отвечают его интересам.

В случае соответствия воспринятой правовой информации интересам получателя, продолжается дальнейшая работа по ее исследованию и изучению.

Отметим, что любая информация воспринимается потребителем в зависимости от его индивидуальных способностей, среди которых можно выделить:

¹ См.: Федеральный закон от 19.07.2011. № 247-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 25.07.2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4595.

² См.: Урсул А.Д. Информация. М., 1971. С. 128; Кудрявцев Ю.В. Указ. соч. С. 89; Краснянский В.Э. Анализ права с позиций теории информации // Известия вузов. Правоведение. 1978. № 1. С.19.

- уровень правосознания и правовой культуры (обыденный, профессиональный, научный);

- психофизиологические особенности (усталость, эмоциональное напряжение, психологическая установка неприятия сведений и т. д.).

Степень восприятия индивидом правовой информации также зависит от его правового опыта, социального статуса, интересов и потребностей.

Негативное воздействие на восприятие личностью правовой информации могут оказывать различные источники шумов и искажений. Они в значительной степени затрудняют, а подчас делают невозможным получение информационных сведений.

Процесс распространения информации нередко связан с необходимостью преодоления информационных барьеров, среди которых О.А. Гаврилов выделяет следующие:

1. Технические барьеры. К ним относится создание искусственных помех, препятствующих уверенному приему радио-, телепрограмм, т. е. распространению радио-, теле- и иных технических сигналов в полосе частот, на которых осуществляется вещание по лицензии. Техническими барьерами могут быть также индустриальные помехи (т. е. искусственные помехи, возникающие при эксплуатации технических устройств в процессе хозяйственной деятельности).

2. Барьеры незнания (неосведомленности). Потребитель не знает, что необходимая ему информация реально существует.

3. Барьеры связи. Потребитель знает, что нужная ему информация существует, но не имеет возможности ее получить. Причины могут быть разные: от отсутствия связей между специалистами, учреждениями, странами до явного или неявного нежелания широко распространять информацию.

4. Языковые барьеры. Информация доступна, но написана на незнакомом потребителю языке. В этом случае он игнорирует данный документ¹.

¹ См.: Гаврилов О.А. Курс правовой информатики : учебник для вузов. М., 2002. С. 23-24.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что процесс восприятия представляет собой осмысленный синтез различных ощущений, в результате которого в сознании индивида создается определенная содержательная модель того или иного правового явления, процесса. Однако восприятие правовой информации невозможно без наличия определенной базы юридических знаний, на которую, в свою очередь, происходит наложение новой информации. Так, по мере накопления в сознании индивида его информационного багажа, повторение процессов потребления осуществляется на более высоком уровне.

2. *Переработка полученных сведений* состоит в осознании и понимании требований, содержащихся в информационном сообщении, их систематизации и оценке.

Обработка правовых сведений индивидом может осуществляться двумя способами. Первый заключается в непосредственном обращении потребителя к источнику права с целью ознакомления и дальнейшего осмысления. Второй (опосредованный способ) состоит в получении индивидом уже интерпретированных (преобразованных) правовых сведений: использование компьютерной техники; сети Интернет; чтение комментариев, научных трудов; посещение лекций, конференций и т. д.

Важно отметить, что простого, поверхностного прочтения либо прослушивания правовой информации зачастую бывает недостаточно для ее глубокого осмысления. В этом случае улавливается лишь общий смысл, некий абстрактный образ, который недостаточен для использования полученных сведений в практической деятельности индивида. Здесь большое значение имеет проведение работы со смысловым содержанием, а также синтаксическим построением сведений, содержащихся на информационном носителе.

Именно путем глубокого осмысления данных сторон индивид постигает содержание полученных информационных сведений, познает разнообразные правовые процессы и явления.

3. *Усвоение правовых сведений* – это заключительный этап процесса информационного воздействия права на личность, который характеризуется

запоминанием полученных правовых сведений, а также их приятием, т. е. включением в общую систему представлений о правовой сфере.

Результатом информационного воздействия права выступает правовая информированность личности, которая состоит в приобретении правовых знаний, их понимании и умении пользоваться ими в повседневной жизни.

По мнению Н.Я.Соколова, сущность правовой информированности индивида или общества в целом следует рассматривать как уровень знания права, достигнутый в результате воздействия на сознание правовой информации¹. В.М. Боер отмечает, что данная категория является действенным инструментом реализации творческой роли права и позволяет гражданам использовать их права и свободы в реальной жизни².

Человек, не обладающий определенным багажом правовых знаний, не может в должной мере реализовать свои права, защитить интересы, выбрать необходимый, с точки зрения права, вариант поведения. Знание лицом своих прав и обязанностей по отношению к государству, как и знание полномочий последнего – гарантия нормального функционирования общественных институтов, неременное условие внутренней жизни любого государственно-организованного общества³.

Понятие «знание права» получает свое выражение в презумпции знания закона, которая определяется как «предположение, что надлежащим образом опубликованный закон известен всем и с момента его вступления в силу подлежит соблюдению всеми»⁴. Данная категория имеет большое значение в процессе информационного воздействия права, т. к. отражает отношения между государством и личностью, устанавливает объем правовой информированности индивида. Как отмечает Н.Я. Соколов, «презумпция знания закона предполагает

¹ См.: Соколов Н.Я. Правовая информированность общества: сущность и содержание // Советское государство и право. 1981. № 11. С. 39.

² См.: Боер В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

³ См.: Кудрявцев Ю.В. Знание правовой нормы // Советское государство и право. 1983. № 9. С. 30.

⁴ См.: Тиле А.А. Презумпция знания законов // Известия вузов. Правоведение. 1969. № 3. С. 35-36.

знание законодательства не полностью, что объективно невозможно, а в объеме, определяющем правовое положение личности, обеспечивающем успешное выполнение ею своих социальных ролей и функций»¹.

Под влиянием информационного воздействия права происходит подготовка индивида к деятельности в правовой сфере. Именно увеличение информационного потенциала, способствует систематизации правовых знаний, повышению потребности в получении дополнительных правовых сведений, и, как следствие, качественному преобразованию правосознания индивида. При этом важным условием повышения уровня правовой информированности является социальная активность личности, ее интерес к правовой сфере, развитие способности самостоятельного пополнения правовых знаний.

Вместе с тем необходимо отметить, что повышение уровня правовой информированности зависит не только от индивидуальных качеств и особенностей человека. Огромное влияние на этот процесс должно оказывать само государство и его органы, а также органы местного самоуправления, общественные организации, объединения и др.

Однако, как показывают современные реалии, характерной чертой российского общества является недостаточный уровень правовых знаний. И этому факту способствует множество причин, о которых уже было сказано ранее.

Представляется, что один из путей преодоления указанной проблемы – уделить дополнительное внимание вопросам юридического осведомления населения, которое сводится к следующему.

1. На наш взгляд, является целесообразным возложить задачу по информированию граждан о текущих изменениях в законодательстве и практике его реализации на Общественную палату Российской Федерации. Данное общественное формирование пользуется высоким авторитетом у населения, так как в его состав входят те граждане, представители от общероссийских

¹ См.: Соколов Н. Я. Указ. соч. С. 42.

общественных объединений, которые обладают безупречной репутацией и имеют особые заслуги перед государством и обществом¹.

2. Также соответствующие функции по периодическому доведению до сведения населения практики правореализации, проблем, изменений в законодательстве можно возложить на студенческие правовые консультации (юридические клиники)², которые включены в федеральный государственный стандарт высшего образования³ и в настоящее время существуют практически во всех высших учебных заведениях юридического профиля. Так, в ст. 23 Федерального закона «О бесплатной помощи в Российской Федерации» указано, что юридические клиники могут оказывать юридическую помощь в виде правового консультирования в устной или письменной форме, а также составления заявлений, ходатайств, жалоб и иных документов правового характера⁴. Вместе с тем, с нашей точки зрения, студенты юридических клиник могли бы более активно заниматься вопросами правового просвещения населения, помогая разобраться рядовым гражданам в существующем множестве и хитросплетениях постоянно меняющихся законов.

Отмеченные предложения, на наш взгляд, являются дополнительными мерами, способствующими повышению уровня правовой грамотности населения и, как следствие, уровня правовой культуры всего общества в целом.

¹ См.: Федеральный закон от 04.04.2005. № 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) «Об Общественной палате Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 11.04.2005. № 15. Ст. 1277.

² См.: Приказ Минобрнауки России от 28.11.2012 № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2012 № 26198) // «Российская газета». № 298. 26.12.2012.

³ См.: Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010. № 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.05.2010 № 17337) // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». № 26. 28.06.2010. (Приказ). П. 7.16.

⁴ См.: Федеральный закон от 21.11.2011. № 324-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.

Подводя итог исследованию информационного воздействия права на личность, необходимо отметить, что данный процесс носит непрерывный характер. В результате потребления социально-правовой информации, ее движение не прекращается. Исходя из особенностей общественного развития, а также целей и задач, стоящих перед государством и правом в тот или иной исторический период, происходит вновь ее создание, распространение и потребление. В этом и состоит замкнутость цикла оборота информации в правовой сфере, а, соответственно, и непрерывность всего процесса информационного воздействия права.

2.2. Особенности воспитательной формы осуществления функций права

Роль права в обеспечении жизнедеятельности и эффективного функционирования всего социального механизма неоспорима. Особое отношение к праву как неизменной составляющей человеческой жизни, позволяющей уравновесить интересы отдельной личности и всего общества, было сформировано еще в древности. Так древний философ Демосфен считал, что социальное назначение права состоит в установлении порядка, которому должны следовать все люди¹.

Вводя в жизнь нормативные начала, с помощью которых происходит упорядочение и организация общественных отношений, право, тем самым, является мощным воспитательным механизмом, оказывающим огромное влияние на процесс социализации индивида, повышение его культурного уровня, интеллектуального и нравственного потенциала, а также способствуя выработке

¹ См.: Речи Демосфена. М., 1903. С. 132.

его мировоззренческой системы. Известный российский философ права И.А. Ильин отмечает: «Духовное назначение права состоит в том, чтобы жить в душах людей, «наполняя» своим содержанием их переживания и слагая, таким образом, в их сознании внутренние побуждения, воздействуя на их жизнь и на их внешний образ действий. Задача права в том, чтобы создать в душе человека мотивы для лучшего поведения»¹.

Выступая важнейшим средством воспитательного воздействия на сознание людей, их поведение, право, тем самым, стабилизирует многообразные социальные процессы, является мощным фактором консолидации граждан, способствует поддержанию целостности и порядка в обществе. На огромную роль воспитательного воздействия права в определении дальнейшей судьбы любого государства обращал свое внимание еще Аристотель: «Все, кто размышлял об искусстве управления людьми, убеждены, что судьбы империй зависят от воспитания молодежи».

Воспитательное воздействие – одна из важнейших форм реализации функций права. Данный этап следует за информационным воздействием, состоящим в восприятии индивидом государственной воли, т. е. овладении определенным объемом правовых знаний. Поэтому, воспитательная форма реализации функций права является продолжением дальнейшего преобразующего воздействия права на правосознание личности. Эта форма характеризуется внутренней работой сознания индивида, основанной на оценке информации, соотнесении ее с собственным опытом, социальной действительностью, а также превращении знаний в личные убеждения и выработки мотивов собственного поведения. Иными словами, данному этапу свойственно формирование ценностного восприятия права, уважительного отношения к правовым предписаниям, выраженного в осознании их незыблемости и необходимости соблюдения.

¹ См.: Ильин И.А. Соч.: В 2 т. М., 1993. Т. 1. С. 100.

Исследование воспитательного воздействия права предполагает анализ самого термина «воспитание», который является предметом изучения различных отраслей науки: педагогики, психологии, социологии, юриспруденции и т. д.

Большая заслуга в исследовании вопросов воспитания принадлежит известному юристу и педагогу К.Д. Ушинскому, который писал: «... мы ясно сознаем, что воспитание, в тесном смысле этого слова, как преднамеренная воспитательная деятельность – школа, воспитатель и наставники... – вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели не преднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий»¹.

Анализ литературных источников позволяет выделить существование широкого и узкого подходов к определению понятия «воспитание».

Сторонники широкого подхода рассматривают воспитание как процесс влияния на сознание личности всех факторов общественной жизни, включая внешние условия (социальная среда, общественный строй и т. д.), которые не носят систематический, целенаправленный, организованный и научно обоснованный характер, но, вместе с тем, оказывают большое влияние на становление индивида. Так, известный талантливый ученый-педагог А.С. Макаренко подчеркивал, что воспитывает буквально все: люди, вещи, явления².

Критическое отношение к широкому пониманию рассматриваемой дефиниции выразил П.Н. Груздев: «Стихийность воспитания как воздействие различных условий на людей независимо от сознательной деятельности, в строгом смысле слова, лучше назвать формированием, чем воспитанием, ибо последнее включает сознательную деятельность людей.

В противном случае стирается всякая грань между воспитанием в прямом смысле и развитием людей, что не одно и то же»³.

¹ См.: Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 1. М. – Л., 1950. С. 18.

² См.: Макаренко А.С. Соч. Т. 4. М., 1957. С. 20.

³ См.: Груздев П.Н. Вопросы воспитания и обучения. М., 1949. С. 14.

Для узкого подхода характерно понимание воспитания как целенаправленной идеологической деятельности¹. Данной позиции придерживается большинство ученых. Так, Л.И. Новикова определяет воспитание как целенаправленное идеологическое влияние субъекта воспитания на воспитуемого, который рассматривается как объект всей деятельности субъекта².

В современной научной литературе процесс воспитания рассматривается и в достаточно абстрактном значении. К примеру, Г.Н. Филонов пишет: «Все начинается с целеполагания, обеспечивающего целостное видение смыслообразующих факторов и компонентов процесса воспитания как открытой системы, в которой взаимодействуют субъекты деятельности и отношений»³.

Несмотря на многообразие точек зрения, существующих в истории педагогических учений, воспитание, как справедливо замечает Е.А. Певцова, «всегда рассматривалось как средство усовершенствования человека»⁴. А.Н. Леонтьев, выделяя в воспитательном процессе две обязательные составляющие (воспитателя и воспитуемого), подчеркивает, что активную роль в выработке желаемых качеств играют обе стороны, без активного участия воспитуемого невозможен никакой результат формирования личности⁵. Иными словами, данный процесс обязательно подразумевает под собой сознательную деятельность как объекта, так и субъекта воспитания, а также наличие взаимодействия между ними.

Целенаправленный характер воспитательного процесса состоит в определении его направления, установлении конечных целей, для достижения которых используются различные средства, формы и методы воздействия. Кроме того, воспитание направлено на подчинение объекта намеченным целям, на

¹ См.: Общие основы педагогики / Под ред. Ф.Ф. Королева, В.Е. Гмурмана. М., 1967. С. 114-125; Афанасьев В.Г. Социальная информация и управление обществом. М., 1975. С. 391-393.

² См.: Новикова Л.И. Смена парадигмы воспитания – назревшая проблема педагогики // Известия Российской академии образования. М., 1999. С.23.

³ См.: Филонов Г.Н. Воспитательный процесс – открытая система // Известия РАО. М., 1999. С. 45.

⁴ См.: Певцова Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX-XXI вв. М., 2003. С. 112.

⁵ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975. С. 97-98.

формирование у него конкретных установок, убеждений, желательных субъекту воспитания.

Известный педагог В.М. Бехтерев, признавая целенаправленный характер воспитательной деятельности, указывал также на необходимость ее научной обоснованности: «Выяснить цель воспитания и доказать способы достижения этой цели – есть во всяком случае дело науки...»¹.

Воспитание – сложное, многоплановое явление, которое неизменно направлено на формирование устойчивых внутренних качеств личности, поэтому оно «кроме целенаправленности должно обладать и качеством систематичности: разовые, бессистемные мероприятия не способны создать устойчивые качества личности»².

Оказывая влияние на все социальные сферы и, соответственно, на все формы общественного сознания, воспитание составляет единую систему, включающую в себя нравственное, правовое, политическое, трудовое, экономическое, физическое, эстетическое и другие виды воспитания. Каждое из перечисленных направлений характеризуется рядом особенностей, состоящих в различии средств, форм, методов, целей, принципов. Однако общим моментом для всех видов воспитания является их объект – личность, ее сознание. В процессе своей жизнедеятельности индивид, руководствуясь сознанием и волей, вступает в самые разнообразные межличностные отношения, совершает определенные поступки. Посредством же воспитательного процесса имеется объективная возможность позитивно воздействовать на сознание человека, существенным образом влияя на формирование мотивационных механизмов его поведения, способствуя повышению степени его индивидуальной активности, выработке прочной жизненной позиции. Е. А. Ануфриев отмечает: «Социальной может быть признана та активность, которая способствует общественному

¹ См.: Бехтерев В.М. Вопросы воспитания в возрасте первого детства. СПб., 1909. С. 5.

² См.: Организация и эффективность правового воспитания / Под ред. Д.А. Керимова, Н.Г. Кобеца, А.В. Мицкевича, А.Я. Сухарева. М., 1983. С. 12.

прогрессу, ориентирована на положительные общественные ценности, наполняющие жизнь человека высоким смыслом»¹.

Целостность системы воспитания выражается в том, что составляющие ее элементы (виды) не существуют изолированно, а находятся между собой в тесной взаимосвязи, пересекаясь во многих направлениях. Именно такой подход в воспитании способствует развитию всех аспектов сознания личности, является условием ее гармоничного и всестороннего развития. Как отмечал К.Д. Ушинский, «...воспитание, семейное и общественное, вместе с влиянием литературы, общественной жизни и других общественных сил, может иметь сильное и решительное влияние на образование нравственного достоинства в человеке»². Только всесторонне развитая личность способна в полной мере активно участвовать в жизни общества, проявлять интерес к его нравственным, духовным и культурным ценностям. Однобокий подход к воспитанию, выражающийся в том, что внимание уделяется лишь определенным его сторонам, в конечном итоге, приводит к изъянам в сознании индивида, что неминуемо негативным образом сказывается на его поведении. Поэтому достижение эффективности воспитания, его постоянное совершенствование возможно лишь в рамках единого, системного подхода к этому процессу, а также целостного взаимодействия его средств. А.С. Макаренко неоднократно подчеркивал: «Диалектичность педагогического действия настолько велика, что никакое средство не может проектироваться как положительное, если его действие не контролируется всеми другими средствами, применяемыми одновременно с ним. Человек не воспитывается по частям, он создается синтетически всей суммой влияний, которым он подвергается»³.

Таким образом, резюмируя существующие в научной литературе точки зрения на определение понятия «воспитание», можно констатировать наличие в основном единого подхода к его пониманию, согласно которому данный процесс состоит в целенаправленном, планомерном, системном воздействии на сознание

¹ См.: Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. М., 1984. С. 221.

² См.: Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Педагогические статьи. М. – Л., 1948. Т. 2. С. 431.

³ См.: Макаренко А.С. Воспитание гражданина. Педагогические раздумья. М., 1988. С. 165.

индивида с целью формирования определенных взглядов, убеждений, ценностных установок, осуществляемом со стороны социальных институтов.

В рамках настоящего исследования изучаются особенности процесса воспитательного воздействия права, а термин «воспитание» рассматривается как один из его аспектов.

В единой, всеохватывающей воспитательной системе праву всегда отводилась важнейшая роль. Юристы разных времен в своих исследованиях уделяли этой проблеме большое внимание. Так, в одной из своих работ – программе полновесного воспитания человека¹ – К.Д. Ушинский акцентировал внимание на необходимость воспитания в ребенке чувства права и справедливости посредством развития его психических основ, чувства равенства личностей перед законом. Л.И. Петражицкий, обращаясь к данной проблеме, писал: «Родители и воспитатели должны вообще обращать серьезнейшее внимание на развитие в детях сильной и живой правовой психологии: им следует заботиться о внушении детям не только нравственности, но и права; притом важно развитие, так сказать, обеих сторон права, внушение прав других и их святости, сильного уважения к ним, но точно также и собственных (воспитываемого) прав и уважения к ним»².

Представители современной юридической науки, характеризуя воспитательный потенциал права, отмечают, что оно воспитывает самим фактом своего существования, юридическим бытием³.

Выступая фактором духовной жизни общества, право оказывает огромное влияние на формирование ценностных установок людей, способствует внедрению в их сознание принципов гуманизма, справедливости, равноправия и т. д. В

¹ См.: Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений / Памяти Константина Дмитриевича Ушинского. Сборник речей по случаю 25-летия со дня кончины. СПб., 1896. С. 147.

² См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб., 2000. С.132.

³ См.: Чечина Н.А. Воспитательная функция гражданского процессуального права. Л., 1972. С. 37-41; Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. М., 1974. С. 448; Галимов М.М. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении / М.М. Галимов, О.Ф. Мураметс. Казань, 1976. С. 103.

процессе усвоения общественного опыта, выраженного в юридической форме, личность развивается, происходит процесс ее воспитания¹.

Воспитательные возможности права заключены в его социальной ценности, состоящей, во-первых, в том, что право – это явление, в котором сосредоточены фундаментальные достижения человеческой цивилизации и культуры; во-вторых, право является особым инструментом регуляции общественных отношений, мерой обеспечения свободы и справедливости в обществе. При этом специфика воспитательного значения права как особого нормативного регулятора состоит в формировании внутренних мотивационных механизмов, способных влиять на сознание индивида, направлять его волю. Как отмечает Е.А. Лукашева, общегосударственная воля, выраженная в правовых нормах, оказывает воспитательное воздействие на волевое поведение человека тем, что направляет это поведение².

Воспитательное воздействие права как форма реализации его функций отражает конкретные проявления преобразующего воздействия права на правовое сознание личности. Именно с помощью данного процесса происходит перемещение правовых ценностей во внутреннюю структуру личности, духовный мир индивида.

Воспитательное воздействие, наряду с информационным и коммуникативным, присуще всем без исключения функциям права как общесоциальным, так и специально-юридическим. В качестве примера можно привести экономическую функцию права, состоящую в правовом воздействии на общественные отношения в сфере экономики. Воспитательная форма осуществления данной функции состоит во внесении определенных преобразующих изменений в правосознание индивида (ценностных представлений, правовых убеждений, установок и др.), направленных, в конечном счете, на упорядочение его поведения, введение в законное русло.

¹ См.: Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1998. С. 275-287.

² См.: Лукашева Е.А. Социалистическое право и коммунистическое воспитание трудящихся. Проблемы социалистического государства и права. М., 1969. С. 200-202.

Право, воздействуя на человека, путем внесения необходимых изменений в его правосознание, способствует развитию в нем чувства ответственного отношения к своим обязанностям и поступкам, способности оценки собственного поведения и его соответствия интересам общества. Это позволяет индивиду поставить поведение под контроль своего сознания. Таким образом, «право содействует не только осознанию необходимости правовых предписаний, установлений в интересах общества, но и осознанию некоторыми лицами необходимости совершения действий в интересах общества»¹.

Воспитательному воздействию права, входящего в систему социальных регуляторов, свойственны два основных аспекта, характеризующие его место и роль в данной системе².

1) Структурный – являясь частью целостной системы, воспитательное воздействие права тесно переплетается с воспитательным воздействием иных компонентов системы социального регулирования, обладает основными свойствами, присущими данной системе, а также характеризуется общностью конечного результата – формирования всесторонней, гармонично развитой личности, активно участвующей в социальной жизни.

2) Функциональный – как отдельный компонент единой системы, воспитательное воздействие права обладает определенной самостоятельностью. Это выражается в специфике функций, содержания, структуры, форм и методов.

Соответственно, комплексный подход к исследованию воспитательных возможностей права предполагает рассмотрение его взаимосвязи с другими компонентами воспитательной системы³, в особенности с нравственным воспитанием, которое является основным стержнем, фундаментом в процессе формирования личности. Его сущность состоит в формировании у личности уважительного отношения к другим людям – носителям субъективных прав и свобод, к самому себе, чувства сознания общественного долга, доброты,

¹ См.: Радько Т.Н. Социальные функции советского права. Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1971. С. 167.

² См.: Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 99-105.

³ См.: Явич Я.С. Общая теория права. Ленинград, 1976. С. 71.

справедливости, сопереживания и т. д. Так, по мнению К.Д. Ушинского «влияние нравственное составляет главную задачу воспитания»¹. Поэтому невозможно сформировать у человека уважительное отношение к закону, правовым предписаниям, если у него отсутствуют нравственные идеалы и ценности. Дорога к правомерному поведению индивида неизменно проходит через формирование его нравственных качеств. В свою очередь, воспитательное воздействие является фактором, неизменно закрепляющим моральные, нравственные ценности, которые из «абстрактных пожеланий становятся социально-правовой реальностью»². Выдающийся российский юрист Л.И. Петражицкий, обращаясь к данной проблеме, отметил: «Надлежащее развитие, сознание и уважение чужих прав дает твердую опору для надлежащего, отдающего, должного отношения к ближним (в том числе для надлежащего уважения к личности других); развитие сознания собственных прав сообщает воспитаннику надлежащее личное достоинство и связанные с этим черты характера (открытость, прямоту ...). Воспитание «без права» дает в результате отсутствие прочной этической почвы и гарантии против житейских искушений, а что касается специально отношения к человеческой личности, чужой и своей, то естественный продукт такого воспитания – «рабская душа» и вместе с тем неуважение чужой личности, деспотизм и самодурство»³.

Таким образом, отсутствие необходимой взаимосвязи между нравственностью и правом, либо отсутствие должного внимания к какому-либо из них, в конечном итоге может привести «к правовому нигилизму, с одной стороны, и освобождению от моральных принципов государства, правосудия – с другой»⁴;

¹ См.: Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Педагогические статьи. М. – Л., 1948. Т. 2. С. 431.

² См.: Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 74.

³ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб., 2000. С. 132.

⁴ См.: Графский В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода // Государство и право. 1998. № 8. С. 117.

«к конфликту личности с реально существующей системой общественных отношений»¹.

Немаловажное воспитательное воздействие на сознание личности наряду с правом и моралью оказывают нормы обычаев, традиций, религии. Их взаимосвязь с правом значительно усиливает воспитательные возможности последнего. Право, в свою очередь, поддерживает прогрессивные обычаи и традиции прошлого, а также способствует появлению новых.

Отметим, что воспитательное воздействие является неотъемлемой составной частью сложного, непрерывного процесса социализации индивида, главный смысл которого заключается в формировании социальной сущности человека, в усвоении им «культурной системы того общества, в котором он живет»². Поэтому от воспитательного воздействия во многом зависит эффективность всего процесса правовой социализации личности.

Сущностью воспитательного воздействия является процесс выработки в правосознании личности устойчивых правовых идей, принципов, которые воспринимаются и осмысливаются на ценностном уровне как индивидуально-значимое явление. Усвоенные таким образом правовые ценности становятся основой мотивации правового поведения, воплощаемого в реальной правовой действительности. Как отмечает А.Н. Бабенко, «правовые ценности личности являются своего рода мостиком от права должного к праву сущему, от права идеального к праву реальному»³.

Следовательно, рассматриваемый процесс выступает необходимым связующим звеном между правом и сознанием индивида, обеспечивающим «органическое соединение права с практической деятельностью»⁴.

¹ См.: Костанов Ю.А. Некоторые аспекты теории и методики правового воспитания / Ю.А. Костанов, О.П. Самойлин // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1976. № 2. С. 58.

² См.: Кудрявцев В.Н. Современная социология права / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М., 1995. С. 103.

³ См.: Бабенко А.Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // Государство и право. 2005. №2. С. 104.

⁴ См.: Галимов М.М. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении / М.М. Галимов, О.Ф. Мураметс. Казань, 1976. С. 109.

Неотъемлемым аспектом исследуемой проблемы является вопрос о *содержании воспитательного воздействия*. При его определении следует исходить из того, что содержание того или иного явления, процесса представляет собой совокупность и взаимодействие основных элементов. Поэтому, на наш взгляд, под содержанием воспитательного воздействия следует понимать процесс преобразующего воздействия права на правосознание граждан (внедрение ценностных представлений, убеждений, установок и т.д.), осуществляемый совокупностью правовых средств и методов.

Воспитательное воздействие как целенаправленный процесс, непременно предполагает учет интересов и потребностей как всего общества, государства, так и отдельного индивида. Ведь именно интересы и потребности оказывают определяющее влияние на механизмы регуляции социального поведения. Поэтому залогом эффективности данного процесса является соответствие его целей и задач с целями, интересами и потребностями широких слоев населения.

Являясь сложным, многоплановым процессом, воспитательное воздействие предполагает и наличие многообразия *целей*, от правильного определения которых во многом зависит его результативность.

Как часть единой системы идеологического воздействия, находящаяся в тесном взаимодействии с другими составными элементами, воспитательное воздействие способствует достижению общей цели – формированию всесторонней, гармонически развитой личности с активной жизненной позицией. При этом выработка устойчивых, внутренних качеств личности подразумевает овладение необходимыми правовыми знаниями; формирование самостоятельной правовой оценки действительности; утверждение в сознании каждого индивида взглядов и убеждений, обеспечивающих высокое уважение к законам, нетерпимость к правонарушителям, а также высокую правовую активность¹. Развитие этих качеств отражает процесс интеллектуального и духовного совершенствования индивида, в ходе которого знание и понимание правовых

¹ См.: Организация и эффективность правового воспитания / Под ред. Д.А. Керимова, Н.Г. Кобеца, А.В. Мицкевича, А.Я. Сухарева. М., 1983. С. 21.

предписаний, позитивное отношение к ним сочетается с внутренней потребностью строгого их соблюдения. Перечисленные аспекты, как известно, свидетельствуют о развитии правосознания и правовой культуре личности.

Таким образом, основной целью воспитательного воздействия, на наш взгляд, является формирование и развитие правосознания и правовой культуры (как личности, так и общества в целом), что, в конечном итоге, неизменно способствует укреплению общечеловеческих и правовых ценностей в государстве.

Сущность и содержание воспитательного воздействия права выражается в свойственных ему основных *функциях*:

1. *Познавательная (гносеологическая)*. Рассматриваемый процесс связан с осмыслением правовых явлений, формированием в правосознании индивида определенной суммы знаний о праве, которые являются основой для его дальнейшей практической деятельности.

2. *Ценностно-ориентационная*. В ходе данного процесса происходит внедрение во внутреннюю структуру личности системы ценностных представлений о праве, влияющих на выработку правовых убеждений, установок, способствующих формированию положительной правовой мотивации. При этом в праве четко разграничиваются критерии оценки поведения. Устанавливая субъективные права, дозволения и обязанности в качестве положительных ценностей, право вместе с тем формулирует составы правонарушений, официально придавая им в форме правовых запретов и санкций категорическую отрицательную оценку со стороны государства и общества¹.

3. *Функция формирования правовой активности*. Неразрывно связывает воспитательную форму осуществления функций права с практической деятельностью индивида. Развитие правовой активности выражается, прежде всего, в формировании навыков, умений самостоятельно реализовать право, то есть применять полученные знания на практике. Как отмечается в литературе, правовая активность представляет собой социальное качество индивида,

¹ См.: Балин Л.Е. Указ. соч. С. 25.

закрывающееся в инициативной, интенсивной, глубоко осознанной, связанной не только с личным, но и с общественным интересом к истинному торжеству права, законности и справедливости деятельности¹.

4. *Профилактическая (превентивная)*. Рассматриваемый процесс преобразования правосознания индивида направлен также на преодоление негативных стереотипов массового сознания, на искоренение отрицательных качеств личности, что способствует предупреждению противоправного поведения. При этом эффективность данной функции напрямую зависит от максимального использования комплекса возможностей (средств и методов правового воздействия), которым располагают государство и общество.

Далее, остановимся на рассмотрении ***основных принципов процесса воспитательного воздействия права***, то есть базовых, руководящих положений, на основе которых строится и функционирует этот процесс.

1. *Принцип научности* заключается в том, что процесс воспитательного воздействия права должен основываться на использовании результатов достижений целого ряда наук: юриспруденции, педагогики, социологии, психологии. При его организации необходимо проводить анализ и оценку реальной действительности с точки зрения познания объективных законов общественного развития.

2. *Принцип целенаправленности* предполагает осуществление данного процесса в соответствии с твердыми, четко установленными целями, позволяющими выработать его основные направления, а также необходимую совокупность организационных приемов, форм, средств и методов воздействия.

3. *Принцип систематичности* означает, что процесс воспитательного воздействия права представляет собой не эпизодический, а непрерывный, последовательный и постоянно развивающийся процесс, в ходе которого происходит постоянное совершенствование личности, степени развития ее правовой культуры.

¹ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 244.

4. *Принцип персонифицированности* состоит в строгом учете индивидуальных особенностей воспитуемых (возраст, социальный статус, уровень образования и т. п.) и конкретном подходе к каждому из них. Так, П.И. Новгородцев, характеризуя воспитательную систему, отмечает: «Прививая в будущем гражданам правила общественной жизни, эта система должна будет считаться с их индивидуальностью и поддерживать эту индивидуальность. А отсюда следует, что центр тяжести она должна будет возложить не столько на механически однообразное внушение правил, сколько на свободные усилия развитой личности»¹.

5. *Принцип тесной связи с практической деятельностью* предполагает ознакомление воспитуемых с правовой действительностью, с жизнью общества.

6. *Принцип комплексности* заключается в том, что для достижения запланированных результатов используется необходимая совокупность средств, форм, методов правового воспитания.

7. *Принцип координированности* состоит в единстве, согласованности действий всех субъектов воспитательного воздействия.

Отметим, что воспитательное воздействие права как процесс внесения конкретных преобразующих изменений в правосознание индивида, помимо целенаправленности – сознательного, планомерного формирования у объекта тех качеств, которые необходимы субъекту, – включает в себя и процесс стихийного влияния всей правовой действительности на правовое сознание личности. К последнему относятся объективные факторы окружающей действительности (общественный строй, социальная среда и т. д.), имеющие непреднамеренный характер, роль которых нельзя не учитывать. Причем их воздействие может носить как положительный, так и отрицательный характер². Как отмечает С.Л. Рубинштейн, личность человека «определяется реальным бытием, действительной жизнью человека и формируется в его конкретной деятельности. Эта последняя сама формируется по мере того, как человек в процессе воспитания и обучения

¹ Новгородцев П.И. Введение в философию права. СПб., 2000. С. 330.

² О неблагоприятном воздействии объективных факторов см.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 1968. С. 22-29.

овладевает исторически сложившимся содержанием материальной и духовной культуры»¹.

Важно отметить, что процесс воспитательного воздействия имеет исторически обусловленный характер. По мере общественного развития, в ходе экономических, политических, социальных преобразований, происходящих в государстве, изменяется и само право, его функции, а, соответственно, и формы их осуществления. Как отмечает Н.Л. Гранат, «изыскиваются все более искусные способы и формы идеологической обработки сознания масс»². Претерпевают изменения цели, содержание, средства и методы воспитательного воздействия, которые определяются ценностными, идейными ориентирами, существующими в том или ином обществе. Еще А.С. Макаренко обращал свое внимание на тенденцию к развитию и видоизменению содержания рассматриваемого процесса: «Нет ничего вечного и абсолютного в наших задачах. Требования общества действительны только для эпохи, величина которой более или менее ограничена. Мы можем быть совершенно уверены в том, что к следующему поколению будут предъявлены несколько измененные требования, причем изменения эти будут вноситься постепенно, по мере роста и совершенствования всей общественной жизни»³.

Воспитательное воздействие права представляет собой процесс внедрения в сознание индивида устойчивых правовых идей, принципов, на основе которых происходит формирование ценностных представлений, установок, убеждений, являющихся ориентиром правомерного поведения. Данный процесс направлен на аксиологическую сторону сознания личности, на выработку ценностно-нормативных основ регуляции поведения.

Уделяя большое внимание проблемам воспитательного воздействия права, Л.И. Петражицкий указывал на существенное значение правовых переживаний, эмоций, идей, возникающих в сознании личности в ходе данного процесса. Они,

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 622.

² См.: Гранат Н.Л. Правовое воспитание: понятие, формы и методы осуществления / Общая теория государства и права : Академический курс в 2 т. / Под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 2000. С. 395.

³ См.: Макаренко А.С. Педагогические сочинения. Т. 1. М., 1983. С. 169.

как отмечал ученый, действуют в качестве мотивов поведения, побуждают к совершению одних действий, к воздержанию от других; производят известные изменения в самой (диспозитивной) психике индивидов и масс, развивают и усиливают одни привычки и склонности, ослабляют и искореняют другие¹.

По мнению П.П. Баранова, качественные изменения, происходящие в правосознании индивида, должны включать в себя следующую совокупность компонентов:

а) знание системы основных правовых предписаний, правильное понимание и уяснение их содержания и значения;

б) глубокое внутреннее уважение к праву, законам, законности и правопорядку;

в) умение самостоятельно применять правовые знания на практике, согласовывать повседневное поведение и личное отношение к реальной действительности, свою практическую деятельность с полученными правовыми знаниями;

г) привычку поведения в точном соответствии с полученными правовыми знаниями;

д) прочный и устойчивый духовный правовой иммунитет (невосприимчивость) к совершению любых нарушений правовых норм².

В ходе воспитательного воздействия права крайне важно выработать у индивида положительную правовую мотивацию, основанную на соответствии личностных убеждений человека правовым требованиям. Для этого необходимо, чтобы правовые знания, приобретенные человеком на этапе информационного воздействия права, стали таким объектом, «в отношении которого индивиды или группы занимают позицию оценки, приписывают ему важную роль в своей жизни и стремление к обладанию им ощущают как необходимость»³. Как справедливо отмечает П.П. Баранов, данный процесс должен быть нацелен на раскрытие

¹ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб., 2000. С. 126-127.

² См.: Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание. Общая теория права. Курс лекций. Под ред. Бабаева В.К. 1993. С. 487-488.

³ См.: Шепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 52.

значения правовых предписаний в обеспечении интересов как общества в целом, так и каждой личности в отдельности¹. К сказанному хотелось бы добавить, что залогом успеха всего процесса воспитательного воздействия является высокий авторитет права, во многом зависящий от соблюдения принципа равенства всех перед законом. Так, ст. 15 и ст. 19 Конституции РФ, а также ст. 7 и 8 Всеобщей декларации прав человека, устанавливая обязательность соблюдения правовых предписаний в равной степени как всем обществом, так и государством, являющимся гарантом правовой стабильности и защищенности².

Воспитательное воздействие права как всякий непрерывно развивающийся процесс, имеющий системный характер, предполагает сложную структуру, представляющую собой тесную взаимосвязь и взаимодействие основных элементов:

- 1) субъектов воздействия;
- 2) объектов воздействия;
- 3) средств, методов воздействия.

Субъект данного процесса выступает в качестве носителя общественного правового сознания, который оказывает воздействие на правосознание воспитуемого.

К данной категории относятся: государство и его органы, должностные лица, органы местного самоуправления, общественные организации, ученые-правоведы, отдельные граждане и т. д.

Объектом воспитательного воздействия является правовое сознание отдельных индивидов, групп населения.

В роли объекта воспитательного воздействия права человек начинает выступать уже с первых лет своей жизни. Активную роль в этом процессе играет

¹ См Баранов П.П. Избранное. Проблемы теории правосознания и правового воспитания. Ч. 1. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2005. С. 55-56.

² См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. Ст. 4398; Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета». № 67. 05.04.1995.

семья, принадлежащая к определенной социальной среде. Здесь происходит первоначальное ознакомление человека с правовыми понятиями, с системой общественных ценностей, закладываются основы, определяющие будущую нравственную и правовую позицию личности. О.Г. Шапиева отмечает: «Данная ступень является необходимым и важным моментом нравственно-правовой социализации личности»¹. Именно семья служит тем необходимым фундаментом, на котором формируются все сущностные качества индивида, его мировоззрение, отношение к окружающему миру и к самому себе.

Отметим, что каждому объекту присущи свои социально-психологические признаки, которые выражают его специфику. К ним относятся: возраст, образование, семья, профессия, социальный статус, индивидуальные психические и физические особенности (включая патологические) и т.д. Все перечисленные факторы существенным образом влияют на формирование личных человеческих качеств, оценочного отношения к правовым реалиям, и, соответственно, обуславливают выбор определенного варианта поведения. Поэтому их необходимо учитывать при изучении особенностей воспитательного воздействия права на личность.

Большое значение в юридической литературе придается возрастным характеристикам объектов воспитательного воздействия. Так, по мнению Е.А. Певцовой, «возрастной аспект определяет разные цели, уровни и формы получения правового обучения как главной базы формирования правовой культуры и правового сознания общества»².

На наш взгляд, особое внимание в процессе воспитательного воздействия необходимо уделять таким возрастным категориям, как дети и молодежь. Это обусловлено, прежде всего, присущими им характерными особенностями: динамичностью, стремлению ко всему новому, способностью к активному познанию, самосовершенствованию. Однако повышенная восприимчивость, психологическая неустойчивость, отсутствие жизненного опыта и доверчивость,

¹ См.: Шапиева О.Г. Нравственно-правовая социализация личности : Автореф. ... дис. докт. юрид. наук. СПб., 1997. С. 17.

² См.: Певцова Е.А. Указ. соч. С. 113.

свойственные подрастающему поколению, могут привести к весьма сомнительным соблазнам, способствующим совершению противоправных деяний. Поэтому от того, насколько эффективно будет осуществлено воспитательное воздействие (объем накопленных знаний, степень сформированности правовых убеждений, представлений и т.д.), направленное на раскрытие внутреннего потенциала, привитие уважительного отношения к праву, осознание своей личной ответственности за поступки, а также на активное участие в общественной деятельности, будет зависеть дальнейший жизненный путь человека, и, соответственно, будущее всего государства.

Воспитательное воздействие права осуществляется с использованием специальных средств, принадлежащих к инструментальной части рассматриваемого механизма. К данной категории относятся источники правовой информации, посредством которых право влияет на сознание индивидов. Исходя из этого, *средства воспитательного воздействия*, можно разделить на две группы, к которым относятся:

- 1) нематериальные средства (семинары, беседы, лекции и т.д.);
- 2) материальные средства (нормативные правовые, интерпретационные, правоприменительные акты, учебники, статьи, журналы, газеты, компьютерные средства, радио, телевидение, произведения литературы и искусства и т.д.).

Содержание любого явления, в том числе и процесса воспитательного воздействия права, как одной из форм реализации его функций имеет свое внешнее выражение. Поэтому среди *основных разновидностей воспитательной формы осуществления функций права* можно выделить: правовое воспитание населения, профессиональное юридическое образование, правовое воспитание правонарушителей. Они отражают поведенческую сторону взаимоотношений, складывающихся между субъектом и объектом воздействия. При этом необходимо обратить внимание на разграничение таких понятий, как воспитательная форма осуществления функций права и правовое воспитание как одна из разновидностей данной формы. Первое понятие отражает специфику способов воздействия права на общественные отношения и проявляется в

конкретных преобразованиях правосознания личности. Второе (правовое воспитание), является одним из аспектов воспитательного воздействия права (его внешним проявлением, организацией). В качестве аргумента к сказанному можно привести утверждение А.М. Васильева: «... правовые категории не следует считать жестко включенными лишь в один определенный понятийный ряд. Они могут относиться к разным по степени конкретизации понятийным рядам в зависимости от того, в каком отношении с другими категориями или с какой стороны они рассматриваются. В противном случае было бы трудно осмыслить диалектические переходы категорий, то, что понятие может быть и самим собой, и другим»¹. Рассмотрим более подробно перечисленные разновидности воспитательной формы осуществления функций права.

1. *Профессиональное юридическое образование* имеет своей целью подготовку юридических кадров, формирование у них высокого уровня правосознания и правовой культуры, позволяющих свободно ориентироваться в постоянно меняющихся правовых реалиях, добиваться высоких результатов в своей деятельности, быть готовым к самообучению, расширяя, тем самым, возможности для будущего профессионального роста. Его основными элементами являются: постоянство аудитории, широкое использование педагогических приемов обучения и воспитания, в том числе домашних заданий, проверки знаний слушателей, их самостоятельные выступления².

Данный процесс, состоящий в непосредственном получении знаний и выработке умений их применения на практике, предполагает обучение в высших и средних юридических учебных заведениях, а также включает повышение квалификации и подготовку научных кадров. Поэтому в результате получения юридического образования происходит формирование профессионального и научно-теоретического уровней правосознания индивидов, которые в систематизированной форме отражают глубокие сущностные стороны правовой

¹ См.: Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 175.

² См.: Организация и эффективность правового воспитания / Под ред. Д.А. Керимова, Н.Г. Кобеца, А.В. Мицкевича, А.Я. Сухарева. М., 1983. С. 31.

действительности. Дальнейшее совершенствование этих видов правосознания происходит на основе юридической практики и правовой науки.

Сформированные в процессе качественной подготовки юридических кадров ценностные ориентиры, взгляды, убеждения способствуют формированию уважительного отношения к закону, развитию правового стиля мышления, непримиримости к произволу, коррупции, и, соответственно, выработке положительной правовой мотивации будущей профессиональной деятельности.

2. Правовое воспитание населения.

Данная форма воспитательного воздействия направлена на распространение юридических знаний с целью формирования правовой убежденности широких социальных слоев населения.

Достижению этих целей способствует проведение системы мероприятий, осуществляемых в форме лекций, семинаров, научно-практических конференций, встреч с представителями юридической науки, консультаций по правовым вопросам, бесед на правовую тематику. Большое значение в проведении этой работы играют средства массовой информации (телевидение, радио, периодические издания и т. д.), оказывающие серьезное идеологическое воздействие на сознание, волю и поведение миллионов людей.

Перечисленные мероприятия осуществляются с целью разъяснения широким слоям населения основ действующего законодательства, деятельности государственных органов власти и общественных объединений по укреплению законности и правопорядка, опыта правовой практики и т. д.

Как отмечается в литературе, процесс воспитательного воздействия права в современных условиях, должен быть нацелен на формирование у граждан нашего государства чувства уважения к правам и свободам людей, разъяснение их прав и возможностей по судебному обжалованию незаконных и необоснованных действий, возмещению ущерба, пользованию теми или иными гражданскими, политическими, имущественными правами¹.

¹ Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание / Теория государства и права : Курс лекций. М., 2007. С. 624.

3. Правовое воспитание правонарушителей.

Основным объектом воспитательного воздействия в данном случае является правовое сознание лиц с девиантным поведением. Это предопределяет и специфику субъектов воспитательного воздействия, к которым относятся правоприменительные и правоохранительные органы. Главная особенность воспитательного воздействия, направленного в отношении правонарушителей, состоит не только в применении к ним мер государственного принуждения, но и в моральном осуждении их поведения, искоренении отрицательных привычек и взглядов, коррекции ценностных представлений, формировании уважительного отношения к законам, правам и обязанностям. Как справедливо отмечал А.С. Макаренко, «мало просто исправить человека, мы должны его воспитать по-новому, то есть должны воспитать так, чтобы он сделался не просто безопасным или безвредным членом общества, но чтобы он стал активным деятелем новой эпохи»¹. Однако ошибочным будет являться то утверждение, согласно которому данной форме присущ лишь один, специальный объект. Ведь право оказывает воспитательное воздействие не только на правонарушителей, но и на лиц, подверженных совершению общественно опасных поступков, а также на граждан, не нарушающих правовые предписания. Причем к категории законопослушных граждан могут принадлежать лица, имеющие разное отношение к правовым реалиям. Наряду с гражданами, обладающими высокой степенью правосознания и выраженной убежденностью в полезности законов, к данной категории могут относиться также лица, соблюдающие правовые предписания из-за страха перед наказанием, ввиду конформистского поведения (пассивного соблюдения правовых норм) и т. д. Специфика воспитательного воздействия права в этом случае состоит в том, что у данных индивидов наличие мер государственного принуждения создает уверенность в защите их прав и интересов, укрепляет в них нетерпимость к случаям нарушения закона, а также осознание неотвратимости наступления ответственности в отношении правонарушителей².

¹ См.: Макаренко А.С. Соч. Т. 1. М., 1958. С. 215.

² См.: Радько Т.Н. Теория государства и права. М., 2009. С. 638.

Таким образом, воспитательное воздействие юридической ответственности за совершенное правонарушение обращено к будущему времени. В этом состоит его важнейшая превентивная функция, направленная на искоренение негативных стереотипов в правосознании, формирование твердой правовой убежденности в справедливости и необходимости правовых предписаний, и, соответственно, положительной правовой мотивации как у правонарушителя, так и у других лиц.

Важным элементом рассматриваемого механизма являются *методы воспитательного воздействия*, представляющие совокупность способов и приемов, с помощью которых осуществляется правовое воздействие на сознание и поведение индивида.

К методам воспитательного воздействия, как правило, относят: убеждение, принуждение, поощрение и др. Применение того или иного метода имеет свои особенности и зависит от конкретных обстоятельств. Так, в отношении лиц, добровольно соблюдающих и добросовестно исполняющих правовые требования, применяются методы убеждения. К лицам, нарушившим требования правовых норм, применяются меры государственного принуждения.

Однако вопрос о методах воспитательного воздействия в юридической литературе решен неоднозначно. Прежде всего, следует остановиться на позиции Т.В. Синюковой, которая, характеризуя правовое просвещение как процесс распространения правовых знаний, вместе с тем, относит его к правовоспитательным методам¹. Данной точки зрения придерживается также Т.В. Назарян².

На наш взгляд, правовое просвещение является не методом, а разновидностью воспитательной формы осуществления функций права, так как представляет собой внешнее выражение данного процесса, а не является приемом педагогического, эмоционального или психологического воздействия на сознание индивида.

¹ Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание / Теория государства и права : Курс лекций. М., 2007. С. 625.

² См.: Назарян Т.В. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений. (Вопросы теории и практики) : Дис. ... канд. юрид. наук. Сочи, 2005. С. 113.

Раскрывая функциональное назначение любого правового механизма, в том числе и механизма воспитательного воздействия, необходимо отметить, что он сконструирован для практического использования, и, в конечном счете, – для достижения конкретных целей¹. Как отмечает П.П. Баранов, данный механизм представляет собой внутреннее устройство правовоспитательного процесса, механику перевода идей, содержащихся в общественном правосознании, особенно в его идеологической части, в правосознание воспитуемых². Причем воспитательное воздействие осуществляется в направлении от внешних требований, предъявляемых к индивиду со стороны общества, государства, к формированию внутренних убеждений, ведущих, затем, к активной практической деятельности человека. Поэтому динамическая сторона рассматриваемого механизма представляет собой последовательную смену стадий, среди которых можно выделить:

- 1) накопление знаний;
- 2) превращение знаний в личные убеждения воспитуемых;
- 3) формирование правовой активности и выработка привычки поступать в соответствии с убеждениями.

Продолжительность каждого из перечисленных этапов различна и зависит как от внутренних факторов, характеризующих индивидуальные особенности каждого человека, так и от внешних обстоятельств, в которых протекает рассматриваемый процесс.

1. Накопление знаний.

Ранее, в 1 параграфе настоящей главы было отмечено, что информационное воздействие права является непрерывным, замкнутым циклом, состоящим в постоянном движении информации (ее создании, распространении, потреблении). Результатом такого воздействия является правовая осведомленность личности,

¹ См.: Шундигов К.В. Правовые механизмы: основы теории // Государство и право. 2006. № 12. С. 16.

² Баранов П.П. Правосознание и правовое воспитание // Общая теория права / Под ред. В.К. Бабаева. Нижний Новгород, 1993. С. 492.

представляющая собой наличие определенного объема правовых знаний и умения пользоваться ими.

Данные знания имеют фактический характер и являются основной частью правосознания индивида. Они хранятся в памяти как итог прошлого познавательного опыта. Но необходимо отметить, что эти знания неизменно используются в дальнейшем процессе познания, наряду с новой воспринимаемой правовой информацией. Ведь только на основе ранее приобретенных знаний человек способен ориентироваться в существующей социально-правовой действительности. При этом дальнейшие познавательные процессы, протекающие в сознании индивида, непременно сопровождаются отсевом той информации, которая не соответствует его реальным интересам и потребностям. Большое влияние на этот отсев могут оказывать как внешние факторы (например, мнение коллектива), так и внутренние – уровень сформированности правосознания, психологические особенности личности.

По мере накопления правовых знаний происходит увеличение информационного потенциала человека, которое возможно лишь при условии его познавательной активности. Ведь именно познание как процесс формирования сознания личности, раскрывает взаимодействие между субъектом и объектом воздействия, при котором существует связь познавательной деятельности с объективной правовой действительностью. Познавательная активность является тем первоисточником, который определяет сознательное отношение человека к праву, влияет на выработку его юридического мировоззрения, и, соответственно, на характер правовой активности. Поэтому на основе знаний сознание индивида включается в практическую деятельность.

Так, И.Ф. Покровский отмечает, что по мере накопления у человека все новых и новых знаний о себе и окружающей действительности, у него появляются потребности участвовать в общественной жизни, потребности, приобретающие характер требований образа жизни¹.

¹ См.: Покровский И.Ф. Формирование правосознания личности. Л., 1972. С. 49.

В результате насыщения сознания индивида правовыми знаниями, происходит усложнение дальнейших познавательных процессов, что ведет к формированию оценочного отношения к праву, т. е. его осмысления как индивидуально значимого явления. Как пишет С.Л. Рубинштейн: «Моментом знания в сознании особенно подчеркивается отношение к внешнему миру, который отражается в психике»¹.

2. Превращение знаний в личные убеждения воспитуемых.

Данная стадия воспитательного воздействия, как и предыдущая, относится к внутренним процессам, протекающим в сознании и психологии человека. Однако она представляет собой уже более высокий, качественно новый уровень рассматриваемого процесса.

По мере проникновения и прочного закрепления правовых идей в сознании индивида, происходит их дальнейшее преобразование во внутренние духовные ценности личности. Поэтому для данного этапа характерно, прежде всего, осознанное понимание значимости права (оценочное отношение к нему), его справедливости, ведущее к выработке твердых правовых убеждений воспитуемых. Это более рациональный, глубокий уровень оценочного осмысления правовых явлений.

С точки зрения А.П. Носкова и Р.Г. Яновского, структура убеждений включает в себя не только знание правовых норм и уверенность в истинности этих знаний, но и постоянную готовность действовать, руководствуясь при этом полученными правовыми знаниями². С таким мнением можно согласиться лишь отчасти. Дело в том, что называемый авторами один из структурных элементов убеждений, состоящий в постоянной готовности к действию, характеризует, на наш взгляд, правовую установку личности. Правовые убеждения отражают внутреннюю уверенность личности в истинности правовых знаний, потребность в них. Они представляют собой своеобразную основу, выступающую ориентиром поведения человека, ведущим к правомерным действиям. Как отмечает И.А.

¹ См.: Рубинштейн С.Л. Указ. соч. С. 6.

² См.: Носков А.П. Два уровня сознания и политического убеждения / А.П. Носков, Р.Г. Яновский. Новосибирск, 1974. С. 19.

Ильин, «честным, законопослушным можно быть только по личной убежденности, в силу личного решения. Без этого нет правосознания и лояльности, и гражданин становится не опорой, а брешью в правопорядке»¹. Только внутренняя убежденность личности в справедливости правовых предписаний определяет необходимость их соблюдения и недопустимость нарушения.

Необходимо отметить, что воспринятые сознанием индивида правовые ценности неизменно соотносятся с его интересами, желаниями, потребностями, которые являются первоначальными элементами волевого процесса. Так, С.Л. Рубинштейн, характеризуя волевою деятельность, пишет, что она «исходит из побуждений, источником которых являются потребности и интересы человека, направляется на осознание целей, которые возникают в связи с исходными побуждениями, совершается на основе все более сознательного регулирования»². Посредством волевой деятельности, представляющей собой целенаправленную психологическую активность, сознание человека управляет его поступками, регулирует поведение. Поэтому воля является неотъемлемым внутренним фактором саморегуляции личности.

Осмысление и оценка человеком правовых требований, предписаний, соединяясь с потребностями, приводит к возникновению *мотива* – внутреннего побуждения лица к определенному поступку, деятельности. Так, по мнению М.И. Бобневой, на основе сформированных у личности ценностных представлений, нормативная регуляция включается в динамическую мотивационную систему³. Г.В. Мальцев отмечает, что, «правовая норма обретает мотивационное значение и вообще становится психическим фактором с момента внутреннего осознания и оценки ее индивидом, причем сначала она может быть потенциальным, а потом и реальным мотивом определенных действий»⁴. Поэтому, по своей сути, мотив

¹ См.: Ильин А.И. О сущности правосознания. М., 1992. С. 39.

² См.: Рубинштейн С.Л. Указ. соч. С. 508.

³ См.: Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 139.

⁴ См.: Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 208.

является определенным психологическим состоянием индивида (его чувств, переживаний, эмоций), определяющим целенаправленность действий.

Формирование мотивационных механизмов поведения человека – сложный мыслительный процесс, включающий в себя мировоззренческие, психологические, интеллектуальные и волевые составляющие. Он основан на осознании индивидом предстоящих действий, направленных на удовлетворение своих потребностей, интересов и их соотношения с существующими правовыми предписаниями. Причем линия поведения человека может определяться целой совокупностью мотивов, имеющих иногда противоречивый характер и различную степень влияния. В этом случае создаются предпосылки для возникновения борьбы мотивов, в ходе которой в сознании личности происходит проекция различных ситуаций, их первичный (глубокий) анализ, моделирование последствий. Это наиболее трудный этап, для преодоления которого зачастую требуются высокоразвитые личностные качества: решительность, целеустремленность и т. д.

В той ситуации, когда модель поведения, закрепленная в правовом предписании, соответствует потребностям и интересам индивида, формируется положительная правовая мотивация, обуславливающая в дальнейшем правомерное поведение. Причем формирование позитивных мотивов, как правило, базируется на развитом правосознании и правовой культуре личности, осознанности и убежденности в справедливости и необходимости требований права.

По мнению В.В. Оксамытного, к основным позитивным мотивам относятся: нравственное согласие с законом, уверенность в его полезности и необходимости; сложившаяся привычка соблюдать общепринятые правила поведения; пассивное принятие существующего правового порядка; боязнь утратить доверие окружающих, страх понести наказание; личный расчет¹.

¹ См.: Оксамытный В.В. Правовое воспитание – важный фактор формирования социально активной личности. Киев, 1979. С. 48-49.

Несмотря на то, что перечисленные мотивы служат основанием правомерного поведения, не все они свидетельствуют о высоком развитии правосознания и правовой культуры личности. Примером является мотивация, в основе которой лежит пассивное принятие правовых предписаний. На наш взгляд, данное обстоятельство может подтверждать низкую степень правового сознания индивида, для которого соблюдение требований права основано на слепом, безоговорочном повиновении, а не на осознанной, твердой убежденности в их необходимости и справедливости. Однако данный вид мотивации может являться и отражением определенного «морально-ценностного» отношения к существующей правовой действительности, а также быть отличительным признаком личностных качеств индивида (податливости, нерешительности и т.п.).

Некоторые из мотивов являются показателем определенной степени деформации правосознания. Например, личный расчет может выступать в роли мотива маргинального поведения, которое является формально правомерным. В этом случае внутреннее побуждение к поступку не основано на позитивных правовых чувствах индивида, а строится на осознании выгоды совершения деяния.

Отметим, что не всегда требования норм права находят свое отражение в реальных поступках человека. Так, расхождение правовых предписаний с интересами и потребностями личности может стать основанием негативной правовой мотивации, и, как следствие, привести к противоправному поведению. На наш взгляд, данное обстоятельство опосредовано существованием факторов как субъективного (личностного), так и объективного характера. К субъективным факторам, влияющим на формирование негативной правовой мотивации, относятся патологические особенности психики человека, низкий интеллектуальный, духовный, нравственный уровень его развития, различные дефекты правосознания (например, его трансформация в преступное). К объективным (внешним) факторам можно отнести, например, возникновение непредвиденных неблагоприятных жизненных обстоятельств (экстремальных условий), несовершенство законодательства, выражающееся в существовании

противоречивых, взаимоисключающих правовых актов, в наличии пробелов в праве и т. д.

Таким образом, мотивация поведения индивида характеризует, как правило, состояние его правосознания. Это внутренняя движущая сила, выступающая основанием поступка, тем иницирующим фактором, от которого зависит характер всей деятельности человека.

Сформированные правовые мотивы приводят в действие внутренние *установки* личности, определяют их сущность. Эти установки также являются скрытой величиной, проявляющейся в реальных поступках человека.

В научной литературе правовая установка определяется как готовность индивида к активному применению правовых знаний в практической деятельности.

Ее формирование осуществляется на основе различных психологических процессов (познавательных, оценочных, эмоциональных, волевых), результатом которых является определенный настрой всех структурных компонентов правосознания личности. Поэтому правовая установка выступает своеобразным психологическим прообразом дальнейшей практической деятельности индивида. Процесс выработки установок характеризуется динамичностью, состоящей в их постоянном изменении, обусловленным возникновением новых интересов и потребностей человека.

В воспитательном воздействии правовая установка выступает главным моментом, определяющим отношение человека к праву. Н.В. Щербакова, характеризуя правовую установку, отмечает, что она является тем звеном, «которое связывает личность и право, правовые чувства, мотивы, отношения, оценки с социально-правовой активностью, правовым поведением»¹.

Отметим, что в реальной действительности поведение человека определяется целой совокупностью взаимодействующих и переплетающихся установок. В одних случаях их направление может совпадать, а в других между ними могут возникнуть противоречия. Разрешение данных противоречий требует

¹ См.: Щербакова Н.В. Правовая установка и социальная активность личности. М., 1986. С. 17.

напряжения волевых усилий, т.е. проявления психологической активности, связанной с преодолением препятствий. В качестве примера можно привести ситуацию, в которой индивид, преодолевая неприязнь к другому человеку, воздерживается от совершения в отношении него противоправных действий.

Таким образом, правовая установка характеризует такое специфическое внутреннее состояние личности, которое предшествует проявлению активности. Причем речь идет не только об активности внутренней (например, в области познания), но и внешней, выраженной в реальном общественно значимом поведении.

3. Формирование правовой активности и выработка привычки поступать в соответствии с убеждениями.

Это заключительный этап воспитательного воздействия права. Здесь получают свое внешнее проявление те процессы, которые на предыдущих стадиях протекали в сознании и психологии индивида, то есть сформированные ценностные представления, правовые убеждения, мотивы и правовые установки переводятся в активную правовую деятельность человека.

Правовая активность представляет собой сознательную, волевою деятельность, ориентированную на положительные общественные ценности и основанную на уважительном отношении к праву. Она находит свое непосредственное выражение в правомерном поведении индивида, более того, является высшим уровнем этого поведения.

По мнению Н.В. Щербаковой, данное понятие включает в себя общественно полезную (позитивную), сознательную, творческую деятельность, направленную на достижение правовых целей, основанную на уважении к праву, признании высокого престижа деятельности правовых учреждений¹.

Правовая активность индивида способствует дальнейшему повышению и обогащению его правосознания, правовой культуры, и, в конечном счете, ведет к общественному прогрессу.

¹ См.: Щербакова Н.В. Указ. соч. С. 55.

Необходимо отметить, что важным стимулом для формирования активной жизненной позиции личности является предоставление широкого объема прав и свобод, уважительное отношение к ним со стороны государства, его органов и должностных лиц, а также обеспечение их реальной защиты в лице правоохранительных органов. Как справедливо отметил Л.И. Петражицкий, «эмоционально здоровое и достаточно интенсивное сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, что оно делает его «гражданином» по характеру, сообщает ему сознание собственного достоинства и предохраняет его от развития разных недостатков характера и поведения, связанных с отсутствием надлежащего сознания собственного достоинства и уважения к самому себе»¹.

Следствием активной правовой деятельности индивида является выработка устойчивых *привычек* поведения в соответствии с правом. Они представляют собой стереотип поведения личности, который складывается постепенно в ходе постоянного, систематического повторения определенных осознанных действий. Формирование привычек выступает завершающим этапом воспитательного воздействия права, показателем высокой степени развития правосознания и правовой культуры личности.

В результате преобразований правосознания личности в ходе воспитательного воздействия права формируется внутренний механизм саморегуляции. Он свойственен высокой стадии развития личности, ее правосознания и состоит в способности индивида самостоятельно определять свою жизненную позицию, заниматься самообразованием, преодолевать имеющиеся недостатки. Саморегуляция является необходимой основой дальнейшего собственного совершенствования человека, от ее уровня напрямую зависят пределы и характер правовой активности индивида. Г.В. Мальцев отмечает, что данный механизм предполагает «способность индивида собственными усилиями и за счет внутренних резервов упорядочить свою деятельность в курсе, который, с одной стороны, в наибольшей мере отвечает его

¹ См.: Петражицкий Л.И. Теория права и государства. СПб., 2000. С. 131.

интересам и потребностям, а с другой – вполне удовлетворяет требованиям внешней среды, природной и социальной»¹.

Таким образом, подводя итог исследованию воспитательной формы осуществления функций права, необходимо отметить, что повышение качества и результативности данного процесса приобретает особую актуальность в настоящее время, в условиях преобразований, происходящих в различных сферах российского государства. Ведь именно формирование правосознания граждан, повышение уровня их правовой культуры, социально-правовой активности, является мощным превентивным фактором, нацеленным на искоренение негативных стереотипов в общественном правосознании, способствующим развитию демократии, позволяющим действенным образом укрепить законность и правопорядок в обществе, поддержать его целостность и стабильность. Талантливый юрист и педагог К.Д. Ушинский подчеркивал, что правильное развитие и воспитание народа «есть одна из самых выгодных и самых прочных финансовых операций».² Поэтому воспитательное воздействие права является тем фундаментом, который необходим для построения правового государства и, соответственно, верным путем к его процветанию.

С нашей точки зрения, достижению максимальной эффективности воспитательного воздействия права на личность, способствует целый ряд факторов, основными из которых являются: 1) совершенствование законодательства; 2) реальное соблюдение принципа равенства всех перед законом, определяющего равную степень обязанности соблюдения правовых предписаний как отдельными простыми гражданами, так и государством, его органами и должностными лицами; 3) предоставление широкого объема прав и свобод, уважительное отношение к ним, а также обеспечение их защиты. Причем данные права должны быть реально действующими, а не являться пустым декларированием со стороны государства и его чиновников.

¹ См.: Мальцев Г.В. Указ. соч. С. 138.

² См.: Ушинский К.Д. Собрание сочинений. Педагогические статьи. Т. 2. М. – Л., 1948. С. 447.

Соблюдение перечисленных условий, на наш взгляд, непременно будет способствовать повышению авторитета права, положительному его восприятию, формированию правильной правовой мотивации и, как конечный итог, – достижению законности и правопорядка в обществе.

2.3. Содержание коммуникативной формы осуществления функций права

Праву, являющемуся сложным, многомерным явлением, имманентно присуща системная целостность, внутренняя упорядоченность и непротиворечивость. Именно на основе данных качеств оно способно реализовывать свои функции, действительно и эффективно организовывать общественные отношения, и, таким образом, способствовать осуществлению взаимодействия людей в обществе. Как отмечает А.В. Поляков, «право не существует там, где отсутствуют взаимодействующие субъекты – носители соответствующих прав и обязанностей. Право есть часть жизненного мира человека, система рекурсивных коммуникаций ...». ¹

Правовое взаимодействие, общение людей составляют социальную основу права. Данные факторы, оказывая влияние на формирование определенных стереотипов в индивидуальном и массовом сознании, тем самым неизменно способствуют внутреннему объединению, интеграции общества, препятствуют возникновению различных социальных конфликтов.

Вместе с этим следует отметить, что правовая коммуникация выступает также важнейшим способом развития, совершенствования личности, и, как

¹ См.: Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 2. С. 29.

следствие, является неременной составляющей общественного прогресса. Как утверждали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении», «позднейшие поколения наследуют накопленные предшествовавшими поколениями производительные силы и формы общения, что определяет их собственные взаимоотношения».¹

Коммуникативное воздействие является одной из форм осуществления функций права, проявляющейся на заключительном этапе правового воздействия. Оно характеризует способность права быть средством общения, взаимодействия, связи между членами общества.

Важнейшей предпосылкой этого этапа являются сформированные в процессе воспитательного воздействия права ценностные представления, правовые установки, убеждения, определяющие позицию (отношение) личности к тем или иным явлениям окружающей правовой действительности. Данные факторы, соединяясь с индивидуальными интересами и потребностями, лежат в основе мотивационных механизмов поведения, определяют степень включенности личности в процесс взаимодействия с другими индивидами, и, соответственно, влияют на сам характер правовой коммуникации.

Для того, чтобы исследовать особенности коммуникативной формы реализации функций права, необходимо, на наш взгляд, обратиться к содержанию самого понятия «коммуникация». Как справедливо отмечает Д.А. Керимов, «... невозможно понять сущность, многообразие и разнообразное проявление и действие права, не выходя за его пределы»².

Рассматриваемый термин происходит от латинского *communicatio*, что в переводе означает «делать общим», «связывать», «общаться». В Толковом

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. С. 440.

² См.: Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 171.

словаре русского языка указывается два значения понятия «коммуникация»: «1. Путь сообщения, линия связи (спец.); 2. Сообщение, общение (книжн.)»¹.

Данное понятие имеет многогранный характер и широко используется рядом наук: философией, социологией, биологией, психологией, политологией, логикой, юриспруденцией и т. д.

Общепринято выделять четыре основных значения понятия «коммуникация»²:

- универсальное (широкое), при котором коммуникация рассматривается как способ связи любых объектов материального и духовного мира;

- техническое, в котором под коммуникацией понимается путь сообщения, связь одного места с другим, средства передачи информации и других материальных и идеальных объектов из одного места в другое;

- биологическое, широко используемое в биологии при исследованиях сигнальных способов связи у животных;

- социальное, используемое для обозначения и характеристики многообразных связей и отношений, возникающих в человеческом обществе.

В рамках настоящего исследования наибольший интерес представляет рассмотрение коммуникации с точки зрения социального аспекта.

Отметим, что сам термин «социальная коммуникация» стал широко использоваться в науке с начала XX века.

Одним из первых, кто обратился к данной проблеме, был немецкий философ К. Ясперс. Ученый придавал огромное значение социальной коммуникации, именно ее рассматривал в качестве одного из важнейших феноменов человеческого бытия. По его мнению, способность человека к общению, дискуссии отличает его от всех других живых существ и помогает постигнуть самого себя: «Мы суть то, что мы суть, только благодаря общности

¹ См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. М., 2003. С. 287.

² См.: Основы теории коммуникации / Под ред. М. А. Василика. М.: Гардарики, 2006. С. 11.

взаимного сознательного понимания. Не может существовать человек, который был бы человеком сам по себе, просто как отдельный индивид»¹.

С точки зрения К. Черри коммуникация представляет собой «социальное общение» с использованием различных систем связи, выработанных людьми, главными из которых являются человеческая речь и язык². Ю. Хабермас рассматривает коммуникацию как рациональное взаимодействие индивидов, через которое можно найти наилучший ответ, достигнуть согласия. Сохранение человеческого рода, обновление и интеграция общества основаны на координированной деятельности его членов, и эта координация должна осуществляться через коммуникацию³.

Среди отечественных исследователей данной проблемы можно отметить А.А. Леонтьева, который, отождествляя понятия «коммуникация» и «общение», трактует их как социальное взаимодействие, выступающее условием «любой деятельности человека»⁴. При этом общение является, в сущности, процессом внутренней организации самого общества (социальной группы, коллектива, его саморегуляции)⁵. А.В. Соколов высказывает на этот счет другую точку зрения, согласно которой коммуникация является более широким понятием по сравнению с общением, выступающим, в свою очередь, одной из ее форм. В зависимости от целей участников коммуникативного процесса, ученый выделяет следующие варианты отношений:

- субъект-субъектное отношение, представляющее собой диалог равноправных партнеров (эта форма коммуникации и является общением);
- субъект-объектное отношение, характерное для процесса управления в котором коммуникатор осуществляет определенное воздействие на реципиента;

¹ См.: Jaspers K. Vernunft und Existenz. Groningen, 1935. S. 54. – Цит. по: Гайденок П.П. Человек и история в свете «философии коммуникации» К. Ясперса // Человек и его бытие как проблема современной философии. М.: Наука, 1978. С. 110.

² См.: Черри К. Человек и информация / Пер. с англ. М., 1972. С. 23-24.

³ См.: Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 1993. № 4. С. 43-63.

⁴ См.: Леонтьев А.Н. Психология общения. М.: Смысл, 1999. С. 255.

⁵ Там же, с. 252.

- объект-субъектное отношение, в котором реципиент целенаправленно выбирает коммуникатора в качестве образца для подражания. При этом последний может не осознавать свое участие в коммуникативном процессе¹.

Рассматривая проблему коммуникации, Г.Г. Почепцов отмечает: «Под коммуникацией мы будем понимать процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы. Исторически коммуникацией было именно это: принуждение другого к выполнению того или иного действия. То есть для коммуникации существенен переход от говорения Одного к действиям Другого»².

На наш взгляд, данный подход характеризует рассматриваемый термин в достаточно узком диапазоне – как коммуникативное воздействие, имеющее императивную направленность, где одна сторона диктует свою волю другой. При этом не учитываются варианты равноправного взаимодействия, при котором участники коммуникативного процесса одинаково заинтересованы в общении с целью обмена определенными сведениями.

Понятие социальной коммуникации можно выразить через такие категории как «взаимодействие», «отношения», «связи», «общение». Данный процесс выступает необходимым условием существования и развития как отдельного человека, так и общества в целом. Как справедливо отмечает Н. Луман, сети многочисленных коммуникаций, из которых состоит общество, являются тем единственным, определяющим фактором, делающим общество обществом.³ Пронизывая все стороны и виды человеческой деятельности, коммуникация представляет «важный рабочий инструмент для обеспечения восприятия индивидами своих организационных ролей и для интеграции организационных подразделений»⁴.

¹ См.: Соколов А.В. Введение в теорию социальной коммуникации. СПб., 1996. С. 24-30.

² См.: Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М., 2001. С. 14.

³ См.: Луман Н. Общество как социальная система. М., 2004. С. 54; Медиа коммуникации. М., 2005.

⁴ См.: Роджерс Э. Коммуникации в организациях / Э. Роджерс, А. Роджерс. М.: Экономика. 1980. С. 22-23.

Нахождение индивида в составе общества предопределено его участием в различных социальных группах. В научной литературе выделяются разнообразные факторы, обосновывающие необходимость включения индивида в социальную общность.

1) Фактор социального научения заключается в том, что человек изначально доверительно относится к социальной группе ввиду того, что последняя снабжает его информацией, необходимой для полноценной жизнедеятельности. Иными словами, посредством приобщения к коллективу человек получает первоначальный опыт социальных отношений. Далее, по мере повышения личностной самостоятельности, роль данного фактора заметно снижается.

2) Фактор социального сравнения состоит в том, что человеку, при неизбежном столкновении с различными жизненными обстоятельствами, необходимо их правильно оценить и принять адекватное решение. Это, в свою очередь, становится возможным благодаря существующей связи личности с определенным коллективом и сравнением своего поведения с действиями других. Иначе говоря, ориентация на пример авторитетных членов общества в значительной мере облегчает социальную адаптацию человека.

3) Фактор обмена отражает роль сообществ в распределении социальных благ. Человек, взаимосвязанный с социальной группой, выполняет в соответствии с данным участием определенные функции, которые требуют от него затрат времени и усилий. За это, в свою очередь, он получает вознаграждение в виде материальных благ, социального статуса и т.д. Если соотношение затрат и вознаграждений приемлемо для индивида и способствует удовлетворению его потребностей, то, соответственно, участие в данной группе приобретает ценностную окраску¹.

В социальной системе существует множество общественных отношений (экономические, политические, культурные, религиозные и т. д.), но в основе любого из них лежат интересы и потребности людей, имеющие материальный,

¹ См.: Бэрон Р. Социальная психология группы: процессы, решения, действия / Р. Бэрон, Н. Керр, Н. Миллер. СПб., 2003. С. 12-14; Резников Е.В. Правовая идентичность (теоретический аспект). Волгоград, 2012. С. 57-59.

духовный, физиологический характер. Именно данные факторы обуславливают необходимость и целесообразность взаимодействия индивидов.

Характер общественных отношений может иметь как позитивную, так и негативную окраску. В первом случае взаимодействие между людьми осуществляется на основе сотрудничества, баланса, согласованности их интересов, что ведет к принятию общих взаимовыгодных решений. Во втором случае отношения могут носить противоречивый, конфликтный, враждебный характер, что неминуемо затрудняет, а подчас и делает невозможной выработку консолидированного решения. Однако в основе любой формы общественного взаимодействия лежат оценочные факторы, в соответствии с которыми человек воспринимает других индивидов и формирует свою личностную позицию. Иными словами, субъективное отношение людей друг к другу оказывает прямое влияние на характер и результат их взаимодействия.

В процессе непрерывного взаимодействия (интеракции¹) происходит формирование и развитие человека как личности, его приобщение к социальной жизни. В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук отмечают: «Общественные отношения и общение, составляющие основу социальной действительности, выражающие содержательные особенности социальной макро- и микросреды, являются реальной основой процесса социализации индивида»². При этом место и роль человека в социальной системе определяются его личностными свойствами и качествами, оказывающими решающее влияние на взаимоотношения с другими людьми. Так, например, в роли индикаторов, окрашивающих любые социальные взаимодействия, могут выступать профессиональная деятельность человека, его должностное положение, возраст и т.п.

Любой коммуникативный процесс, протекающий в обществе, обязательно основан на смысловом аспекте, состоящем в обмене информационными

¹ Известный представитель социальной психологии Т. Шибутани полагает, что человеческая природа и общественный порядок являются продуктами коммуникации, которая выступает как способ деятельности, облегчающий взаимное приспособление людей. (См.: Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. С. 17, 123-143).

² См.: Кудрявцев В.Н. Современная социология права / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М., 1995. С. 111.

сообщениями вербального и невербального характера. В результате такого обмена происходит усвоение субъектами соответствующих способов поведения. В этом проявляется двусторонний характер связи участников данного процесса, сопровождающийся их взаимным влиянием друг на друга, где «каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что определяет развитие объектов и их структур»¹.

Социальные взаимоотношения имеют тенденцию к непрерывному эволюционированию. Изменяется положение субъектов, осуществляются переходы от одной формы взаимодействия к другой, происходит их упрощение или усложнение. Так, с точки зрения П. Штомпки процесс социального взаимодействия представляет собой динамичную последовательность взаимно обращенных друг к другу (и зависимых друг от друга) действий партнеров².

Взаимосвязь сторон может основываться как на их равноправии, так и приобретать форму воздействия субъекта на объект с целью изменения его взглядов, мнений, убеждений, поведения. Этот вариант взаимодействия характеризует коммуникацию как необходимый атрибут системы социального управления.

Таким образом, принимая во внимание сложный и многоплановый характер *социальной коммуникации*, ее можно рассматривать как *процесс социального взаимодействия, имеющий информационный характер, возникающий на основе человеческой деятельности и осуществляемый с использованием различных коммуникативных средств*.

Одной из главных разновидностей общественного взаимодействия в цивилизованном обществе является правовая коммуникация, которая выступает непременным условием существования государства и характеризует одну из форм проявления действия права.

¹ См.: Крысько В.Г. Основной вопрос социальной психологии // Вестник университета. Серия социология и управление персоналом. Государственный университет управления. 2000. №. 1(2) С. 163.

² См.: Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 65.

Отметим, что изучение коммуникативного аспекта права нашло свое отражение как в отечественной, так и в зарубежной науке. Однако наибольшее распространение его исследование получило в трудах западных ученых. Так, значительное внимание данной проблеме уделяет Н. Луман. По его мнению, правовая система «состоит из всех социальных коммуникаций, формируемых со ссылками на законы и нормы»¹. Размышляя над этой идеей, ученый приходит к выводу о том, что консенсус, достигаемый в локальных системах взаимодействия (самореферентных, автономных группах), далее способен распространиться на подсистемы межгруппового взаимодействия².

Применяя теорию коммуникации к праву, Ю. Хабермас выдвигает идею о том, что право нельзя представить в виде полностью рационализованного явления. Моральную справедливость его норм необходимо обосновать на практике. Поэтому Ю. Хабермас обращает внимание на принцип дискурсивной этики, в соответствии с которым «та или иная норма лишь в том случае может претендовать на значимость, если все, до кого она имеет касательство, как участники практического дискурса достигают (или могли бы достичь) согласия в том, что эта норма имеет силу»³. Таким образом, по мнению ученого, конечным результатом коммуникации является достижение консенсуса между ее участниками.

С точки зрения другого немецкого мыслителя – В. Кравитца – коммуникация, в ее общем понимании, представляет собой передачу информации через сообщение, осуществляемое в определенной форме социального соглашения и взаимодействия. Правовая коммуникация, по Кравитцу,

¹ См.: Luhmann N. The differentiation of society / Transl. by Stephen Holmes and Charles Larmore N. Y. Columbia Univ. Press. 1982. P. 122-123. – Цит. по: Феофанов К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии // СоцИс. 1997. № 3. С. 57.

² См.: Там же, с. 58.

³ См.: Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 104.

«охватывает все формы правовых действий и все виды правовой ответственности»¹.

Одним из первых отечественных ученых, исследовавших вопросы правового взаимодействия в рамках изучения понятия права, был П.И. Стучка. По его мнению, право – это не только статьи, трактующие о взаимоотношениях между людьми, но и сами эти взаимоотношения, пользующиеся защитой со стороны государства².

В современной науке проблема правовой коммуникации изучается с точки зрения различных подходов.

Так, И.Л. Честнов³ рассматривает право с позиции диалога. Предметом исследования И.Н. Грязина⁴ являются текстуальные аспекты права.

По мнению Ю.В. Кудрявцева, «всякую коммуникацию, в том числе и в области правового регулирования, можно понимать, в частности, как целенаправленное движение информации по каналу связи»⁵.

С данной точкой зрения можно согласиться лишь отчасти, т. к. правовая коммуникация здесь рассматривается с позиции только одного из ее аспектов – информационного, что приводит к отождествлению понятий «коммуникация» и «информация». На наш взгляд, термин «правовая коммуникация» представляет собой сам процесс взаимодействия, общения индивидов в правовой сфере, который осуществляется на основе правовой информации. Следовательно, информация в этом процессе выступает как средство достижения взаимодействия.

Коммуникативные свойства права в своих работах исследует М.Н. Козюк⁶. Ученый отмечает, что право является публичным феноменом, действующим

¹ См.: Krawietz W. Jenseits von national und staatlich organisierten Rechtssystemen – Normative Kommunikation von Recht in der modernen Weltgesellschaft. S. 320. – Цит. по: Поляков А. В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 2. С. 36.

² См.: Стучка П.И. Революционная роль советского права. М., 1931. С. 8-10.

³ См.: Честнов И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности. СПб., 2000.

⁴ См.: Грязин И.Н. Текст права. Таллин, 1983.

⁵ См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 115.

⁶ См.: Козюк М.Н. Теория коммуникаций и теория права // Права человека в России: проблемы гарантий на современном этапе: материалы межвузовской конференции. Волгоград: ВЮИ МВД

только в ситуации человеческого общения. Вместе с тем, он полагает, что коммуникации в правовой сфере, как правило, присуща односторонняя направленность (законодатель – субъект права).

На наш взгляд, с данным утверждением трудно согласиться. Такие понятия, как «взаимодействие», «отношения», лежащие в основе любой коммуникации, неизменно охватывают всех участников данного процесса, указывают на «особую взаимозависимость их отдельных сторон, конечных результатов и т. п.»¹. Исключением не является и коммуникация в правовой сфере, которая представляет собой взаимодействие между различными субъектами (государством, его органами, индивидами и т. д.). Причем индивидам в этих взаимоотношениях принадлежит далеко не пассивная роль, состоящая лишь в восприятии, усвоении правовых предписаний и преобразовании в соответствии с ними своих действий. Индивид, по справедливому мнению А. М. Яковлева, является активным действующим участником, который проявляет себя как причина изменений в ценностях и установках социальной среды². Законодателю крайне важно прогнозировать динамику общественной жизни, выявлять тенденции возможных изменений в социальных сферах, и, конечно же, учитывать интересы большинства слоев населения. Поэтому, анализ и учет существующих общественных отношений выступает в качестве необходимой первоосновы правотворческого процесса. Именно в этом и заключается обратная направленность правовой коммуникации (субъект права – законодатель).

Значительный вклад в разработку проблем правовой коммуникации внес А.В. Поляков. В своих работах ученый излагает свой взгляд на право как многоаспектное явление, которое не может быть сведено ни к законам, ни к норме, ни к идеалам, ни к отношениям, ни к психике человека, взятым в качестве отдельных смысловых центров этого понятия. Существование права невозможно

РФ, 1999; Козюк М.Н. Правовая культура и социальная коммуникация // Правовая культура в России на рубеже столетий: материалы конференции. М., 2002.

¹ См.: Свидерский В.И. Отношение как категория материалистической диалектики / В.И. Свидерский, Р. А. Зобов // Вопросы философии. 1979. № 1. С. 90.

² См.: Яковлев А.М. Теоретические проблемы социологии права // Проблемы социологии права. Вып. 1. Вильнюс, 1970. С. 30-31.

вне правовых субъектов, воспринимающих и интерпретирующих правовые тексты, а затем через взаимодействие реализующих свои права и обязанности. Именно в таком понимании право предстает как система рекурсивных коммуникаций¹.

Исходя из этого, А.В. Поляков приходит к выводу, что правовая коммуникация представляет собой правовое взаимодействие между субъектами, которое возникает на основе интерпретации различных правовых текстов, как представляющих им коррелятивные правомочия и правообязанности, реализуемые в правовом поведении².

На наш взгляд, с данным определением можно полностью согласиться ввиду того, что оно содержит все основные моменты рассматриваемого понятия правовой коммуникации: во-первых – это акт взаимодействия субъектов; во-вторых – он осуществляется на основе их прав и обязанностей (т. е. посредством правоотношений).

Известно, что взаимодействие индивидов в правовой сфере тесно сопряжено с различными конфликтными ситуациями, которые вне отношений невозможны. Уже в самой взаимосвязи субъективного права и обязанности заключено противоречие. Оно состоит, с одной стороны, в возможности требования, притязания, с другой – в необходимости совершения действий или воздержания от них. Каждый из субъектов правоотношения противостоит другому субъекту и своим поведением определенным образом влияет на него. Таким образом, это противостояние приобретает характер взаимосвязи. Как пишет А.В. Поляков, «борьба за право (конфликтная по своей природе) является необходимым моментом, характеризующим функционирование системы права каждого конкретного общества»³. Данное противоречие является основным движущим фактором в формировании моделей взаимодействия субъектов,

¹ См.: Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 2. С. 28-29.

² См.: Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб., 2003. С.14.

³ См.: Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : Курс лекций. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 622.

установления границ их поведения. Как верно отмечает В.Г. Графский, «... в ориентированном на справедливость правовом общении самое главное и полезное заключено в примирении и согласовании несовпадающих устремленностей».¹ Через исследование конфликтов находят пути их устранения, и, соответственно, осуществляется развитие всего механизма правового воздействия.

В плоскости взаимодействий субъектов в правовой сфере находятся вопросы доверия. Хотя основы этого феномена и коренятся в области морали, вместе с тем право широко использует ее инструментарий. Иначе говоря, доверие является одной из важнейших точек соприкосновения данных социальных регуляторов. Ведь, без всякого сомнения, любое социальное сотрудничество, и, как следствие, достигнутое в нем соглашение, обусловлено доверием. Как отмечает Ф. Фукуяма, оно предполагает «ожидание, возникающее в рамках сообщества и состоящее в том, что другие члены этого общества будут демонстрировать правильное, честное поведение, выдержанное в духе сотрудничества, основанное на общепринятых нормах этого общества»². Иными словами, доверие – это существующая при взаимодействии субъектов уверенность в добросовестном поведении противоположной стороны, которая обеспечивает их взаимопонимание. При отсутствии доверия хотя бы у одной из взаимодействующих сторон, правовое общение будет носить весьма затруднительный характер, либо вообще не сможет состояться.

Нередко вопросы доверия (либо недоверия) находят отражение в нормативных правовых актах. Причем в одних случаях указанный термин может использоваться прямо, а в других выражаться через производные слова. И этому есть множество примеров. Так, ст. 82 Конституции РФ регулирует акт присяги Президента Российской Федерации. Данная обязывающая клятва, произносимая в торжественной обстановке, представляет собой обращение к гражданам страны за доверием. Далее, в ст. 103 Конституции РФ, устанавливающей компетенцию

¹ См.: Графский В.Г. Современное право и правовое общение глазами историка // Государство и право. 2013. № 9. С. 5-16.

² См.: Fukuyama F. Trust: Social Virtues and the Creation of Prosperity. N.Y.: Free Press, 1995. P. 26.

Государственной Думы, пункт «б» предусматривает решение последних вопросов о выражении недоверия Правительству.

Вопросы, касающиеся злоупотребления доверием, отражены в уголовном праве. Так, ст. 159 УК РФ предусматривает наказание за совершение мошенничества, под которым понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. В ст. 165 УК РФ введено наказание за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В некоторых случаях категория «доверие» может употребляться в форме принципа. К примеру, ст. 9 Федерального закона «О полиции» определяет одним из принципов деятельности последней общественное доверие и поддержку граждан¹.

Доверие представляет собой базовый фундамент и при взаимоотношении граждан между собой, и при взаимодействии государства и гражданина. Так, наличие доверия со стороны населения к институтам власти способствует ее легитимации, признанию существующего общественного порядка как справедливого, что, соответственно, порождает готовность к соблюдению правовых требований. И, напротив, дефицит доверия неминуемо ведет к усилению правового нигилизма у граждан, к кризису в различных сферах общественной жизни. В свою очередь, государство, посредством правовых предписаний, проявляет определенную степень доверия (либо недоверия) к их адресатам, участникам правовых отношений. Перечисленные факторы в сумме создают единую, целостную картину, характеризующую состояние (уровень) доверия в общегосударственных масштабах.

Важно отметить, что любое взаимодействие в правовой сфере осуществляется с использованием *коммуникативных средств*. Как отмечает А.В. Поляков: «Правовые отношения между людьми невозможны вне языка. ...

¹ См.: Федеральный закон от 07.02.2011. № 3-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О полиции» // «Собрание законодательства РФ». 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

На практическом уровне язык обеспечивает коммуникацию между людьми»¹. Присутствуя в любом (в т. ч. и в правовом) взаимодействии индивидов, язык непременно служит его целям. Определяющую роль языка в своих исследованиях подчеркивает Л.С. Мамут. «Всякий раз, – пишет ученый, – когда при помощи языка (и только с его помощью) осуществляется общение людей, обязательно происходит смысловая актуализация тех «вещей» (им несть числа), которые заинтересовывают взаимодействующих субъектов»².

В правовой коммуникации могут использоваться как речевые (вербальные), так и неречевые (невербальные) средства. Первые, к которым относятся устная и письменная речь, являются наиболее универсальными, так как информация, передаваемая с их помощью, меньше всего теряет смысл. Невербальные (паралингвистические) средства играют важную вспомогательную роль в процессе правового взаимодействия индивидов. Они включают в себя жесты, мимику, диапазон голоса, его тональность, паузы и т. д. Проявляясь в виде определенных знаков, символов, невербальные средства хорошо дополняют используемые речевые возможности, увеличивая тем самым их информационный потенциал. Более того, в некоторых ситуациях, невербальные средства обладают гораздо большей достоверностью по сравнению с другим видом коммуникативных средств. Это связано, на наш взгляд, с тем, что они зачастую используются человеком на бессознательном или подсознательном уровне, который предопределяет их произвольный, а, соответственно, и истинный характер. В качестве примера, наглядно иллюстрирующего использование возможностей невербальных средств, можно привести взаимодействие между следователем и допрашиваемыми лицами (свидетелем, потерпевшим, обвиняемым и т. д.) при проведении очной ставки (ст. 192 УПК РФ). Как известно, данное следственное действие представляет собой поочередный допрос двух лиц, допрошенных ранее, в показаниях которых имеются существенные

¹ См.: Поляков А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации. С. 32.

² См.: Мамут Л.С. Правовое общение: очерк теории. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 58.

противоречия¹. Поэтому очная ставка является средством проверки как ранее данных показаний, так и служит проверке собранных по делу иных доказательств (например, вещественных). В ходе дачи показаний этими лицами, следователь обращает большое внимание как на их речевое поведение, его суть, так и на используемые ими неречевые знаки (голосовую интонацию, жестикуляцию, взгляд, мимику лица и др.). Они отражают не только психологическое состояние человека, но и указывают на его изменение. Данные знаки могут свидетельствовать об истинности или ложности показаний допрашиваемых, что, в свою очередь, позволяет следователю ориентироваться в ситуации, корректировать круг задаваемых вопросов, и, таким образом, определять дальнейший ход этого следственного действия.

При рассмотрении вопросов, касающихся правового взаимодействия, нельзя не отметить, что определяющее влияние на его установление оказывает социализация личности. Это длительный процесс, при котором происходит постепенное накопление знаний и навыков, необходимых человеку для его жизни в обществе. Он характеризуется, прежде всего, самоопределением индивида, т. е. мысленным признанием своей идентичности с определенной социальной группой (полом, классом, нацией и т. д.). Так, по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, обладать идентичностью, значит занимать определенное, предписанное правилами место в мире. Устойчивая идентичность приобретает тогда, когда человек идентифицирует себя не только с определенными лицами, но и с общностью других. Эта идентичность сохраняется у индивида вне зависимости от того, с кем он взаимодействует².

Признание индивидом своей общности с коллективом основано на понимании тех обстоятельств, которые связывают его с одними и разъединяют с другими людьми. В результате чего в сознании человека выстраиваются смысловые границы того социального пространства, с которым он себя

¹ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2010. Ст. 192.

² См.: Бергер П., Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М., 1995. С. 215-217.

отождествляет, осуществляется настройка мышления на нормативную систему, сложившуюся в данной группе. Осознав свою групповую принадлежность, человек принимает определенную социальную роль, приобщается к культурным ценностям и нормам того общества, в котором он живет.

Таким образом, данный процесс оказывает решающее влияние на поведение индивида, т. к. способствует его адекватному восприятию и оценке поступков других людей, что позволяет избежать возникновения многих конфликтных ситуаций, связанных с неправильной интерпретацией поведения других.

Попадая в правовую сферу, индивид усваивает содержащуюся в ней информацию, интегрирует ее в систему имеющихся ценностных представлений, установок, убеждений. В результате, в сознании личности вырабатывается «внутреннее» оценочное отношение к существующим правовым предписаниям, формируется определенный уровень правовой активности. Он указывает не только на стремление индивидов к взаимодействию, но и на само качество взаимодействия, определяет его результат.

Этими факторами, выступающими, соответственно, в качестве двух начальных стадий правового воздействия, предопределен заключительный этап – коммуникативное воздействие права, отражающий его способность организовывать взаимодействие между субъектами социальной системы.

Данный аспект характеризует право как один из каналов коммуникации в обществе (помимо морали, обычаев, традиций и т. д.), который включает поведение человека в систему социальных связей с другими людьми. Так, по мнению М. Ван Хоека, право, «всегда сущностно основано на коммуникации: коммуникации между законодателем и гражданами, между законодателем и судебным корпусом, коммуникации между сторонами по договору, коммуникации с судом»¹. Посредством права происходит взаимодействие граждан между собой, человек связывается с властью, осуществляется взаимодействие между государствами.

¹ См.: Ван Хоек М. Право как коммуникация // Известия вузов. Правоведение. 2006. № 2. С. 51.

Таким образом, *особенность права как коммуникативного средства состоит в его направленности на формирование правовых отношений, предполагающих наличие взаимных, сбалансированных прав и обязанностей у их участников.*

По нашему мнению, исследование коммуникативного воздействия права необходимо начать с выявления социальной составляющей правового взаимодействия. При этом следует исходить из того, что правоотношения, посредством которых осуществляется взаимодействие субъектов права, имеют своей первоосновой деятельность людей. Формой существования этой деятельности выступают общественные отношения, представляющие собой взаимосвязь, взаимодействие индивидов. Как подчеркивает Ю.И. Гревцов, непосредственными создателями правовых общественных отношений являются субъекты, живые люди, которые своими действиями формируют общественные отношения¹. Поэтому право возникает не на пустом месте, оно существует как продукт отношений людей, результат их деятельности. А его главное назначение состоит в том, чтобы регулировать и упорядочивать эту деятельность.

Однако не все общественные отношения подпадают под правовое регулирование, а только те, которые приобретают характер социальной необходимости, т. е. характеризуются важностью, устойчивостью, многократной повторяемостью, целесообразностью как для государственных, так и для общественных интересов. По мнению Р.О. Халфиной, нормативное регулирование отношений людей является объективной потребностью общества².

В связи с этим данные отношения закрепляются государством путем создания общеобязательных правил поведения – *юридических норм*, посредством которых право предписывает стандартные формы общественного взаимодействия через предоставление субъективных прав и возложение юридических обязанностей. В результате чего такие взаимоотношения приобретают универсальный, всеобъемлющий характер, который состоит в том, что ни один из

¹ См.: Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Ленинград, 1981. С. 80.

² См.: Халфина Р.О. Право как средство социального управления. М., 1988. С. 49.

субъектов взаимодействия не может выйти за четко ограниченные правовые рамки. Благодаря нормам устанавливаются алгоритмы действий индивидов в тех или иных жизненных ситуациях, и, тем самым, формируются стереотипы, определяющие варианты поведения и социальные роли субъектов права. Нормативная регламентация облегчает коммуникацию, так как способствует предсказуемости поведения индивидов, снижает неопределенность в системе социального взаимодействия¹. Преследуя цель удовлетворения своих интересов и потребностей, человек вместе с этим неизменно учитывает интересы других членов общества, приспособливает свои действия к действиям других, и, в свою очередь, ожидает от других подобное поведение. Так, по мнению А.С. Звоницкой, согласованная деятельность, предполагающая правильный расчет в отношении друг друга, представляет собой организованное отношение, основанное на следовании нормам².

Описанным путем происходит ориентация индивидов на правовую норму, выступающую общеобязательной моделью правового взаимодействия. Именно этот фактор и предполагает равенство всех участников правоотношения, которое, как отмечает В.С. Нерсесянц, является формальным. По мнению ученого, под правоотношением понимается «тип социальной связи, образующийся на базе взаимного признания субъектами свободы и формального равенства всех участников правового общения»³. Следовательно, право, выступая всеобщим средством взаимодействия, с помощью нормы устанавливает меру свободы и формального равенства субъектов. При этом формальное равенство участников выражается в их одинаковом положении по отношению к тем поведенческим нормам, в соответствии с которыми они должны действовать. Как отмечал В.И. Ленин, всякое право есть применение одинакового масштаба к различным людям⁴. Свободой участников правового взаимодействия, преследующих свои интересы и удовлетворяющих потребности, является совершение действий по

¹ См.: Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 76.

² См.: Звоницкая А.С. Опыт теоретической социологии. М., 1914. С. 19-28, 72, 288.

³ См.: Нерсесянц В.С. Право и закон. М., 1983. С. 352.

⁴ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 93.

своему усмотрению. Однако любая свобода имеет определенные границы, и они заканчиваются там, где начинается свобода противоположной стороны.

Состояние связи, возникающее между индивидами, основано на осознании ими взаимообусловленности использования права от выполнения обязанности противоположной стороной. В этом состоит ключевой момент взаимодействия – взаимность получения и предоставления. Соответственно, взаимодействующие субъекты обоюдно влияют друг на друга. Каждый из них не только управляет своим поведением, но и воздействует на противоположную сторону, испытывая, вместе с этим, ее влияние, приспособляясь к ее поведению.

Тесная связь и взаимозависимость нормы права с правоотношением выражается в том, что именно через правоотношение норма индивидуализируется, начинает действовать, воплощается в жизнь. И, в свою очередь, правоотношение возникает, изменяется и прекращается на основе юридической нормы. При этом норма права может также способствовать возникновению новых общественных отношений. Это, на наш взгляд, происходит лишь в тех ситуациях, когда нормы права создаются в соответствии с социальными реалиями и основаны на существующих в обществе ценностных ориентациях. В противном случае норма права будет иметь иллюзорный, декларативный характер. А законы, принимаемые в государстве таким путем, будут иметь либо весьма кратковременную жизнь, либо вообще не найдут своего применения на практике. На этот счет очень точно выразился Ю. И. Гревцов: «Право влияет на сознание и волю людей, действиями которых и создаются общественные отношения, поскольку поступки людей, их деятельность (взаимодействие) образуют содержание общественных отношений. И если правовые рекомендации и предписания находят у людей понимание и одобрение, если юридическое правило не сдерживает, а открывает простор для прогрессивных форм взаимодействия людей в обществе, то такое правовое регулирование может активно способствовать появлению новых общественных отношений...»¹

¹ См.: Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 51.

Сказанное еще раз подтверждает заключение о том, что правовые отношения необходимо рассматривать в диалектическом единстве с базисными общественными отношениями. И этот факт в целом признается современной юридической наукой. Однако понимание соотношения взаимосвязи правовых и общественных отношений является дискуссионной проблемой, суть которой сводится к существованию двух основных подходов. В соответствии с первым подходом, правоотношение рассматривается как вид общественных отношений.¹ Согласно второму подходу, правоотношение является не разновидностью общественных отношений, а их юридической формой².

Но при выраженных, на первый взгляд, принципиальных различиях в указанных позициях, они имеют единую концепцию, состоящую в рассмотрении правоотношения как *результата* регулирования правом существующих общественных отношений.

Причем в процессе правового регулирования фактическое общественное отношение никуда не исчезает, не меняет своей сущности, а только направляется в правовое русло. К примеру, в результате заключения договора купли-продажи реальное экономическое отношение не изменяет свое главное содержание. Оно становится более четким, упорядоченным, что способствует достижению согласованности интересов сторон – участников отношения. Или, например, в случае заключения брака существующие ранее фактические семейные отношения облекаются в правовую оболочку и, в силу этого, приобретают юридическое значение и государственную защиту. Но в целом их содержание не претерпевает существенных изменений: супруги также как и ранее совместно ведут хозяйство, решают семейные вопросы, воспитывают детей. Однако юридическое оформление этих отношений вселяет определенную уверенность данным людям в

¹ См.: Основин В.С. Государственно-правовые отношения. М., 1968; Строгович М.С. Избранные труды : в 3 т., Т. 1. М., 1990; Мицкевич А.В. Правовые отношения // Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / Н.В. Варламова [и др.]; под общей ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.

² См.: Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для вузов / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 3-е изд. М., 2004; Чигринов С.П. Некоторые теоретические проблемы конституционно-правовых отношений // Современные проблемы правовых отношений: сб. науч. тр. / Под ред. В.А. Кучинского и Э.А. Саркисовой. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008.

завтрашнем дне. Так, ст. 89 СК РФ предусматривает обязанности супругов по взаимному содержанию¹.

Из изложенного следует, что регулирование правом фактических отношений, существующих в различных социальных сферах, направлено на их организацию, упорядочение, охрану, стимулирование дальнейшего развития, а также вытеснение тех отношений, которые противоречат интересам общества, препятствуют его стабилизации и прогрессу. Данное суждение подтверждается и смыслом самого понятия «регулировать», которое, как отмечает С.С. Алексеев, означает «определять поведение людей и их коллективов, давать ему направление функционирования и развития, вводить его в рамки, направленно его упорядочивать»².

Отметим, что следующей важной проблемой общей теории правоотношений является их дифференциация в зависимости от степени конкретизации субъектов. В соответствии с этим критерием, правоотношения подразделяются:

а) относительные – конкретно определены все участники правоотношения (продавец-покупатель, истец-ответчик);

б) абсолютные – точно определена лишь одна сторона (носитель субъективного права), а другая (обязанная) – это все остальные субъекты, которые призваны уважать интересы управомоченного лица и не чинить препятствий в их осуществлении (к примеру, правоотношения собственности, авторские правоотношения и пр.);

в) общие (общерегулятивные) – отсутствует поименная индивидуализация субъектов, т. е. носителями прав и обязанностей являются все лица, для которых эти права и обязанности предусмотрены.

В рассмотренной классификации особо дискуссионным является вопрос, касающийся общих правоотношений. Анализ существующих точек зрения на этот счет позволяет выделить два основных подхода в понимании данной проблемы.

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // «Собрание законодательства РФ». 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. М., 1981. С. 47.

Сторонники **первого** подхода (Ю.И. Гревцов, А.Б. Венгеров, В.К. Бабаев, В.А. Кучинский и т. д.) отрицают существование общерегулятивных правовых отношений в силу искусственности и неубедительности данной конструкции. По их мнению, отсутствие конкретизации лиц с взаимными персонифицированными правами и обязанностями приводит к смешению понятий общего правоотношения и нормы права, которая и является абстрактной формой, моделью возможного и должного поведения.

Как отмечает Ю.И. Гревцов, осуществление основных элементов правового статуса (правоспособности, конституционных прав и обязанностей и др.) происходит вне правоотношений, через правовые общественные связи, которые являются предпосылками возникновения правовых отношений¹. В.А. Кучинский также полагает, что «... не всякая правовая связь должна рассматриваться как правоотношение. Всеобщая правовая связь, определяемая правовой нормой и не обусловленная юридическими фактами, относится к сфере объективного (позитивного) права. Правоотношения же при всех обстоятельствах есть форма реализации права, предполагающая абсолютную конкретизацию ее элементов, включая и субъектов»².

Представители **второго** подхода (С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, И.Ф. Рябко, В.С. Основин, Т.Н. Радько, В.О. Лучин и др.) признают существование общерегулятивных правоотношений, которые отражают связи общего характера и являются фундаментом для возникновения других (конкретных) правовых отношений. С точки зрения Т.Н. Радько: «Деление правоотношений на общие и конкретные важно в методологическом плане. Уяснение их сходства и различия будет способствовать более точному определению роли права в обществе, выяснению различных путей его воздействия на общественную жизнь»³.

¹ См.: Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Ленинград, 1981. С. 54-57.

² См.: Кучинский В.А. Правоотношение – индивидуализированная связь субъектов права // Современные проблемы правовых отношений: сб. науч. тр. / Под ред. В.А. Кучинского и Э.А. Саркисовой. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. С. 21.

³ См.: Радько Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права : Автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 1978. С. 21.

Общие правоотношения возникают на основе конституционных норм и других основополагающих законов. По своему характеру, эти отношения базисные, первичные, т. к. устанавливают юридический статус субъектов, закрепляют общественное и государственное устройство.

В научной литературе отмечается, что термин «общие», используемый для характеристики рассматриваемых правоотношений, имеет несколько условный характер. Он применяется в целях акцентирования внимания на необычных, специфических качествах этих правоотношений как взаимодействию более высокого уровня, и, тем самым, способствует их разграничению с конкретными правоотношениями.

Суть общерегулятивных правоотношений четко определяет Б.С. Эбзеев. По его мнению, в них отражена связь государства с народом, в которой государство обладает не только правами, но и также призвано исполнять юридические обязанности. Государственная власть – это власть, учрежденная народом. Поэтому Конституция, с одной стороны, является законом, установленным народом для государства, которым оно должно руководствоваться в своей деятельности, с другой – законом государства, закрепляющим правовое положение народа. Закрепляя права человека и гражданина, Конституция, тем самым, определяет обязанности государства по обеспечению этих прав¹.

К примеру, статья 2 Конституции РФ гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Здесь наглядно видно, что управомоченной стороной выступают граждане РФ, а на государство, в свою очередь, возлагается прямая обязанность по признанию, соблюдению и защите их прав. Причем в случае нарушения данных обязательств государство выступает основным ответчиком. Установление взаимосвязи между правами и обязанностями указанных субъектов происходит с момента издания данной конституционной нормы.

¹ См.: Эбзеев Б.С. Соблюдение и защита прав человека – обязанность государства. Саратов, 1995. С. 194.

Отметим, что в общерегулятивных правоотношениях прослеживается взаимодействие множества поименно неконкретизированных субъектов (граждан, должностных лиц, государства и т. д.). Другими словами, они отражают связь каждого с каждым, которая непременно основывается на уважении прав и интересов друг друга. Так, В.О. Лучин, характеризуя конституционные правоотношения, отмечает, что они представляют собой такую специфическую связь, «индивидуализация которой выражается главным образом в строго определенной всеобщности прав и обязанностей, в том, что все лица являются носителями данных субъективных прав и обязанностей»¹.

Концепция общих правоотношений получила поддержку и в лице многих представителей науки уголовного права (В.Г. Смирнов, Н.А. Огурцов, Б.Т. Разгильдиев, С.Г. Келин и др.). Так, по мнению Б.Т. Разгильдиева, она позволяет признать существование исходных правовых отношений, которые постоянно существуют между государством и гражданами по поводу соблюдения последними уголовно-правовых норм. После совершения законопослушным лицом преступления возникает уже конкретное правовое отношение между ним и соответствующим государственным органом или должностным лицом².

Полагаем, что указанная позиция верна. В соответствии с данными правовыми предписаниями происходит реализация права в форме соблюдения, т. е. лицо воздерживается от совершения действий, запрещенных правовой нормой. Этот пример наглядно иллюстрирует существование общего правоотношения между государством и индивидом. Взаимосвязь субъектов здесь состоит в том, что на гражданина возлагается обязанность соблюдения запрета, а государство, в свою очередь, обладает правом требовать от индивида правомерное поведение.

Большое внимание данной проблеме уделяет Н.И. Матузов. По его мнению, специфика общих правовых отношений заключается в следующем:

1) они возникают главным образом на основе норм Конституции и других правовых актов такого же уровня и значения;

¹ См.: Лучин В.О. Конституционные нормы и правоотношения. М., 1997. С. 134.

² См.: Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ. Саратов, 1995. С. 15-61.

2) носят общий, а не строго индивидуализированный и детализированный характер;

3) являются постоянными или продолжительными, их длительность равна длительности действия самого закона;

4) опосредуют наиболее важные, основополагающие, относительно стабильные отношения;

5) выражают общее правовое положение (статус) субъектов, их взаимные права и обязанности, свободу и ответственность друг перед другом и перед государством; в этом смысле их можно назвать *статусными*;

6) возникают не из тех или иных юридических фактов, а, как правило, непосредственно из закона, точнее тех обстоятельств, которые привели к его изданию;

7) будучи исходными, первичными (базовыми), служат предпосылкой для появления и функционирования разнообразных конкретных, отраслевых правоотношений¹.

Таким образом, подводя итог анализу существующих подходов, следует отметить, что, с нашей точки зрения, необходимость существования концепции общих (общерегулятивных) правоотношений очевидна.

Во-первых, основная суть этой концепции созвучна с принципами правового государства, деятельность которого основана на праве, его верховенстве, а не на конъюнктурных политических интересах. Именно связанность власти правом является надежной гарантией от всякого рода произвола и злоупотреблений со стороны чиновников.

Во-вторых, дифференциация правоотношений на общие, абсолютные и относительные позволяет представить все многообразие процесса правового воздействия на общество, проанализировать основные типы взаимодействия субъектов в правовой сфере:

ГРАЖДАНИН ---- ГРАЖДАНИН

¹ См.: Матузов Н.И. Правовые отношения / Теория государства и права : курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд. М.: Юристъ, 2007. С. 544.

ГРАЖДАНИН ---- ГОСУДАРСТВО
ГОСУДАРСТВО ---- ГОСУДАРСТВО.

В-третьих, указанная концепция в полной мере отражает всю специфику коммуникативного воздействия права (т. е. его способности к организации взаимодействия между субъектами посредством правовых отношений).

Коммуникативное воздействие права осуществляется следующим образом.

I. Его начальная стадия состоит в правовой регламентации общественных отношений (т.е. принятии юридических норм, определяющих правовые возможности субъектов).

При этом отметим, что любой правовой акт, прежде чем воплотиться в реальную действительность, должен быть признан большинством населения как общезначимый.

Если же принятая юридическая норма по тем или иным причинам не получает поддержки, оценивается обществом как отрицательная, то она, в конечном счете, будет игнорироваться и не найдет своего применения на практике. Такое воздействие на общество имеет явно деструктивный, дестабилизирующий характер, так как препятствует возникновению правового взаимодействия между субъектами. На этот счет весьма точно высказывался Г. Кельзен, который писал, что следует отличать действительность нормы от ее действительности, т. е. от того факта, что норма на самом деле применяется и соблюдается, и что люди на самом деле действуют в соответствии с этой нормой¹.

Поэтому, для того, чтобы принятое правовое предписание из своего сущего состояния перешло в должное, ему необходимо соответствовать ожиданиям, интересам, историческим традициям общества. Лишь в этом случае, данное предписание приобретает не только информационное, но и ценностное значение, т. е. воспринимается большинством населения как факт, обязательный для всех. Так, по мнению А.В. Полякова, «правовые нормы становятся нормами и выступают как социальные ценности лишь тогда, когда они интегрированы в

¹ См.: Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Вып. 1. М.: ИНИОН АН СССР, 1987. С. 21.

правовую культуру общества»¹. Именно такие правовые установления обладают мощным побудительным потенциалом к возникновению межсубъектного взаимодействия как в настоящем, так и в будущем времени.

Далее, в результате легитимации правовых норм, возникают общие (базисные) правоотношения. Они складываются по поводу установления правового статуса физических или юридических лиц (всеобщих прав и обязанностей), реализации запретов, позитивной юридической ответственности. Поэтому правовое регулирование здесь касается всех возможных участников правовых отношений.

Примером такого взаимодействия субъектов является правоотношение гражданства, которое представляет собой устойчивую правовую связь человека с конкретным государством, выражающуюся в совокупности их взаимных прав, ответственности и обязанностей. В соответствии с Конституцией РФ (глава 1) и Законом РФ «О гражданстве»² данное правоотношение является основополагающим элементом правового статуса личности. Любой человек, являясь гражданином Российской Федерации, обладает на ее территории полным объемом прав, свобод и обязанностей, предусмотренных соответствующими законами. Своими правами гражданин может пользоваться по мере необходимости, но не все он реализовывает в конкретных правоотношениях. Данный тип взаимосвязи человека с государством имеет длительный характер и не исчезает в результате возникновения персонифицированных прав и обязанностей, а существует параллельно с ними.

Таким образом, общерегулятивные (статусные) правоотношения характеризуют общую связь субъектов права (всех со всеми) в рамках определенного государства и правовой системы. Они образуют первичный (базовый) уровень, статичную основу правопорядка и являются своеобразным

¹ См.: Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : Курс лекций. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 291.

² См.: Федеральный закон от 31.05.2002. № 62-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ». 03.06.2002. № 22. Ст. 2031.

связующим звеном между нормами права и конкретными правовыми отношениями. По мнению С.С. Алексеева, эти правоотношения выступают «в виде правового состояния, выражающего общее правовое положение субъектов права и общим образом определяющего направления и характер их поведения»¹.

II. Следующим (индивидуальным) уровнем правового регулирования является формирование конкретных (ролевых) правоотношений. Как отмечает А.С. Бондарев, это динамический уровень правопорядка, который по своему объему многократно превосходит первый, в нем собственно и протекает реальная правовая жизнь субъектов права в определенном общественном правовом пространстве². Однако необходимо заметить, что данная стадия характеризует лишь потенциальную возможность и необходимость возникновения волевых взаимодействий, но еще не само поведение субъектов правоотношения.

На этом этапе, с момента возникновения юридических фактов, осуществляется переход к индивидуализированной взаимосвязи конкретных субъектов. Иными словами, происходит фиксация субъективных прав и юридических обязанностей, которые задают определенные параметры (границы) поведения индивидов, и, тем самым, организуют и направляют это поведение. Именно через персонифицированные права и обязанности государственная воля приобретает конкретную форму своего выражения. В этой связи весьма справедливо мнение Н.Г. Александрова, который пишет: «Всякое юридическое отношение представляет собою не только двустороннюю связь, но всегда вместе с тем и трехстороннюю связь. Всякое правоотношение заключает в себе потенциальную связь каждого из субъектов с государством»³.

Важно отметить, что для организации оптимального взаимодействия участников правоотношений необходимо, чтобы их права и обязанности гармонично сочетались, т. е. существовал баланс между правовой возможностью и правовой необходимостью. Еще Е.Б. Пашуканис подчеркивал, что «обязанность

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963. С. 143.

² См.: Бондарев А.С. Социальная природа и соотношение общих (статусных) и конкретных (статусно-ролевых) правоотношений в жизни общества // Российская юстиция. 2009. №9. С. 31.

³ См.: Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. М., 1947. С. 16.

всегда выступает как отражение или коррелят соответствующего права...»¹. Нарушение их соразмерности, например, формальное декларирование прав, не подкрепленных юридическими обязанностями, превращает их в пустую иллюзию. Это неизменно приводит к снижению авторитета действующего права, к формированию у населения нигилистических предубеждений, а также стойкого недоверия к власти. И, наоборот, гипертрофированное преувеличение государством роли юридических обязанностей и, вместе с тем, ограничение субъективных прав является свидетельством тоталитарных методов осуществления государственной власти, что неминуемо ведет к снижению правовой активности населения.

Поэтому гарантированное обеспечение государством равных юридических возможностей, на основе которых осуществляется взаимодействие субъектов, способствует достижению основной цели – общественного компромисса, выражающего согласованность интересов участников правоотношений.

III. Третья стадия является заключительным этапом коммуникативного воздействия права и представляет собой результативную реакцию субъектов на правовое воздействие. Здесь происходит перевод возможности и необходимости, содержащихся в юридических правах и обязанностях, в реальную действительность.

Указанный этап коммуникативного воздействия начинается с того момента, когда участники правоотношений, осознав свои права и обязанности, воплощают их в своем фактическом поведении (действиях или бездействии). Именно таким образом разворачивается непосредственное взаимодействие субъектов. Так, по мнению Б.Л. Назарова, правоотношение начинает действовать, осуществляться только тогда, когда происходит соединение государственной воли, содержащейся в правовых нормах, с частной волей его участников².

Важнейшим и конструктивным способом общения между субъектами правоотношения на данной стадии выступает *диалог*. Как отмечается в

¹ См.: Пашуканис Е.Б. Общая теория права и марксизм. М., 1929. С. 62.

² См.: Назаров Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей. М.: «Юрид. лит.», 1976. С. 160-163.

литературе, он подразумевает совместную деятельность участников, имеющих некоторую общую цель¹. В коммуникативном процессе диалог используется при построении сложных, многоуровневых систем взаимодействия, т. к. способствует возникновению взаимопонимания между различными субъектами. В том случае, если диалог основан на равноправии сторон (т. е. сбалансированном соотношении их прав и обязанностей), не ущемляет ничьи интересы, он неизменно ведет к скорейшему достижению консенсуса, создает благоприятную почву для самоутверждения и дальнейшего развития индивидов.

Процесс реализации субъектами своих прав и обязанностей во многом зависит от уровня их правосознания и правовой культуры. Поэтому то ценностное отношение индивидов к правовым реалиям, которое было сформировано на этапе воспитательного воздействия права, предопределяет не только характер, но и сам результат их взаимодействия. Так, правомерное поведение субъектов, связанное с соблюдением правовых предписаний, характеризует регулятивные правоотношения. Если же лицо не выполняет возложенные на него законом юридические обязанности, то правовое взаимодействие меняет свое русло. Оно приобретает иной характер – начинает осуществляться в рамках охранительных правоотношений, которые, как отмечает Л.С. Явич, «связаны с правовой патологией»². Здесь реализация юридических обязанностей происходит под влиянием мер государственного принуждения.

Отметим, что взаимосвязь субъектов правоотношения может осуществляться как в простой форме, где одна сторона обладает правом, а на другую возложена обязанность, так и в более сложных комбинациях. Последний вариант значительно чаще встречается в реальной действительности. В нем стороны правового взаимодействия одновременно обладают и субъективным правом, и исполняют юридические обязанности. Переплетаясь между собой, эти права и обязанности реализуются друг через друга, и, таким образом, достигается тот результат, к которому стремились субъекты.

¹ См.: Основы теории коммуникации : Учебник / Под. ред. проф. М.А. Василика. М.: Гардарики, 2006. С. 197.

² См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 219.

В некоторых случаях возникновение, изменение или прекращение конкретного правоотношения невозможно без вмешательства третьей, властной стороны, способной предупредить или разрешить спорную ситуацию. Речь идет о правоприменительной деятельности, состоящей в принятии компетентным государственным органом, должностным лицом или уполномоченной законом общественной организацией персонифицированных правовых предписаний, регулирующих определенную жизненную ситуацию. Данный вид правового взаимодействия имеет более сложный характер. В нем используются и нормативный акт, и индивидуальный правоприменительный акт, выступающий юридическим фактом для возникновения, изменения и прекращения указанных правоотношений. С точки зрения В.В. Лазарева, сущность правоприменения состоит в снятии препятствий (оказании помощи) в реализации правовой нормы определенными субъектами¹.

Однако, несмотря на степень сложности процесса правового регулирования, его заключительная стадия – практическое поведение индивидов – выступает своеобразным индикатором, позволяющим судить о степени эффективности правового воздействия. В этой связи весьма справедливо мнение Ю.И. Гревцова, согласно которому правоотношение показывает уровень пользования правами и свободами в обществе². Именно фактическое поведение субъектов отражает реальное действие права, его способность быть средством обеспечения баланса, согласованности многообразных общественных интересов. Еще Н.М. Коркунов отмечал, что право является единственным средством, предохраняющим общество от разрушения, которому грозит крайняя подвижность и противоречивость интересов субъектов, его составляющих³.

Никоим образом не преуменьшая роли иных социальных регуляторов, отметим, что данное утверждение, на наш взгляд, является вполне верным. Суть права, выступающего мощным регулятивным инструментом, состоит в

¹ См.: Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории). Казань, 1975. С. 37.

² См.: Общая теория государства и права : акад курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко Т. 2. М., 1998. С. 269.

³ См.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894. С. 228-229.

интеграции всего общества. С его помощью ликвидируются различные противоречия и конфликты, устанавливаются необходимые контакты, отношения между индивидами. Именно право является средством достижения социального компромисса, выражающего согласованность интересов различных слоев населения. На этом и основана главная идея коммуникативного воздействия права, конечный результат которого сводится не только к закреплению определенных общественных отношений, вытеснению неблагоприятных социальных явлений, но и к созданию реальных предпосылок, перспектив возникновения и развития новых форм юридического взаимодействия субъектов.

В контексте рассматриваемого вопроса представляется уместным обратить внимание на непрерывность процесса коммуникативного воздействия права. Так, нормы права, имеющие, как известно, абстрактный характер и задающие определенные шаблонные роли для субъектов, способствуют, соответственно, неоднократному повторению взаимодействия. Это, в свою очередь, приводит к формированию более или менее стабильной системы правовых связей, к наслаиванию одних актов взаимодействия на другие. Причем предшествующие правовые связи начинают исполнять роль своеобразного фундамента, на основе которого осуществляется преемственность в праве. В процессе функционирования данной разветвленной и многоуровневой сети правовых взаимодействий, пронизывающей все социальные сферы, достигается разрешение противоречий и конфликтов что, тем самым, способствует созданию необходимых условий для интеграции всего гражданского общества. Далее, под воздействием различных факторов (экономических, политических, социальных, исторических), неминуемо происходит уменьшение значимости некоторых актов правового взаимодействия, вплоть до их полного исчезновения. Как следствие, правовые нормы неизбежно претерпевают многочисленные изменения, отменяются устаревшие и появляются новые правила взаимодействия субъектов. В этом и состоит замкнутость цикла коммуникативного воздействия права.

Подводя итог анализу коммуникативной формы осуществления функций права как заключительного этапа правового воздействия, можно выделить ряд

факторов, способствующих организации оптимального взаимодействия субъектов в правовой сфере, преодолению условий, препятствующих возникновению таких взаимосвязей, и, соответственно, повышению эффективности всего механизма воздействия права.

1. Усиление роли правового воспитания, повышение уровня правовой культуры всего общества в целом.

2. Совершенствование правотворческой деятельности как процесса формирования нормативной правовой информации сводится к следующим аспектам.

Во-первых, правотворческая деятельность должна осуществляться в соответствии с объективной социальной необходимостью. Здесь одинаково важно учитывать не только существующую ситуацию (например, необходимость разрешения назревшей социальной проблемы), но и уметь прогнозировать динамику общественной жизни, выявлять тенденции возможных изменений в экономической, политической и духовной сферах. При этом весь правотворческий процесс должен основываться на учете интересов большинства слоев населения. В противном случае, отмечает А.К. Марышев, утрачивается изначальный смысл правового взаимодействия индивидов – обоюдная выгода от общения¹. Ярким примером этого может служить практика современной законотворческой деятельности, зачастую прямо или косвенно лоббирующей интересы определенных групп лиц.

Во-вторых, с нашей точки зрения, нельзя полностью отказываться от прошлого юридического опыта, прошедшего испытание временем. Иными словами, эффективность правотворчества невозможна вне преемственности. Отрицание и неприятие этого аспекта может привести к многочисленным ошибкам, способствующим непрерывной замене одних законов другими, внесению в них многочисленных поправок и изменений, а также ведущим к увеличению количества правовых предписаний. Как точно заметил Ральф

¹ Марышев А.К. О понятии правового общения // Известия вузов. Правоведение. 1991. № 5. С. 36.

Эмерсон: «Неразумное законодательство подобно веревке из песка». Его недостатки и несовершенство – серьезное препятствие к получению правовой информации, и, соответственно, к возникновению и развитию правовых взаимосвязей между индивидами. Следствием этого может стать разобщенность общества и его дестабилизация.

В-третьих, одним из важных моментов является качество правовой информации, т. е. соответствие правовых предписаний требованиям полноты, достоверности, своевременности, простоты, четкости и т. д. Это обеспечивает не только доступность их понимания большинством населения, но и уменьшает необходимость толкования различными государственными органами. Таким образом, исключается сама возможность искажения содержания данных правовых предписаний в угоду определенным партикулярным интересам.

3. Совершенствование правоприменительной деятельности требует, в первую очередь, устранения проблем, затрудняющих процесс правоприменения и негативным образом влияющих на реализацию субъектами их прав и обязанностей. К таковым можно отнести всевозможные бюрократические проволочки, коррупционные связи чиновников различного уровня, низкий профессионализм, общая и правовая культура субъектов правоприменительной деятельности и т. д. Все это неминуемо приводит к усилению дефицита доверия к власти, и, соответственно, к кризису в различных сферах общественной жизни. По словам Т.Р. Ореховой, отсутствие доверия ведет к тому, что «люди вынуждены постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать формальные правила и положения, в рамках которых они будут взаимодействовать»¹.

На наш взгляд, основным способом решения указанных проблем является принятие законодательных мер по установлению четкой компетенции каждого из правоприменительных органов, усиливающих степень ответственности субъектов, обладающих властными полномочиями. Это будет способствовать

¹ См.: Орехова Т.Р. Правовое воздействие на экономику: понятие и формы // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 11. Право. 2000. №1. С. 74.

устранению нигилистических установок, повышению авторитета права, и, соответственно, уровня правовой активности населения нашей страны.

Увеличению эффективности законодательной и правоприменительной деятельности, с нашей точки зрения, может способствовать широкое привлечение общественности к контролю в их осуществлении. Это позволит обеспечить максимальную прозрачность деятельности органов государственной власти, и, конечно же, явится серьезным барьером, препятствующим развитию коррупции в нашей стране.

Перечисленные факторы, на наш взгляд, являются основными путями повышения эффективности правового воздействия, способствующими укреплению законности и правопорядка в государстве. Особую актуальность их учет приобретает в современных условиях, когда необходимо сплотить российское общество, и, тем самым, обеспечить его дальнейший прогресс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представляется важным привлечь внимание к следующим выводам.

1. Необходимость изучения вопросов, посвященных формам осуществления функций права, очевидна, так как теоретические наработки в этом направлении

способствуют поиску и выявлению новых, более оптимальных путей воздействия права на постоянно развивающиеся общественные отношения. Данная проблематика непосредственно связана с механизмом воздействия права на сознание и поведение людей. В результате такого воздействия у человека возникает «обратная реакция» (процесс ретрансляции сознанием), посредством которой и обеспечивается реализация права.

2. Формы осуществления функций права – это специфика способов (путей) правового воздействия на сознание и волю конкретного человека с целью упорядочения (введения в законное русло) его поведения.

3. К формам реализации функций права относятся:

а) информационная – характеризует право как разновидность социальной информации, в которой находит свое выражение государственная воля. Посредством правовой информации происходит доведение до субъектов официальных сведений о дозволенном, должном или запрещенном государством поведении, а также о мерах реагирования на невыполнение правовых предписаний. Данная форма ориентирована на гносеологическую сторону сознания индивида, т.е. на формирование правовых знаний и представлений.

б) воспитательная – характеризуется внедрением в сознание человека суммы правовых знаний, установок, убеждений, ценностных представлений, способствующих правильной мотивации поведения. Она ориентирована на аксиологическую (ценностную) сторону сознания индивида.

в) коммуникативная – характеризует способность права быть средством общения, взаимодействия, связи между членами общества. Ценность права как коммуникативного средства состоит в его направленности на формирование правовых отношений, которые предполагают наличие взаимных прав и обязанностей у их участников. Таким образом, правовая коммуникация представляет собой не только обмен информацией, но и организацию реального взаимодействия между субъектами права.

4. Выделенные формы характеризуют глубину, интенсивность воздействия права на индивида и представляют собой три взаимосвязанных, последовательно

сменяющих друг друга этапа осуществления функций права. Иными словами, процесс реализации любой функции права происходит посредством информационной, воспитательной и коммуникативной форм.

5. В связи с разработкой термина «формы осуществления функций права» внесены некоторые уточнения в существующую традиционную классификацию правовых функций.

Так, подвергнуто критике отнесение воспитательной функции к группе социальных, поскольку нарушается единство классификационного критерия разделения функций права в зависимости от сферы регулируемых отношений. Воспитательное воздействие свойственно всем без исключения функциям права и составляет особую форму (способ) их реализации.

В то же время, помимо экономической и политической, следует выделять идеологическую функцию права. На протяжении всего исторического периода своего развития право выступает носителем совокупности идей, определяющих социальное мировоззрение, и составляет стержневую основу духовной жизни любого общества.

6. Результаты исследования форм реализации функций права позволили акцентировать внимание на следующих аспектах, касающихся оптимизации работы всего механизма правового воздействия.

Совершенствование правотворческой деятельности как процесса формирования нормативной правовой информации, сводится к следующим аспектам.

Во-первых, правотворческая деятельность должна осуществляться в соответствии с объективной социальной необходимостью. Здесь одинаково важно учитывать не только существующую ситуацию (например, необходимость разрешения назревшей социальной проблемы), но и уметь прогнозировать динамику общественной жизни, выявлять тенденции возможных изменений в социальных сферах. При этом весь правотворческий процесс должен основываться на учете интересов большинства слоев населения.

Во-вторых, с нашей точки зрения, нельзя полностью отказываться от прошлого юридического опыта, прошедшего испытание временем. Отрицание и неприятие этого аспекта может привести к многочисленным ошибкам, способствующим непрерывной замене одних законов другими, внесению в них многочисленных поправок и изменений, а также ведущим к увеличению количества правовых предписаний.

В-третьих, одним из важных моментов является качество правовой информации, т. е. соответствие правовых предписаний требованиям полноты, достоверности, своевременности, простоты, четкости и т. д. Это обеспечивает доступность их понимания большинством населения, уменьшает необходимость толкования различными государственными органами, что исключает саму возможность искажения содержания данных правовых предписаний.

Совершенствование правоприменительной деятельности требует, в первую очередь, устранения проблем, затрудняющих процесс правоприменения и негативным образом влияющих на реализацию субъектами их прав и обязанностей. К таковым можно отнести всевозможные бюрократические проволочки, коррупционные связи чиновников различного уровня, низкий профессионализм, а также общую и правовую культуру субъектов правоприменительной деятельности и т. д. Все это неминуемо приводит к усилению дефицита доверия к власти, и, соответственно, к кризису в различных сферах общественной жизни.

На наш взгляд, основным способом решения указанных проблем является принятие законодательных мер по установлению четкой компетенции каждого из правоприменительных органов, усиливающих степень ответственности субъектов, которые обладают властными полномочиями.

Увеличению эффективности законодательной и правоприменительной деятельности, с нашей точки зрения, может способствовать широкое привлечение общественности к контролю в их осуществлении. Это позволит обеспечить максимальную прозрачность деятельности органов государственной власти, и,

конечно же, явится серьезным барьером, препятствующим развитию коррупции в нашей стране.

Автор осознает, что затронутая в настоящем исследовании проблематика нуждается в дальнейшей разработке и аргументации.

Список использованной литературы

I. Законы и иные нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // «Российская газета». – № 67. – 05.04.1995.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014.

№ 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994. № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // «Собрание законодательства РФ». – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996. № 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2014) // «Собрание законодательства РФ». – 29.01.1996. – № 5. – Ст. 410.

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2014) // «Собрание законодательства РФ». – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // «Собрание законодательства РФ». – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001. № 197-ФЗ (ред. от 28.06.2014) // «Собрание законодательства РФ». – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996. № 63-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ». – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

9. Закон РФ от 27.12.1991. № 2124-1 (ред. от 02.07.2013) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // «Российская газета». – № 32. – 08.02.1992.

10. Федеральный закон от 25.12.2008. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // «Собрание законодательства РФ». – 29.12.2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

11. Федеральный закон от 27.07.2006. № 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ». – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

12. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ (ред. от 27.05.2014) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской

Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 25.07.2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.

13. Федеральный закон от 30.11.2011. № 342-ФЗ (ред. от 25.11.2013, с изм. от 21.03.2014) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 05.12.2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

14. Федеральный закон от 04.04.2005. № 32-ФЗ (ред. от 20.04.2014) «Об Общественной палате Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 11.04.2005. – № 15. – Ст. 1277.

15. Федеральный закон от 21.11.2011. № 324-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6725.

16. Федеральный закон от 31.05.2002. № 62-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2014) // «Собрание законодательства РФ». – 03.06.2002. – № 22. – Ст. 2031.

17. Федеральный закон от 07.02.2011. № 3-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О полиции» // «Собрание законодательства РФ». – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

18. Приказ Минобрнауки России от 28.11.2012. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2012 № 26198) // «Российская газета». – № 298. – 26.12.2012.

19. Приказ Минобрнауки РФ от 04.05.2010. № 464 (ред. от 31.05.2011) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «бакалавр»)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.05.2010 № 17337) //

«Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти».
– № 26. – 28.06.2010. – (Приказ).

II. Монографии и учебники.

20. Абрамов, А.И. Теоретические и практические проблемы реализации функций права: монография / А.И. Абрамов / Под общей редакцией В.М. Ведяхина. – Самара: ООО «Офорт», 2008. – 318 с.
21. Александров, Н.Г. Юридическая норма и правоотношение / Н.Г. Александров. – М., 1947. – 324 с.
22. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: «Юрид. литература», 1966. – 188 с.
23. Алексеев, С.С. Общая теория права: Учебник 2-е издание / С.С. Алексеев. – М., 2009. – 576 с.
24. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2-х т. / С.С. Алексеев. – М., 1981. – Т. 1. – 359 с.
25. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Вып. 1. Введение; Сущность социалистического права.– Свердловск, 1963. – 265 с.
26. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для выс. уч. заведений / Г.М. Андреева. – М: Аспект Пресс, 1998. – 324 с.
27. Андрианов, М.С. Невербальная коммуникация: психология и право / М.С. Андрианов. – М., 2007. – 256 с.
28. Ануфриев, Е.А. Социальный статус и активность личности / Е.А. Ануфриев. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – 288 с.
29. Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом / В.Г. Афанасьев. – М., 1975. – 408 с.
30. Баранов, П.П. Избранное. Проблемы теории правосознания и правового воспитания / П.П. Баранов. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2005. – Ч. 1. – Т. 1. – 518 с.

31. Бехтерев, В.М. Вопросы воспитания в возрасте первого детства / В.М. Бехтерев. – СПб., 1909. – 39 с.
32. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / М.И. Бобнева. – М.: Наука, 1978. – 309 с.
33. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1971. – Т. 5. – 640 с.
34. Большая советская энциклопедия / Под ред. А.М. Прохорова. – М., 1975. – Т. 21. – 640 с.
35. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М., 1976. – 263 с.
36. Васькова, Н.И. Электронные источники правовой информации. Учебно-методическое пособие / Н.И. Васькова, М.В. Салменкова. – М.: Либерия-Бибинформ, 2006. – № 49. – 120 с.
37. Венгеров, А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы) / А.Б. Венгеров. – М.: Юрид. лит., 1978. – 208 с.
38. Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М., 1958. – 199 с.
39. Вопленко, Н. Н. Сущность, принципы и функции права: Учебное пособие / Н. Н. Вопленко. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 1998. – 56 с.
40. Гаврилов, О.А. Информатизация правовой системы России. Теоретические и практические проблемы / О.А. Гаврилов. – М., 1998. – 142 с.
41. Гаврилов, О.А. Курс правовой информатики: Учебник для вузов / О.А. Гаврилов. – М.: Норма, 2002. – 420 с.
42. Гайденок, П.П. Человек и история в свете «философии коммуникации» К. Ясперса / П.П. Гайденок // Человек и его бытие как проблема современной философии. – М.: Наука, 1978.
43. Галимов, М.М. Правовое воспитание трудящихся и роль закона в его осуществлении / М.М. Галимов, О.Ф. Мураметс. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 172 с.
44. Гетманова, А. Д. Логика / А. Д. Гетманова. – М., 1995. – 416 с.

45. Горшенев, В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В.М. Горшенев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 256 с.
46. Гревцов, Ю.И. Правовые отношения и осуществление права / Ю.И. Гревцов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 127 с.
47. Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения / Ю.И. Гревцов. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1981. – 81 с.
48. Гришкин, И.И. Понятие информации / И.И. Гришкин. – М., 1973. – 240 с.
49. Груздев, П.Н. Вопросы воспитания и обучения / П.Н. Груздев. – М., 1949. – 172 с.
50. Грязин, И.Н. Текст права / И.Н. Грязин. – Таллин, 1983. – 187 с.
51. Дюрягин, И.Я. Право и управление / И.Я. Дюрягин. – М.: Юрид. лит., 1981. – 168 с.
52. Звоницкая, А.С. Опыт теоретической социологии / А.С. Звоницкая. – М., 1914.
53. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин. – М., 1992. – 110 с.
54. Ильин, И.А. Соч.: В 2 т. / И.А. Ильин. – М., 1993. – Т. 1.
55. Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – М.: Прогресс, 1986. – 352 с.
56. Кармин, А.С. Философия. Учебник для вузов / А.С. Кармин, Г.Г. Бернацкий. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2006. – 560 с.
57. Карнер, И. Социальные функции права / И. Карнер. – М., 1923. – 128 с.
58. Карташов, В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества: Курс лекций / В.Н. Карташов. – Ярославль, 1995. – Часть 1. – 547 с.
59. Керимов, Д.А. Философские основания политико-правовых исследований / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1986. – 173 с.
60. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 1045 с.

61. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 1069 с.
62. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 486 с.
63. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: Экмос, 1997. – 176 с.
64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 902 с.
65. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 2-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА – М, 2010. – 768 с.
66. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. – М., 1976. – 334 с.
67. Копылов, В.А. Информационное право / В.А. Копылов. – М.: Юристъ, 2005. – 510 с.
68. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб., 1894. – 354 с.
69. Краснянский, В.Э. Правовая информация в системе государственного и хозяйственного управления / В.Э. Краснянский. – Ленинград, 1985. – 104 с.
70. Кудрявцев, В.Н. Правовое поведение: норма и патология / Ю.В. Кудрявцев. – М.: Наука, 1982. – 287 с.
71. Кудрявцев, В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) / Ю.В. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 1968. – 173 с.
72. Кудрявцев, В.Н. Современная социология права: Учебник для вузов / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. – М.: Юрист, 1995. – 297 с.
73. Кудрявцев, В.Н. Право и государство (опыт философско-правового анализа) / В.Н. Кудрявцев, Д.А. Керимов. – М., 1993. – 89 с.

74. Кудрявцев, Ю.В. Нормы права как социальная информация / Ю.В. Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1981. – 144 с.
75. Кульчар, К. Основы социологии права / К. Кульчар. – М.: Прогресс, 1981. – 256 с.
76. Лазарев, В.В. Социально-психологические аспекты применения права / В.В. Лазарев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 144 с.
77. Лазарев, В.В. Теория государства и права: учебник для вузов. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. 3-е изд. – М., 2004. – 528 с.
78. Лазарев, В.В. Эффективность правоприменительных актов (Вопросы теории) / В.В. Лазарев. – Казань, 1975. – 207 с.
79. Левченко, И.П. Морально-правовые аспекты социализации личности. Психология. Педагогика / И.П. Левченко // Этика: Учебник для вузов / О.В. Афанасьева, В.Ю. Кузнецов, И.П. Левченко и др.; Под ред. проф. Ю.В. Наумкина. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999.
80. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
81. Леонтьев, А.Н. Психология общения / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
82. Лукашева, Е.А. Право. Мораль. Личность / Е.А. Лукашева. – М.: Наука, 1986. – 264 с.
83. Лукашева, Е.А. Социалистическое право и коммунистическое воспитание трудящихся. Проблемы социалистического государства и права / Е.А. Лукашева. – М., 1969.
84. Луман, Н. Общество как социальная система / Н. Луман. – М., 2004. – 232 с.
85. Лучин, В.О. Конституционные нормы и правоотношения / В.О. Лучин. – М., 1997. – 159 с.
86. Лучин, В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации / В.О. Лучин. – М., 2002. – 688 с.
87. Ляпунов, А.А. В чем состоит системный подход к изучению реальных объектов сложной природы. Системные исследования / А.А. Ляпунов. – М., 1972.

88. Макаренко, А.С. Воспитание гражданина. Педагогические раздумья / А.С. Макаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 304 с.
89. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения / А.С. Макаренко. – М., 1983. – Т. 1. – 576 с.
90. Макаренко, А.С. Соч. / А.С. Макаренко. – М., 1957. – Т. 4. – 584 с.
91. Макаренко, А.С. Соч. / А.С. Макаренко. – М., 1958. – Т. 1. – 784 с.
92. Малько, А.В. Взаимодействие социальных интересов и права / А.В. Малько. – Саратов: Изд-во Сарат. Юрид. ин-та им. Д.И. Курского, 1984. – 173 с.
93. Мальцев, Г.В. Понимание права: Подходы и проблемы / Г.В. Мальцев. – М.: Прометей, 1999. – 198 с.
94. Мальцев, Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма: ИНФРА – М., 2011. – 800 с.
95. Мамут, Л.С. Правовое общение: очерк теории / Л.С. Мамут. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 80 с.
96. Маркс, К. Капитал / К. Маркс.– М.: Изд-во Политической лит., 1988. – Т. 1. – 891 с.
97. Маркс, К. Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. –2-е изд.– М., 1966. – Т. 3, 23, 27.
98. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Основные институты и понятия. – М.: Юридическая литература, 1970. – 621 с.
99. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 768 с.
100. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов, 1987. – 294 с.
101. Медиа коммуникации. – М.: Логос, 2005. – 280 с.
102. Назаров, Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей / Б.Л. Назаров. – М.: Юрид. лит., 1976. – 312 с.
103. Науменко, Т.В. Социология массовой коммуникации: Учебное пособие / Т.В. Науменко. – СПб.: Питер, 2005. – 288 с.
104. Нерсисянц, В.С. Право и закон / В.С. Нерсисянц. – М., 1983. – 366 с.

105. Нерсисянц, В.С. Философия права: Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: Издательство Норма, 2003. – 652 с.
106. Новгородцев, П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев. – СПб.: Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России 2000. – 352.
107. Носков, А.П. Два уровня сознания и политического убеждения / А.П. Носков, Р.Г. Яновский. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1974. – 96 с.
108. Общая теория государства и права : Академический курс в 2-х томах. Под ред. проф. М.Н. Марченко.– М.: Издательство «Зерцало», 2000. – Том 2. Теория права. – 656 с.
109. Общая теория государства и права: акад курс: в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко.– М.: Зерцало, 1998. – Т. 2. Теория права. – 640 с.
110. Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. – Нижний Новгород, 1993. – 544 с.
111. Общие основы педагогики / Под ред. Ф.Ф. Королева, В.Е. Гмурмана. – М., 1967. – 390 с.
112. Оксамытный, В.В. Правовое воспитание – важный фактор формирования социально активной личности / В.В. Оксамытный. – Киев.: Наук. думка, 1979. – 74 с.
113. Организация и эффективность правового воспитания / Под ред. Д.А. Керимова, Н.Г. Кобец, А.В. Мицкевича, А.Я. Сухарева. – М.: Мысль, 1983. – 285 с.
114. Орзих, М.Ф. Право и личность. Вопросы теории правового воздействия на личность социалистического общества / М.Ф. Орзих. – Киев: «Вища школа», 1978. – 140 с.
115. Основин, В.С. Государственно-правовые отношения / В.С. Основин. – М., 1968.
116. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2006. – 615 с.

117. Палазян, А.С. Функциональная характеристика права: вопросы методологии / А.С. Палазян, В.П. Малахов. – М.: Московский университет МВД России, 2009. – 232 с.
118. Палазян, А.С. Основные формы современного права. / А.С. Палазян. – М.: Московский университет МВД России, 2009. – 183 с.
119. Палазян, А.С. Функциональность права в контексте различных типов правопонимания: история и современность / А.С. Палазян. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2009. – 100 с.
120. Палазян, А.С. Современное право: функциональный аспект / А.С. Палазян. – М.: Московский университет МВД России, 2009. – 383 с.
121. Пашуканис, Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства / Е.Б. Пашуканис. – М.: Наука. 1980. – 271 с.
122. Пашуканис, Е.Б. Общая теория права и марксизм / Е.Б. Пашуканис. – М., 1929. – 129 с.
123. Певцова, Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX- XXI вв. / Е.А. Певцова. – М., 2003. – 415 с.
124. Перевалов, В.Д. ВЛКСМ в политической системе развитого социализма (политико-правовые основы деятельности) / В.Д. Перевалов. – Красноярск, 1985. – 48 с.
125. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – СПб., 1907. – 656 с.
126. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства / Л.И. Петражицкий. – СПб., 2000. – 608 с.
127. Плахов, В.Д. Социальные нормы. Философские основания общей теории. – М.: Мысль, 1985. – 252 с.
128. Подгурецкий, А. Очерк социологии права / А. Подгурецкий. – М.: Прогресс, 1974. – 328 с.
129. Покровский, И.Ф. Формирование правосознания личности / И.Ф. Покровский. – Л., 1972.

130. Поляков, А.В. Коммуникативная концепция права: вопросы теории / А.В. Поляков. – СПб., 2003. – 160 с.
131. Поляков, А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Издательский дом С.- Петерб. гос. ун-та, 2004. – 864 с.
132. Посконин, В.В. Правопонимание Т. Парсонса / В.В. Посконин. – Ижевск: Удм. гос. ун-т, 1995. – 234 с.
133. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М., 2001. – 656 с.
134. Правовая информация / Отв. ред. Шебанов А.Ф. – М., 1974. – 158 с.
135. Правовая кибернетика социалистических стран. Учебное пособие / Под ред. Н.С. Полевого. – М.: Юрид. лит., 1987. – 432 с.
136. Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи / Отв. ред. А.М. Васильев.– М.: Юридическая литература, 1986. – Т. 1. – 366 с.
137. Правовая система социализма. Функционирование и развитие / Отв. ред. А.М. Васильев.– М.: Юридическая литература, 1987. – Т. 2. – 326 с.
138. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / Н.В. Варламова [и др.]; под общей ред. В.С. Нерсесянца. – М., 1999. – 814 с.
139. Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений / Памяти Константина Дмитриевича Ушинского // Сборник речей по случаю 25-летия со дня кончины. – СПб., 1896. – 112 с.
140. Радько, Т.Н. Методологические вопросы познания функций права / Т.Н. Радько. – Волгоград, 1974. – 151 с.
141. Радько, Т.Н. Общая теория государства и права: Академический курс / Т.Н. Радько / Отв. ред. М.Н. Марченко.– М., «Зерцало», 2000. – Т.2. – 656 с.
142. Радько, Т.Н. Основные функции социалистического права / Т.Н. Радько. – Волгоград, 1970. – 142 с.
143. Радько, Т.Н. Социальные функции советского права / Т.Н. Радько. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР. 1971. – 165 с.
144. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учеб. / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2009. – 752 с.

145. Радько, Т.Н. Функции права / Т.Н. Радько, В.А. Толстик. – Нижний Новгород. 1995.
146. Разгильдиев, Б.Т. Уголовно-правовые отношения и реализация ими задач уголовного права РФ / Б.Т. Разгильдиев. – Саратов, 1995. – 320 с.
147. Рассолов, М.М. Правовая информатика и управление в сфере предпринимательства / М.М. Рассолов И.М., Рассолов, В.Д. Элькин. – М., 1996. – 480 с.
148. Рассолов, М.М. Проблемы управления и информации в области права / М.М. Рассолов. – М.: Юрид. лит., 1991. – 208 с.
149. Резников, Е.В. Правовая идентичность (теоретический аспект): монография / Е.В. Резников. – Волгоград: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. – 124 с.
150. Реннер, К. Теория капиталистического хозяйства / К. Реннер. – М., 1926. – с.
151. Реутов, В.П. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / В.П. Реутов. – М., 1962.
152. Роджерс, Э. Коммуникации в организациях / Э. Роджерс, А. Роджерс. – М.: Экономика, 1980.
153. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – М., 1957. – 328 с.
154. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М., 1946. – 704 с.
155. Рыженков, А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права / А.Я. Рыженков. – Саратов, 1983. – 95 с.
156. Соколов, А.В. Введение в теорию социальной коммуникации / А.В. Соколов. – СПб., 1996. – 320 с.
157. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 542 с.
158. Строгович, М.С. Избранные труды: в 3 т. / М.С. Строгович. – М., 1990. – Т. 1. – 304 с.
159. Стучка, П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П.И. Стучка. – Рига: Латгосиздат. 1964. – 748 с.

160. Стучка, П.И. Революционная роль советского права / П.И. Стучка. – М., 1931. – 214 с.
161. Теория государства и права / Под ред. Н.Г. Александрова. – М., 1974. – с.
162. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – 672 с.
163. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 768 с.
164. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. – М.: Норма, 2008. – 384 с.
165. Ткаченко, Ю.Г. Методологические вопросы теории правоотношений / Ю.Г. Ткаченко. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
166. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. – М., 2003. – 944 с.
167. Тюхтин, В.С. Отражение, системы, кибернетика / В.С. Тюхтин. – М.: Наука, 1972. – 256 с.
168. Урсул, А.Д. Информация. Методологические аспекты / А.Д. Урсул. – М., 1971. – 287 с.
169. Урсул, А.Д. Отражение и информация / А.Д. Урсул. – М.: Мысль, 1973. – 231 с.
170. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений в 8 томах / К.Д. Ушинский. – М. – Л., 1950. – Т.1. – 690 с.
171. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений. Педагогические статьи / К.Д. Ушинский. – М. – Л., 1948. – 740 с.
172. Фаткулин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права / Ф.Н. Фаткулин. – Казань, 1987. – 334 с.
173. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – Изд. 6. – М., 1991. – 560 с.
174. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. – 576 с.
175. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб., 2000. – 382 с.

176. Хаврак, А.П. Философия: Учебное пособие / А.П. Хаврак. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 376 с.
177. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 352 с.
178. Халфина, Р.О. Право как средство социального управления / Р.О. Халфина; Отв. ред.: Пискотин – М.: Наука, 1988. – с 256.
179. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений / В.Н. Хропанюк / Под. ред. проф. В.Г. Стрекозова. – 3-е изд. – М., Издательство «Интерстиль», «Омега-Л». 2006. – 382 с.
180. Черри, К. Человек и информация / Пер. с англ. / К. Черри. – М., 1972. – 368 с.
181. Честнов, И.Л. Право как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности / И.Л. Честнов.– СПб., 2000. – 104 с.
182. Чечина, Н.А. Воспитательная функция гражданского процессуального права / Н.А. Чечина. – Ленинград, 1972. – 112 с.
183. Шабалин, В.А. Методологические вопросы правоведения / В.А. Шабалин. – Саратов, 1972. – 226 с.
184. Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетике / К. Шеннон. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1963.
185. Шепаньский, Я. Элементарные понятия социологии / Я. Шепаньский. – М., 1969. – 182 с.
186. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1998. – 535 с.
187. Щербакова, Н.В. Правовая установка и социальная активность личности / Н.В. Щербакова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 127 с.
188. Эбзеев, Б.С. Соблюдение и защита прав человека – обязанность государства / Б.С. Эбзеев. – Саратов, 1995. – 244 с.
189. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1976. – 287 с.

190. Явич, Л.С. Право и общественные отношения / Л.С. Явич. – М.: Юрид. лит., 1971. – 152 с.

191. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – М.: Госюриздат, 1961. – 172 с.

III. Статьи.

192. Абрамов, А.И. Правоотношение: функциональные аспекты / А.И. Абрамов // Известие вузов. Правоведение. – 2008. – №2. – С. 178-189.

193. Абрамов, А.И. Понятие функции права / А.И. Абрамов // Журнал Российского права. – 2006. – №2. С. – 71-83.

194. Алешина, О.А. Формирование правовой культуры в процессе юридического образования и воспитания / О.А. Алешина // Философия права. – 2008. – №5. – С. 55-57.

195. Афанасьев, В.Г. О системном подходе в социальном сознании / В.Г. Афанасьев // Вопросы философии. – 1973. – №6. – С. 98-112.

196. Афанасьев, В.Г. Социальная информация / В.Г. Афанасьев, А.Д. Урсул // Вопросы философии. – 1974. – №10. – С. 61-74.

197. Бабенко, А.Н. Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей / А.Н. Бабенко // Государство и право. – 2005. – №2. – С. 104-106.

198. Баев, В.Г. Системный подход к соотношению понятий информационной деятельности и правового регулирования / В.Г. Баев, В.В. Гришина // Информационное право. – 2008. – №1.

199. Байниязов, Р.С. Правосознание: психологические аспекты / Р.С. Байниязов // Известие вузов. Правоведение. – 1998. – №3. – С. 16-22.

200. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты / М.И. Байтин // Известие вузов. Правоведение. – 2000. – №3. – С. 8-15.

201. Бачило, И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права РФ / И.Л. Бачило // Государство и право. – 2001. – №2. – С. 4-8.

202. Беляева, Н.Г. Информационное обслуживание в области права / Н.Г. Беляева, В.И. Иванов // Государство и право. – 1969. – №12. – С. 18-24.
203. Бабушкина, С.В. К вопросу о понятии и признаках юридических отношений / С.В. Бабушкина // Современное право. – 2008. – №10. – С. 23-26.
204. Бобылев, А.И. Механизм правового воздействия на общественные отношения / А.И. Бобылев // Государство и право. – 1999. – №5. – С. 104-109.
205. Бондарев, А.С. Социальная природа и соотношение общих (статусных) и конкретных (статусно-ролевых) правоотношений в жизни общества / А.С. Бондарев // Российская юстиция. – 2009. – №9. – С. 28-32.
206. Ван Хоек, М. Право как коммуникация / М. Ван Хоек // Известие вузов. Правоведение. – 2006. – №2. – С. 44-55.
207. Венгеров, А.Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки / А.Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1977. – №10. – С. 70-78.
208. Войшвилло, Е.К. К анализу развития знания / Е.К. Войшвилло // Вопросы философии. – 1971. – №8. – С. 34-38.
209. Графский, В.Г. Право и мораль в истории: проблемы ценностного подхода / В.Г. Графский // Государство и право. – 1998. – №8. – С. 114-119.
210. Графский, В.Г. Современное право и правовое общение глазами историка / В.Г. Графский // Государство и право. – 2013. – №9. – С. 5-16.
211. Жуков, В.Н. Право как ценность / В.Н. Жуков // Государство и право. – 2010. – №1. – С. 21-34.
212. Зырянов, М.Ю. Развитие правосознания как одно из ключевых условий стабильности в российском обществе / М.Ю. Зырянов // Философия права. – 2008. – №4. – С. 117-120.
213. Казимирчук, В.П. Социальный механизм действия права / В.П. Казимирчук // Советское государство и право. – 1970. – №10. – С. 37-44.
214. Клейн, Е.Б. Правовая информация и индивидуальное сознание / Е.Б. Клейн // Известия вузов. Правоведение. – 1986. – №5. – С. 48- 56.

215. Козюк, М.Н. Теория коммуникаций и теория права / М.Н. Козюк // Права человека в России: проблемы гарантий на современном этапе: материалы межвузовской конференции. – Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 1999. – С. 42-44.
216. Козюк, М.Н. Правовая культура и социальная коммуникация / М.Н. Козюк // Правовая культура в России на рубеже столетий: материалы конференции. – М., 2002.
217. Козюк, М.Н. Правовые коммуникации и проблема законности / М.Н. Козюк // Право. Законность. Демократия: Сборник научных трудов / Редкол.: Ростовщиков И.В. (отв. ред.) и др. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 124-130.
218. Козюк, М.Н. Теория речевых актов и правовая коммуникативистика / М.Н. Козюк // Право как ценность и средство государственного управления обществом. Вып. 1: Сб. науч. тр. / Редкол.: П.В. Анисимов (отв. ред.) и др. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. – С. 94-100.
219. Костанов, Ю.А. Некоторые аспекты теории и методики правового воспитания / Ю.А. Костанов, О.П. Самойлин // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. – 1976. – №2. – С.56-59.
220. Костин, Ю.В. Проблема соотношения государства, права и нравственности в юридической науке / Ю.В. Костин // Современное право. – 2007. – №9. – С. 33-36.
221. Краснянский, В.Э. Анализ права с позиций теории информации / В.Э. Краснянский // Известие вузов. Правоведение. – 1978. – №1. – С.14-20.
222. Крыгина, И.А. Управление правовоспитательным процессом в современных условиях: поиск оптимальной модели / И.А. Крыгина, С.С. Крыгин // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2009. – №1. – 29-31.
223. Крысько, В.Г. Основной вопрос социальной психологии / В.Г. Крысько // Вестник университета. Серия социология и управление персоналом. – Государственный университет управления. – 2000. – №. 1(2). – С. 158-165.
224. Кудрявцев, Ю.В. Знание правовой нормы / Ю.В. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1983. – №9. – С. 26-34.

225. Куковский, А.А. Некоторые вопросы определения понятия «функции государства» / А.А. Куковский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2009. – Вып. 18. – № 19 (152). – С. 6-9.
226. Куковский, А.А. Некоторые подходы к понятию осуществления функции «национальная безопасность» / А. А. Куковский // Актуальные проблемы права и государства: Материалы международной научно-практической конференции, 2010 г. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. – С. 121-126.
227. Кузнецов, И.А. Понятие и классификация функций права и государства: новые подходы / И.А. Кузнецов // Право. Законность. Демократия: Сборник научных трудов / Редкол.: Ростовщиков И.В. (отв. ред.) и др. – Волгоград: ВА МВД России, 2003. – С. 130-140.
228. Кузьмин, В.П. Понятие и юридическая сущность информации / В.П. Кузьмин // Информационное право. – 2009. – №2.
229. Кучинский, В.А. Правоотношение – индивидуализированная связь субъектов права / В.А. Кучинский // Современные проблемы правовых отношений: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Кучинского и Э.А. Саркисовой. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – С. 6-23.
230. Ладер, Карл-Хайнц. Теория аутопойезиса как подход, позволяющий лучше понять право постмодерна (от иерархии норм к гетерархии изменяющихся паттернов правовых отношений) / Карл-Хайнц Ладер // Известие вузов. Правоведение. – 2007. – №4. – С. 13-43.
231. Лескова, И.В. Социокультурная идентичность и правовое воспитание личности / И.В. Лескова // Государство и право. – 2007. – №4. – С. 95-98.
232. Лукьянова, Е.Г. Закон в постсоветской России: проблемы адекватности восприятия и использования / Е.Г. Лукьянова // Государство и право. – 2009. – №8. – С. 62-71.
233. Лукьянова, Е.Г. Основные тенденции развития российского права в условиях глобализации / Е.Г. Лукьянова // Государство и право. – 2004. – №7. – С. 84-89.

234. Маврин, С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права / С.П. Маврин // Известие вузов. Правоведение. – 2003. – №1. – С. 205-218.
235. Малько, А.В. Двоичность юридической информации и язык законодательства / А.В. Малько // Известие вузов. Правоведение. – 1993. – №1. – С. 80-88.
236. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько // Известие вузов. Правоведение. – 1998. – №3. – С. 134-147.
237. Малько, А.В. Способы правового регулирования деятельности органов публичной власти / А.В. Малько, К.Е. Игнатенкова // Современное государство. – 2009. – №3. – С. 52-56.
238. Малько, А.В. Эффективность правового регулирования / А.В. Малько // Известие вузов. Правоведение. – 1990. – №6. – С. 61-67.
239. Матвиенко, Л.М. О критериях сформированности правовой воспитанности личности / Л.М. Матвиенко // Право как ценности и средство государственного управления обществом. Вып. 3: Сб. науч. тр. / Редкол.: П.В. Анисимов (отв. ред.) и др. – Волгоград: ВА МВД России, 2006. – С. 84-88.
240. Морозова, Л.А. Функции Российского государства на современном этапе / Л.А. Морозова // Государство и право. – 1993. – №6. – С. 96-99.
241. Новикова, Л.И. Смена парадигмы воспитания – назревшая проблема педагогики / Л.И. Новикова // Известия Российской академии образования. – М., 1999. – С. 9-12.
242. Овчинников, А.И. Духовно-нравственная легитимация права: мировоззренческий контекст / А.И. Овчинников // Философия права. – 2013. - №1. – С. 12-17.
243. Орехова, Т.Р. Правовое воздействие на экономику: понятие и формы / Т.Р. Орехова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2000. – №1. – С. 67-79.
244. Осипов, М.Ю. Понятие и особенности целей и способов правового регулирования / М.Ю. Осипов // Современное право. – 2008. – №1. – С. 14-17.

245. Палазян, А.С. Характеристика функций права в системе категорий диалектики / А.С. Палазян // История государства и права. - 2009. - № 6. - С. 2-4.
246. Певцова, Е.А. Правовое воспитание и формирование правосознания в России / Е.А. Певцова // Журнал Российского права. – 2003. – №10. – С. 122-133.
247. Плешаков, А.П. Правосознание и правовая информация: проблемы взаимодействия / А.П.Плешаков // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – №3. – С. 149-159.
248. Поляков, А.В. Постклассическое правоведение и идея коммуникации / А.В. Поляков // Известие вузов. Правоведение. – 2006. – №2. – С. 26-44.
249. Поляков, А.В. Теория права в глобализирующемся обществе: постмодернистская интерпретация / А.В. Поляков // Известие вузов. Правоведение. – 2007. – №4. – С. 7-13.
250. Пугинский, Б.И. Функции гражданско-правовых средств / Пугинский Б.И. // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. – 1980. – №1. – С. 9-17.
251. Реутов, В.П. О разграничении функций права и правового регулирования / В.П. Реутов // Известие вузов. Правоведение. – 1974. – №5. – С. 21-27.
252. Рукавишникова, И.В. Метод в системе правового регулирования общественных отношений / И.В. Рукавишникова // Известие вузов. Правоведение. – 2003. – №1. – С. 219-224.
253. Сазонов, Б.И. Социальные, организационные и правовые основы механизма действия закона / Б.И. Сазонов // Государство и право. – 1993. – №1. – С. 23-33.
254. Сапий, А.В. Развитие понятия «метод правового регулирования» в общей теории права / А.В. Сапий // Закон и право. – 2008. – №1. – С. 47-49.
255. Свидерский, В.И. Отношение как категория материалистической диалектики / В.И. Свидерский, Р. А. Зобов // Вопросы философии. – 1979. – №1. – С. 88-95.
256. Семилетов, С.И. Информация как особый нематериальный объект права / С.И. Семилетов // Государство и право. – 2000. – №5. – С. 67-74.

257. Смоленский, М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества / М.Б. Смоленский // Журнал российского права. – 2004. – №11. – С. 73-80.
258. Смоленский, М.Б. Правовая культура и идея государственности / М.Б. Смоленский // Государство и право. – 2009. – №4. – С. 13-19.
259. Соколов, Н.Я. Правовая информированность общества: сущность и содержание / Н.Я. Соколов // Советское государство и право. – 1981. – №11. – С. 37-44.
260. Сорокина, Ю.В. К вопросу о ценности права / Ю.В. Сорокина // Философия права. – 2007. – №2(22). – С. 11-19.
261. Спицына, О.О. СМИ в механизме формирования правовой культуры российского общества / О.О. Спицына // Философия права. – 2008. – №2. – С. 62-64.
262. Стучка, П.И. Язык законов / П.И. Стучка // Пролетарская революция и право. – 1918. – №1. – С. 3-8.
263. Тиле, А.А. Презумпция знания законов / А.А. Тиле // Известия вузов. Правоведение. – 1969. – №3. – С. 35-39.
264. Тихомиров, Ю.А. Право и саморегулирование / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2005. – №9. – С. 86-96.
265. Феофанов, К.А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной интеграции: конец вековой дискуссии / К.А. Феофанов // СоцИс. – 1997. – №3. – С. 53-59.
266. Филонов, Г.Н. Воспитательный процесс – открытая система / Г.Н. Филонов // Известия РАО. – М., 1999. – С. 43-46.
267. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1993. – №4. – С. 43-63.
268. Халиулин, В.Е. Правовая коммуникация как основа становления и функционирования гражданского общества / В.Е. Халиулин // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2007. – №6. – С. 20-23.

269. Харкевич, А.А. О ценности информации / А.А. Харкевич // Проблемы кибернетики. – М., 1960. – Вып. 4. – С. 52-56.
270. Чернобель, Г.Т. Право как мера социального блага / Г.Т. Чернобель // Журнал Российского права. – 2006. – №6. – С. 83-95.
271. Чигринов, С.П. Некоторые теоретические проблемы конституционно-правовых отношений / С.П. Чигринов // Современные проблемы правовых отношений: сб. науч. тр. / под ред В.А. Кучинского и Э.А. Саркисовой. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – С. 52-63.
272. Шабалин, В.А. Системный анализ механизма правового регулирования / В.А. Шабалин // Советское государство и право. – 1969. – №10. – С. 122-128.
273. Шрейдер, Ю.А. Об одной модели семантической информации / Ю.А. Шрейдер // Проблемы кибернетики. – М., 1965. – Вып. 13. – С. 231-237.;
274. Шундиков, К.В. Правовые механизмы: основы теории / К.В. Шундиков // Государство и право. – 2006. – №12. – С. 12-21.
275. Юрашевич, Н.М. Правосознание и право: общность и различия / Н.М. Юрашевич // Государство и право. – 2005. – №7. – С. 69-74.
276. Явич, Л.С. Об исследованиях механизма действия права / Л.С. Явич // Советское государство и право. – 1973. – №8. – С. 28-32.
277. Яковлев, А.М. Теоретические проблемы социологии права / А.М. Яковлев // Проблемы социологии права. – Вып. 1. – Вильнюс, 1970. – С. 30-31.

IV. Авторефераты, диссертации

278. Балин, Л.Е. Правовое воспитание и его роль в профилактической деятельности ОВД: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Леонтий Ефимович Балин. – М., 1980. – 217 с.
279. Боер, В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Виктор Матвеевич Боер. – М., 1993. – 199 с.

280. Бутузов, С.В. Информационная функция права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сергей Владимирович Бутузов. – СПб., 2004. – 23 с.
281. Данченко, А.А. Превентивная функция российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алексей Анатольевич Данченко. – Нижний Новгород, 2002. – 23 с.
282. Долгополов, О.А. Организация правового воспитания в современной России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Олег Анатольевич Долгополов. – Рязань, 2004. – 229 с.
283. Кваша, А.А. Правовые установки граждан: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Александр Александрович Кваша. – Волгоград, 2002. – 160 с.
284. Кожокарь, И.П. Правовой консенсус: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Игорь Петрович Кожокарь. – Саратов, 2005. – 26 с.
285. Куковский, А. А. Национальная безопасность в Российской Федерации: теоретико-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Антон Александрович Куковский. – Челябинск, 2011. – 237 с.
286. Курцев, И.А. Проблемы реализации охранительной функции права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Илья Андреевич Курцев. – Самара, 2008. – 176 с.
287. Левченко, А.А. Мотивация правового поведения сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алексей Анатольевич Левченко. – Волгоград, 2002. – 28 с.
288. Михайлов С.В. Правовые ценности. Теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Станислав Владимирович Михайлов. – Ростов-на-Дону, 2011. – 200 с.
289. Назарян, Т.В. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений. (Вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Тигран Валентинович Назарян. – Сочи, 2005. – 217 с.
290. Новиков, М.В. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Михаил Васильевич Новиков. – Владимир, 2004. – 22 с.

291. Пискунова, С.С. Правовая информация как средство формирования правового сознания граждан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Светлана Сергеевна Пискунова. – М., 2004. – 180 с.
292. Полищук, Н.И. Эволюция и состояние теоретической модели взаимосвязи нормы права, правоотношения и юридического факта: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01 / Николай Иванович Полищук. – М., 2009. – 453 с.
293. Радько, Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Тимофей Николаевич Радько. – М., 1978. – 40 с.
294. Слюсаренко, Е.Л. Воспитательная роль социалистического права и роль ОВД в ее реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Евгений Леонидович Слюсаренко. – Киев, 1982. – 23 с.
295. Соковых, Ю.Ю. Информационные основы квалификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.13 / Юрий Юрьевич Соковых. – М., 1998. – 386 с.
296. Солдатов, А.С. Право как инструмент социального управления. (Информационный аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Андрей Сергеевич Солдатов. – М., 2001. – 164 с.
297. Стреляева, В.В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Виктория Вадимовна Стреляева. – М., 2006. – 183 с.
298. Трофимов, В.В. Взаимодействие индивидов как правообразовательный процесс: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Василий Владиславович Трофимов. – Тамбов, 2001. – 232 с.
299. Халиулин, В.Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вячеслав Есенович Халиулин. – Саратов, 2008. – 26 с.
300. Честнов, И.Л. Принцип диалога в современной теории права (проблемы правопонимания): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Илья Львович Честнов. – СПб., 2002. – 322 с.

301. Чумак, Л.А. Природа и механизм реализации охранительной функции советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Любовь Александровна Чумак. – Киев, 1986. – 214 с.
302. Шапиева, О.Г. Нравственно-правовая социализация личности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Ольга Гасановна Шапиева. – СПб., 1997. – 34 с.
303. Швыркин, А.А. Воспитательная функция права и роль органов внутренних дел в ее реализации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алексей Алексеевич Швыркин. – М., 2002. – 216 с.
304. Ширмамедов, А.К. Карательная функция права (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алмамед Керим-оглы Ширмамедов. – Владимир, 2007. – 199 с.